

Фотоэтюд Николая МАТОРИНА

**Виды  
на особняк,  
или  
«Особняк  
с видом на море»**  
(стр. 14).



**РАБОТНИЦА** 4 '90

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!  
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

АПРЕЛЬ 1990

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС  
«ПРАВДА»

**В НОМЕРЕ**

Детский клуб  
«ФИЛИППОК» 6

По обе стороны холста  
«Я — МОСТ, ВЕДУЩИЙ  
В АД И В РАЙ...» 8

К 120-летию со дня рождения  
В. И. Ленина  
«ДОРОГАЯ МАМОЧКА!» 10

Проблема  
НАСКОК НА ХОЗРАСЧЕТ 12

БЕЖЕНЦЫ 16

АНАТОЛИЙ МАКАРОВ  
Чужая квартира. Рассказ 18

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Служба «КОНТАКТ» 21

ГДР: ОДНА НЕДЕЛЯ ЗИМЫ 24

Из мирового духовного наследия  
ЭККЛЕСИАСТ 32

Школа Глоба  
ЧТО ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ  
НАМ ГОТОВИТ 37

**Н**аталья Владимировна Рыбкина скомандовала:  
— Взялись паровозиком и поехали! Занятия окончены, спасибо, до свидания!  
— Спасибо и вам,— подошла я, когда веселый детский паровозик покинул комнату.— Мне трудно было усидеть на месте, хотелось то же кукарекать, мяукать, гавкать и скакать вместе с малышкой.

Наталья Владимировна улыбнулась, и тут я увидела капельки пота на ее лице. Ничего себе — музыкальные занятия!

— А насчет «мяукать» и «кукарекать» вы не смейтесь. Это азы, они необходимы детям. У нас сохранилась магнитная пленка, где мы беседуем с детьми в первые дни. Зажаты, испуганы, отвечают шепотом, подражать даже собаке и кошке не умеют. Или боятся. Кстати, у нас более 50 процентов детей с дефектами речи, а причина многих дефектов, и в частности артикуляции, в зажиме голосовых каналов. Я учу детей петь, «открываю» каждому голос. Голос — это способ реализации биологической программы человека. Это выражение настроения, состояния души, ведь не зря так уважали в народе домашнее пение, духовное пение — возможность высказаться, открыться, исповедаться.

Наталья Владимировна может научить петь медведя — так смело она заявила. Но смелость ее идет от уверенности профессионала, от владения методом, проверенным годами. Мы привыкли, когда педагоги решают судьбу нашего ребенка, навешивая ярлыки: «Есть слух», «Нет слуха». Для Рыбкиной этой проблемы не существует.

Слух есть у всех, считает она. Другое дело — нет координации между слухом и голосом. Голос — как джинн в бутылке, его надо освободить и заняться его «дрессировкой». Уроки Рыбкиной — своеобразная вокалотерапия.

Дети запели. А открыв в себе эти способности, многие, кто постарше, стали хорошо читать — внятно, свободно, с выражением. Вот, оказывается, что значит голосовой канал.

Уроки сольфеджио. Кто из наших детей любил их, а не считал мукой, получая музыкальное образование? У Григория Ивановича Шатковского эти уроки — минуты открытия и творчества.

— Человек рождается, чтобы быть умным (Григорий Иванович прикасается рукой к голове, затем к сердцу), добрым, сильным и талантливым,— будто не урок сольфеджио, а проповедь начинается педагог.

— Все потянулись вверх и поем: какой светлый день! Кто видел потолок? А кто небо? Фантазируйте. А теперь закрыли глаза: ночь темная...

Лады, интервалы, ступени... Спрашиваю после урока:

— Григорий Иванович, зачем им все это нужно?

— Ну как же, они ведь музыку сочиняют. Есть уже первые мелодии на стихи поэтов, а дальше — на свои попробуют.

**М**ы устали от трудностей, от сиюминутных дефицитов, от безрадостных открытий, потрясающих наше общество. Об этом говорим, этим живем, боясь заглянуть в будущее — не мрачнее ли оно? Привыкшие к потребительству, к чьим-то готовым

# ГОРИ, ГОРИ

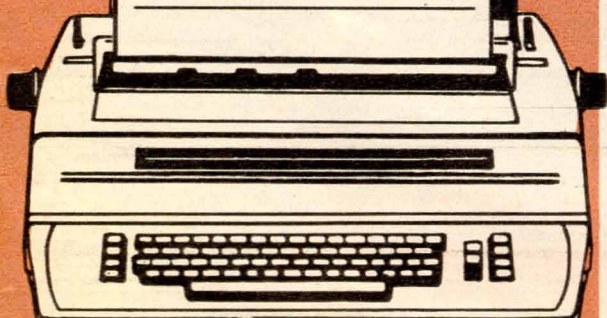
решениям, вряд ли отдаем отчет, что сегодня равно важно как переустройство жизни, так и переустройство человека. И если мы не задумаемся, какими вырастут люди самого младшего поколения, не видать нам в будущем позитивных перемен.

Как же сформировать такую структуру личности, у которой потребности будут возвышенные, направленные на других, а не на себя, на поиск, познание, творчество? Вопрос не нов, и ответ на него дан уже давным-давно: нужны талантливые педагоги, необходимо индивидуальное воспитание. И еще — доверие. К тем энтузиастам, кто смело, на свой страх и риск, вопреки общепринятым рекомендациям берется за новое дело.

Мария Петровна Ролик, председатель совета добровольно-благотворительного общества «Экополис и культура», пришла к директору Косинского трикотажного объединения Евгению Ивановичу Почернину с предложением:

— Мы хотим создать школу будущего.

Выслушав Марию Петровну, ее проект детско-юношеского центра «Экополис, культура и здоровье», который начнет свою жизнь с внедрения новой модели детского сада, Евгений Иванович, не будучи специалистом в области педагогики, но как человек прогрессивный





**ЯСНО!**

Фоторепортаж А. Жмулюкина



- Как в каждом ребенке открыть личность?
- Марина Чаплина создала театр
- Наталья Рыбкина соединила голоса в хор
- Григорий Шатковский научил детей слышать музыку

и дальновидный, с ходу оценил реальную пользу эксперимента.

— У нас как раз заканчивается ремонт одного детского сада, — сказал он, — берите его и работайте.

Мы встретились с Марией Петровной Роллик, когда шел уже пятый месяц работы Детской школы, как называли ее организаторы. Позади были трудности смены кадров, ведь сюда пришли новые воспитатели и педагоги, прежних предприятию пришлось устраивать в другие детские учреждения, что не обошлось без конфликтов. Потребовались дополнительные средства — и здесь объединение не осталось в стороне. Но впереди более серьезные планы: программа предусматривает непрерывное воспитание и образование. Прочувшись в Детской школе с трех до девяти лет, ребенок переходит в общеобразовательную школу (она по проектам архитектора В. Степанова будет располагаться под одной крышей с Детской школой). Здесь он получает не только знания по предметам, но и продолжает развивать свои способности, таланты в мастерских — художественных и технических. Для старшеклассников открывается Экологический лицей, для родителей — школа с преподаванием основ педагогики, психологии, гигиены детей и подростков, центр здоровья. Как вы понимаете, речь идет вообще о переоформлении среды обитания, об экологическом и духовном возрождении этих уникальных по своим природным данным мест вокруг поселков Косино и Ухтомский, куда неумолимо надвигается многоэтажный жестокий город. На его пути и должна встать альтернативная модель жилого района — с коттеджами, теплицами, фруктовыми садами, спортивными залами, мастерскими народных промыслов.

— Максим, Максим, что-то ты разорничался, непоседа этакий! Пойдем порисуем...

И Максим, агрессивно нападающий на мальчишек, усаживается за стол, следуя призыву наставника. Ложатся краски на лист бумаги: черно-красные, тревожные. Ясно, мальчик взбудоражен, эмоционально напряжен. Осторожно ему пододвигаются светлые краски, и вскоре рисунок веселеет, появляются солнце, голубые облака, розовые птицы — успокоился Максим. Повертел в руках рисунок, остался доволен и побежал играть — уже совсем другим человеком. ИЗО-терапия? Да. Но она возможна только тогда, когда взрослый прекрасно знает каждого ребенка, его психику, характер, интересы, возможности.

— У нас принцип домашней педагогики. Здесь закладывается ячейка семьи: я вроде родителя, у меня есть старшие дети, они — помощники в воспитании младших. У нас свои традиции, свои лидеры. Например, сажусь читать старшим книгу, малыши тут же. Это естественно. Но им не все понятно, и на их вопросы отвечаю те, что бы понял. Я наблюдаю, делаю выводы, чтобы позже учесть способности ребят при организации какой-то игры. — Галина Михайловна Сарычева, пожалуй, единственная из всех наставников профессиональный педагог. Поэтому именно ей досталась самая сложная группа: дети очень разные по физическому и психическому развитию. Есть издерганные, есть заторможенные, неуравновешенные и вялые, есть болезненные и с опережающим развитием. Все надо учитывать, с каждым отдельно заниматься, беседовать.

— Это интересно! Наверное, каждый педагог мечтает о такой индивидуальной работе с детьми, о возможности строить

душу человека. Не в массовом масштабе — из этого ничего не получается, — а будто с собственным ребенком.

Галина Михайловна, влюбленный в детей человек, летящая каждый день, как она выразилась, на работу, сказала: «как собственного ребенка». А что мы, родители, знаем про собственного ребенка? Умеем ли его понять, раскрыть, образовать? Стремимся, чтобы поскорее научился читать, забыв рассказать о мире, о душе, о таинствах природы. Радуемся, что играет тихонько в своем углу, не мешая нам стряпать на кухне, хотя догадываемся, что вместе нам было бы играть и веселее и полезнее. Плачущего, упирающегося вполочем в ненавистный детский сад, где 10 часов его будут «пасти» воспитатели-универсалы, дай бог, запомнившие по именам своих 30 питомцев. Что мы знаем о своих детях, имеющие лишь 17 минут в день на их воспитание? Мы ничего не знаем о них. И уже когда слишком поздно — удивляемся: почему ребенок не любит читать, плохо пишет, боится детей, терзает кошку?

В Детскую школу — это свидетельство родителей — ребята бегут с радостью. Плачут только те, кто приболел и вынужден остаться дома. Значит, не пойдут с Юханом Артуровичем Гроссо на каток, залитый во дворе для фигурного катания, не полетят на ковре-самолете в загадочную Индию, куда позовет ребят наставник Ольга Владимировна Кириленко, пропустят уроки Галины Евгеньевны Елесина по развивающим играм, где остальные дети будут конструировать, строить города, чертить овалы. Здесь интересно, потому что детей ждут, ими занимаются.

— Момент удовольствия — за него мы все держимся в нашей ненасильственной педагогике, — говорит психолог Галина Васильевна Таратынова. — Когда ребенку нравится, например, конструировать, мы даем ему такую работу. Рисовать — садись за мольберт. Опекать младших — пожалуйста, ты — ассистент наставника. С детьми мы на равных, и они это ценят. Все, что мы делаем, ради одного: раскрыть творческие способности человека, заглянуть в кладовую его личности. А уж выбор в жизни каждый сделает сам. Но если человек духовно богат, устремлен к знаниям, охвачен идеей что-то сделать для других, имеет вкус к творческой работе — такой человек на любом месте будет интересен и полезен. Дети все талантливы, идут в мир с открытой душой, и надо воздействовать именно на душу, учить их самовыражаться, соперничать, фантазировать, творить красоту. В этом задача программы «Дети в экосоциуме», которую мы начали осуществлять.

— Хотите посмотреть нашу вторую экспериментальную площадку? — спросила меня Мария Петровна Роллик, когда мы шли по поселку совхоза имени Моссовета. И быстро свернула к небольшому дому. Зашли. — Очень, очень интересное расположение.

Она уже видела, как здесь все будет, когда начнет работу вторая Детская школа. Хотя вокруг теснились кровати, тумбочки, нехитрые пожитки учащихся сельского ПТУ, занимающих пока это общежитие.

— В чем дело? — удивился дежурный. — Извините, мы, завтрашние хозяева особнячка, осматриваем, так сказать, место действия. — Серьезно, с достоинством Мария Петровна обвела комнату рукой.

Я невольно засмотрелась на нее, когда мы двинулись дальше, в Косино. Маленькая, легкая, шагала энергично, уверенно. Так шагают люди, у которых дел непросто

рот и которые точно знают, что им предстоит. Некогда партийный работник, она ушла в школу в период «оттепели», преподавала, директорствовала, собирала вокруг себя новаторов, учила детей творчеству, умению добывать самостоятельно знания и уже была близка к реализации идеи школы будущего, но, как и многие другие педагоги-энтузиасты, не пришлось ко двору бюрократической советской педагогики: из директоров Марию Петровну уволили.

— Мария Петровна, а как собирался коллектив Детской школы?

— О-о! — засмеялась она. — Кулик кулика видит издали. Шатковские — Григорий Иванович и Наталья Викторовна — удивительные педагоги-музыканты из училища имени Гнесиных. С собственной методикой преподавания, своим «я», богатым духовным миром. Наталья Владимировна Рыбкина — наш художественный руководитель, экспериментатор-хормейстер — аж из Куйбышева приехала. Галина Васильевна Таратынова — наш психолог — старший научный сотрудник Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии АН СССР, Юхан Артурович Гросс — преподаватель физкультуры, тренер по фигурному катанию, Галина Евгеньевна Елесина — специалист-энтузиаст по развивающим играм. Энтузиаст, потому что пришла к нам из инженеров, но со своей интересной педагогической программой. Люди все необыкновенные, готовые выкладываться на каждом занятии. Кстати, все ездят из Москвы, но дальний путь никого не пугает. Побывайте у них на занятиях, и вы поймете, почему я верю в успех. И обратите внимание: у нас нет воспитателей в общепринятом понятии. У нас наставники. Каждый имеет по 10—12 детей, работает по 10 часов. Наставник, как вторая мама, стержень детского коллектива, похожего на семью...

Группа увлеченных людей отработывает модель школы нового типа. Вроде нет здесь никаких сверхоткрытий, лишь синтез лучшего из отечественной и зарубежной педагогики. И еще — ставка на личность наставника и педагога. Уважение к их приемам, методикам, к их труду, которое, кстати, выражается и в оплате. Общество «Экополис и культура» (его учредители: Советский фонд культуры, Центр региональных исследований АН СССР, МГК ВЛКСМ и экологические клубы поселков Косино и Ухтомский), Минздрав СССР и Косинское трикотажное объединение финансируют эту программу. Заинтересовались ею также Госкомитет по народному образованию СССР и Министерство соцобеспечения РСФСР. Педагоги и наставники в Детской школе получают 300—350 рублей. Родители дополнительно платят за ребенка 15 рублей в месяц. Н. В. Рыбкина и Г. И. Шатковский ведут семинары для специалистов.

Ну, а что делать тем родителям, чьим детям не придется участвовать в эксперименте? Надеяться, что в их детских садах тоже повеет переменами, ведь поучиться тоже у кого. А дома — больше уделять внимания своим детям: разговаривать с ними, играть, учить фантазировать. Столкнувшись с какой-то способностью ребенка, поддержать это, не жалея ни сил, ни времени. И самим быть чуть повыше бесконечных забот о колбасе и о прочих дефицитах. Все это — временные трудности. А наши дети — жители XXI века — слишком быстро растут...

Л. БОГДАНОВА

Московская область

# «МЫ ВЫЙДЕМ НА ПЛОЩАДЬ...»



То, что произошло в Краснодаре, не имеет аналогов за 70 с лишним лет Советской власти. Местные женщины бросили вызов... Министерству обороны. И победили.

Краснодарские женщины вышли на улицы города с требованиями вернуть мобилизованных мужей и сыновей из Армении и Азербайджана. И хотя шансов, что к ним прислушаются генералы, практически не было, они действовали, как подсказывало сердце.

На гребне этого беспрецедентного события волею судьбы оказалась сотрудница одного из ВНИИ — Н. Полухина.

— Надежда Александровна, как это получилось?

— Политикой особенно не занимаюсь, если не считать, что я член СТК, председатель женсовета института. А тут просто случай. По городу поползли слухи, что якобы 40 тысяч резервистов должны отправить из Краснодара в Ереван и Баку. Причем, как говорили, забирают мужчин ночью. Видать, в военкоматах понимали постыдность такого призыва. Матери, у кого забирали сыновей, были в отчаянии.

— Кстати, а у вас кого призвали?

— Меня Бог миловал. Но мужа, зятя могли отправить. Было страшно. В Афганистане очень много кубанцев погибло. Край поставляет кадры в Чернобыль. Последствия этих «командировок» всем хорошо известны. И многие женщины, как и я, уже трясутся по ночам от стукот в дверь: «А вдруг пришла за мной?»

— Однако же в Армении и Азербайджане тоже плакали женщины. Многие из них

искали защиты для себя, своих малолетних детей.

— Я знаю, что многие мужчины поехали бы туда по своей воле. Надо было только людям рассказать о ситуации, о возникшей проблеме, но зачем же всех под одну гребенку? Ведь не секрет: в Азербайджане говорили о прибывающих русских, будто они будут на стороне армян, а в Армении русских записали в сторонники азербайджанцев. В результате наши мужья и сыновья, хочешь не хочешь, должны были стать мишенью для обеих сторон.

— Как развивались события дальше?

— Утром, по пути на работу, я видела, как у военкомата плакали и кричали женщины: «Мы выйдем на площадь, и пусть власти нам ответят, почему такое безобразие делается». Я почувствовала, что грядут большие события. И в институте написала обращение в Верховный Совет СССР, в котором было сказано, что женщины протестуют против этой насильственной мобилизации и что нам достаточно Афганистана и Чернобыля, что требуем немедленно прекратить мобилизацию и вернуть всех. В обеденный перерыв собрала под обращением с десятком подписей. И тут как раз позвонили и сказали: к крайкому партии направляются сотни женщин. Женщины нашего института присоединились к ним. Многие несли плакаты «Верните детей домой», «Верните мне папу».

— Но ведь митинг никем не санкционирован, а значит, был вне закона. Это могло плохо кончиться. И горьких примеров того, чем заканчи-

вались такие шествия, у нас уже достаточно!..

— Да, мы не были уверены, что все это не закончится, как в Тбилиси или во Львове... Просто шли со своей горечью, болью. Мы испугаться-то не успели... Сначала власти предложили разойтись, пообещав, что сообщат о результатах переговоров с Москвой. Но, уж не знаю, как получилось, я вышла вперед со своим воззванием и зачитала. А вскоре кто-то сообщил, что через несколько минут по радио будет выступить министр обороны Язов. Мы включили приемники и услышали, что резервисты будут призваны и что на местах экстремисты мешают их отправке. Это мы-то экстремисты! На митинг собралось полгорода! К микрофону подходили женщины и плакали, рыдали, молили. У одной, к примеру, забрали мужа с высокой температурой. У другой, беременной, с маленьким ребенком, забрали мужа, единственного кормильца. И в городе у нее больше никого нет. Третья сказала, что сына должны были призвать только в мае. А его уже отправили, необученного...

Через два часа мы были в кабинете первого секретаря крайкома. Мы — это около 20 женщин — представителей митинга. Дали связь с Москвой. На другом конце провода трубку снял Председатель Совмина России Власов. Я говорила с ним от имени всех женщин, передала, как народ волнуется, что это не дело, когда берут одних русских, хотя у нас в крае живут люди ста с лишним национальностей, и мы Христом-Богом просим (тут женщины закричали: «Не про-

сим, а требуем!») отмены приказа и не уйдем с площади до тех пор, пока не будет прекращена мобилизация и не вернут всех, кого уже отправили.

Через полчаса после разговора мы получили известие: мобилизация прекращена. Но оставалась нерешенной вторая задача — возвращение наших мужчин. Я обратилась к населению края, чтобы женщины поддержали нас.

Пошел дождь. Я думала, люди разойдутся. Но толпа все росла и росла. Приезжали сотни с подписями в нашу поддержку. Так продолжалось всю ночь и весь следующий день. И только когда уже начали возвращаться самолеты с нашими земляками из Баку, из Еревана, люди стали успокаиваться.

...Теперь мы знаем — из той «мобилизации» вернулись не все. Как могло это случиться? Кому понадобилась эта срочная мобилизация резерва в мирное время? Почему тайно и наспех выхваченные из будничной жизни, наспех экипированные наши «нечаянные» солдаты, едва опомнившись, оказались в самом пекле доведенного до взрыва конфликта? Это тоже — из кровотока вопросов тех трагических зимних дней.

И все-таки я не могу сегодня не думать: может, если бы чаще случались у нас «краснодары», учившие сбрасывать оковы несвободы, не покоряться бездумно любому приказу, может, не ранили бы целое поколение десятилетия Афганистана и не было бы у нас ни Тбилиси, ни Карабах?...

В. ЩЕРБАНЬ



Сегодня в нашем журнале начинает работать детский клуб «Филиппок». Рассказы, стихи, сказки, рисунки — все это будет появляться на его страницах. Мы хотим познакомить ребят с лучшими современными детскими писателями, нашими и зарубежными, а также с книгами, написанными ранее, но не опубликованными по разным причинам, восстановив этим историческую справедливость. Мы познакомим вас с рассказами и сказками Иманта Зиедониса, Сергея Седова, стихами Романа Сефа, Бориса Заходера, Генриха Сапгира и других. Постоянной ведущей клуба будет литературовед Ирина Скуридина.

Открывают нашу рубрику поэт Владимир ОРЛОВ, особенно известный детям как автор сценария мультфильма «Цветное молоко» и книги стихов «Заблудившийся паровоз», и писатель Юрий КОВАЛЬ, автор повестей «Алый», «Недопесок», «Приключения Васи Куролесова». Книга Юрия Коваля «Полынные сказки» выдвинута в этом году на соискание Государственной премии СССР.

## СОЛНЕЧНОЕ ПЯТНО

Чужой и рыжий, на крыльце моего дома спал огромный кот.

Разморенный солнцем, он привалился к двери спиной и посапывал. Я кашлянул. Кот приоткрыл глазок. И это, доложу вам, был жуткий глазок, вполне бандитский. Изумруд и лазурь горели в нем.

Оглядев меня, облив лазурью, обдав изумрудом, глазок закрылся.

— Позвольте пройти.

Кот не шевельнулся.

— Вы не правы, — как можно мягче заметил я. — Ну, согласитесь, это мой дом, приобретенный



недавно по случаю. Вы спросите, откуда у меня такие деньги? Я работал, уважаемый. Работал ночами, над-ры-ва-ясь! Позвольте же пройти мне в свою собственность.

Пока я нес эту белиберду, кот отворил оба глаза, слушая меня с интересом. На слове «над-ры-ва-ясь» он встал, потянулся и отошел в сторону, освобождая проход. Я открыл дверь.

— Прошу,— сказал я.— Пожалуйста, заходите.

Пропустив меня вперед, кот вошел следом.

Он вел себя разумно, интеллигентно, но все-таки это был опасный кот. Его благородство было окрашено в рыжий пиратский цвет. Неслышно ступал он за мной, но я чувствовал за спиной его рыжее пиратство.

Вошли в комнату.

— Располагайтесь,— предложил я.— Вот печь, вот табурет.

Гость оглядел печь и табурет и, заметив на полу солнечное пятно, падающее из окна, лег под солнце и задремал.

Я отрезал кусок колбасы, которую берег для гостей, положил поближе к его усам. Он повел носом и отвернулся.

— Ну, это уже неправильно. Угощаю, чем могу. Обидно.

Кот выслушал мое замечание, кивнул и опять задремал.

— Не понимаю,— сказал я.— В чем дело? Неужели не нравится колбаса? Странно. Многие любят. Вы сыты? Ночь, полная пиратств? А? Неужели птичка? Скажите честно, это так? Птички?

На слове «птичка» котяра замурылкал.

— Не могу приветствовать! — сказал я.— Не одобряю!

Пират с наслаждением развалился в солнечном пятне. Мотор мурылкал ровно и мощно. Странно было, что при таком моторе кот никуда не ехал. Он грохотал, как большой мотоцикл с коляской.

Я сел к столу и занялся каким-то делом, скорее всего писательским скрипучим застольным трудом. Но дело не клеилось. Огненный и грохочущий бандит на полу отвлекал мысли в рыжую сторону. Отодвинув скрипучий свой труд, я достал кисть и акварель.

— Маэстро...

Кот приоткрыл глаз.

— Один набросок... приподними-те голову.

Гость приподнял голову, и я стал его рисовать.

Солнечное пятно двигалось по полу к закату.

Кот пятился, перемещался вслед за пятном, за ним пятился мой рисунок.

Солнечное движение не мешало

мне. Рыжий сохранял позу, не опускал голову. Похоже, он понимал, что рисование котов — дело ответственное в наше время, важное дело.

Когда солнечное пятно полезло на стенку, я кончил работу.

— На сегодня хватит.

Кот поднялся на ноги, размялся, потянулся, мельком оценил рисунок, что-то мурыкнул, вроде «неплохо», и, не прощаясь, вышел.

Пожалуй, отправился пиратствовать.

Просыпаясь иногда ночью, я слышал в палисаднике треск сирени, мягкие темные прыжки, кошачьи вздохи.

Наутро кот снова поджидал меня на крыльце.

— Ну, как прошла ночь? Пиратство совершилось?

Котяра замурылкал на полную мощь, и я понял: да, совершилось.

Я впустил его в комнату, и кот улегся в солнечное пятно на полу. Оно ему явно понравилось. Кажется, у меня в пятне ему было неплохо. Никто не трогал, не приставал.

Так и повелось у нас. Каждое утро кот приходил, ложился на пол, дремал и мурылкал, а когда солнечное пятно залезало на стенку, отправлялся пиратствовать.

Однажды он не нашел на полу солнечного пятна. Весьма недовольно поглядел на меня.

— Помилуйте, батенька,— сказал я,— дождь на дворе. Пасмур. Откуда же взяться солнечному пятну? Переждем, лезьте на печку.

Кот вслушивался в мои слова, но не желал понять и постукивал когтями в пол, требуя пятна.

— Не могу,— разводил я руками.— Не в силах... Пасмур!

Неожиданное слово подействовало. Кот перестал метаться в поисках пятна, глянул мне в глаза.

«И у вас пасмур? — задумался он.— Нехорошо».

Изумруд и лазурь потускнели в его глазах. Не прощаясь, кот вышел.

«Да что же это такое! — возмущенно думал я.— Разве я виноват? Ведь не я же укладываю на пол солнечные пятна!»

Начались долгие дожди. Серые капли колотились в тусклые стекла. Пасмур! Пасмур! Проходили ночи, полные дождя.

Но вот дождь рассеялся, вчера выглянуло и солнце. Скоро, наверно, объявится рыжий пират. Во всяком случае, солнечное пятно у меня на полу опять наготове.

Владимир Орлов

## Прогулка с баранками

О чем-то болтая,  
Кивая друг дружке,  
С баранками в парке  
Гуляли старушки.  
А чтобы баранки  
От них не сбежали,  
Они их за ниточки  
Крепко держали.



## Паника

Что за грохот, что за гром,  
Что за паника кругом?  
Это палкой со двора  
Прогоняют комара!

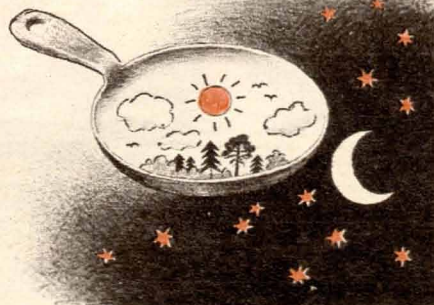


## Часовой

Поставленный на пост  
Самой весной,  
По стойке «мирно»,  
Опустив ладошки,  
В перчатках белых,  
Словно часовой,  
Стоит подснежник  
На озыбшей ножке.

## Утренняя тетка

Есть у ночи утренняя тетка.  
У нее — плита и сковородка.  
Тетка раздувает огонек —  
В небе зажигается денек.  
И печется на плите у тетки  
Желтый блин на синей сковородке.



«Автопортрет»



«Я —  
МОСТ,  
ВЕДУЩИЙ  
В АД И В РАЙ...»



«Пророк»



«У забытых алтарей»



Гений Саша или нет, в этом разберется время, оно все поставит на свои места. Словом, каждому свое воздаст. Но вот что печально, даже если оценки будут головокружительно, Саша об этом никогда не узнает. Может быть, недополученное добро он обретет в том мире, в который верил и запечатлел в своих произведениях: яркий, фантастичный, библейский. Он описал его так достоверно, будто в нем бывал. А может, и бывал?

Мы долго спорили у картин в московском Дворце молодежи, к какому направлению отнести его творчество. И, ни к какому выводу не придя, отбросили все «измы», потому что Сашины работы в них не помещались. У него, как у всякого одаренного художника, свое направление и свой мир.

Я не знаю, кто эта прекрасная женщина

**И снова судьба: не признан, не понят, не принят, не талантлив, не наш. И это стало уже штампом: чужой среди своих... Десятки картин Александра Исачева, возможно, лучших, рассыпаны по частным коллекциям и украшают модные салоны Голландии, США, Франции, Англии, Швеции, ФРГ.**

**А мы? Что осталось нам после его смерти?**

(«У забытых алтарей»), похожая на царицу или богиню. Если Шахерезада, то все, что вокруг: загадочные чудовища, растения, предметы — это рассказанные ею сказки из «Тысячи и одной ночи». Не знаю, зачем на многих картинах кроваво-красный гранат или, скажем, жидкость, текущая из всевозможных сосудов. Соки жизни? У кого теперь спросишь? Да и стоит ли разрушать причудливый дворец вымысла, искать четкие определения созданному прихотливой фантазией художника?

Может быть, слишком совершенны женские фигуры на полотнах, чересчур правильные их лица, красивее, чем в жизни, герои на портретах, которых, даже если это современники, облачал в рыцарские одежды? Но он любил человека и видел его вот таким...

Он уходил в нереальность, как в себя, и, похоже, это было бегством от жизни, то и дело загоняющей в тупик.

«Где мы были, когда Саша жил, работал, страдал, искал и не находил поддержки?» — прочла в книге отзывов. Как это в нашем духе: всплескивать руками и сожалеть постфактум...

**И**так, разобравшись в явлении, искусствоведа и специалисты наверняка дружно возьмутся описывать биографию художника, ища в ней необычные подробности. А биография, в общем, обычна и проста.

Мальчишка из белорусской глубинки приехал в Минск и поступил в школу для одаренных детей имени Ахремчика, где проучился с 5-го по 8-й класс. В свидетельстве по изобразительному искусству — оценка «отлично». Его ученические работы отправились в Женеву на выставку детского рисунка. Однако за «страшный проступок» (перекрасил волосы хной) из школы исключен, несмотря на дарования. Вернулся в Речицу и устроился в ремонтно-строительное управление. Днем — стройка, вечером — учеба в школе рабочей молодежи, ночь оставалась для любимой живописи. В 18 лет оказывается в Ленинграде. Холодный город встретил неласково, не

заклучил в объятия и все-таки запал в душу: Русским музеем, Медным всадником, набережной Мойки... Потом это выльется в картины, но они будут намного теплее, чем город. Появился новый круг знакомых — чрезвычайно пестрая компания с налетом легкой тайны, именуемая себя «неформалы». Эта среда, по его словам, «буквально захлестнула своим бурным проявлением жизни». Здесь жадно впитывал недополученное образование, общение, впечатления. Он настолько горячо и страстно погружался в незнакомую доселе «богему», увлекшись внешней романтикой, необычностью, что порой не отличал, кто друг, а кто просто прохожий, ничего не дающий душе, а лишь берущий, и тратил, тратил: эмоции, деньги, если были, картины, даже любимые, даря порой незнакомым людям.

Стремительно и лихорадочно ищет себя,

будто чувствует, что не так уж много отпущено ему в этой жизни. Перепробовано множество манер, стилей, течений. Неожиданно теряет место разнорабочего в зеленхозе, лимитную прописку и общежитие, продолжая существовать «полулегально»: по друзьям, знакомым. Ночлегом, случалось, становились скамейка в парке или старый подъезд. Однако на планиду и тут не ропщет: ведь так ощущал себя частью «Петербурга Достоевского». Первая ленинградская «эпопея» завершилась болезнью и возвращением домой. Но бурный год не прошел бесследно для Исачева-художника. И вот что важно — при всей кажущейся нелепости его жизни сам Александр считал, что у него было не так уж мало счастливых событий.

**С**емидесятые годы отмечены всплеском неформального искусства. Прошли первые официальные выставки неофициальных художников. Нашумевшая «бульдозерная» выставка в Москве была своего рода этапом. На одном из таких вернисажей, в ленинградском ДК «Невский», Исачев познакомился с Г. Н. Михайловым, купившим несколько его картин.

Георгий Николаевич Михайлов — учитель физики, увлеченный коллекционер живописи и современный меценат. Его квартира стала своеобразной постоянно действующей выставкой работ молодых художников. Каждое воскресенье с 18 до 22 часов сюда могли прийти просто зрители и покупатели. Это была практически единственная возможность для художников показать свое творчество, реализовать что-то или получить заказ. Исачев занимал прочное место в оригинальной экспозиции, через которую прошли сотни картин удивительно разного содержания и уровней исполнения. Но главное, что нигде больше это увидеть было нельзя!

— Михайлов поддерживал и пропагандировал тех, чье искусство официально не признавалось, а произведения считались ненужными и нежелательными, помогал художникам, о существовании которых знать ничего не хотели. И это расценива-

лось в то время только как «вредная» деятельность, — рассказывает вдова художника Н. Исачева. — Представьте себе, что Михайлов был осужден за «коммерческое посредничество» и «незаконный промысел», приговорен к четырем годам лишения свободы с конфискацией имущества. По тому же приговору Красногвардейского районного суда Ленинграда большей части коллекции работ художников нетрадиционных направлений грозило уничтожение (среди них было около 90 работ Исачева). И уничтожили бы, если бы успели! Его друзья, в том числе и мы с Александром, выражали свое несогласие с решением суда целому ряду лиц из юридических инстанций... Работы, выставленные в квартире, и коллекцию удалось спасти. Но вскоре Михайлов снова арестован, а картины все-таки конфискованы. И тут художники и их единомышленники создают фонд современного русского свободного искусства, одним из инициаторов которого стал Александр. «Созданием нашего фонда мы хотим заявить о том, — записано в декларации, — что свободное искусство живо и продолжает жить». После всех событий Михайлову пришлось выехать к своей супруге во Францию и увезти коллекцию, дабы ее уберечь, а вовсе не наживаться на ней, как кажется некоторым. 19 января 1989 года Верховный суд РСФСР полностью реабилитировал Г. Н. Михайлова. Георгий Николаевич сохраняет советское гражданство. Свою коллекцию он всегда считал и считает достоянием России. Лучшее подтверждение тому — наше совместное с ним посещение Министерства культуры БССР и Советского фонда культуры с предложением организовать в Ленинграде постоянную экспозицию работ неформальных художников (в том числе и работ А. Исачева) на основании его коллекции.

Благодаря Михайлову западный зритель знакомится с современным русским искусством. Жаль — опять не мы первые. Он провел ряд выставок, самая значительная из которых состоялась в Мюнхене, в здании монастыря св. Бонифация. Издал первый том каталога работ русских художников нетрадиционных направлений. Планирует также выпуск альбома репродукций Сашиних работ. Независимо от того, решится ли вопрос о постоянной экспозиции, готов уже сейчас представить работы своей коллекции в Союзе.

— Дальнейшее знакомство нашего зрителя с работами мужа, — продолжает Н. Исачева, — так или иначе должно быть связано именно с коллекцией Михайлова, где сосредоточено несколько десятков полотен, не считая графики. Ведь большинство работ Саши находится в частных руках. И с каждым разом собирать их для выставок все труднее.

**М**ногогранность Исачева поражает, удивляет, и вдруг начинаешь завидовать белой завистью, как это можно столько всего сразу. В сюжетах полотен библейские ветхо- и новозаветные мотивы («Благовещение», «Что есть истина», «Распятие», «Моисей», «Ной», «Апостол Петр»). Увлекает его и дохристианская культура, мифология и символика Греции, Египта, Индии.

Гладкопись — так именуют манеру, в которой работал Исачев. Он постепенно постигает секреты лессировочной техники — последовательного нанесения тончайших живописных слоев (использовал от 8 до 15). Причем каждый слой требует тщательной просушки от двух недель до полутора месяцев, поэтому работал над рядом картин одновременно. Пока сохли одни, писал

другие. Учителями были старые мастера. Занимался также акварельной живописью, пастелью, графикой. Получал заказы от церкви и сделал множество икон для Речицы, расписал храм в Мозыре. Этим навел на себя ярлык «богомаза» и ...антисоветчика. Словом, оказался опять «не в струе» застойной эпохи. Были дни, когда голодал, одалживал рубли. Однажды свой триптих «Три религии» отдал человеку, обещавшему ему изготовить большую партию кистей. Кистей Саша не получил, да и человек с картинами как в воду канул. Похожая участь постигла и многие другие работы.

Он уходил в вымышленный мир своих героев, но возвращаться-то приходилось к реальной жизни, где унылой чередой проходили перед ним всякого рода «специалисты» от живописи, с брезгливыми гримасами на лицах разглядывающие дело его рук. В реальной жизни было непризнание, отсутствие выставок и широкого зрителя. Белорусский Союз художников знал о нем, но не обращал внимания. Как-то в 1981 году, познакомившись с его работами, члены Гомельского отделения Союза художников БССР вынесли такой «приговор»: «Работы выставлять нельзя из-за неподходящих тем». Виноваты тут оказались и «оголенные женские тела», и даже портреты. Последние потому, что изображали не нашего современника, а каких-то там библейских персонажей.

И все-таки судьба хоть изредка бывала к нему благосклонна. 14 ноября 1987 года в Речице, в ДК «Нефтяник», открылась первая выставка. Для городка это стало сенсацией. Стены «Нефтяника», вероятно, никогда не видели столько народа. 20 тысяч! Посмотреть картины приезжали из Гомеля, Светлогорска, Минска. Он был счастлив, как ребенок. Таким и запечатлела его кинокамера: улыбающимся, прижимающим к груди охапку цветов. Через три дня его не станет...

Восемь выставок после смерти. Минские энтузиасты из кооператива «Акцент» собрали вернисаж из живописных и графических работ и привезли в столицу. Они вовсе не были похожи на кооператоров, эти ребята, хотя бы уже потому, что из любви к искусству терпели с выставкой одни сплошные убытки. Например, аренда залов Дворца молодежи обошлась им в 18 тысяч. За экспозицию каждой картины ее владельцам пришлось платить 200 рублей в месяц.

«Необходим музей Сашиного искусства», — написано в большинстве отзывов. К ним можно присоединиться. Ведь интерес к его творчеству немалый. В белорусской столице люди выстаивали многочасовые очереди на выставку. В Москве две толстые книги распухли от записей, в которых чего только не было, и, конечно, про «шедевры», и про «уровень дворового художника».

Мнения настолько пестры и несхожи, как люди, которым они принадлежат.

Вместе со своими героями на выставке присутствовал и автор. «Автопортрет» в костюме рыцаря. На лице смутение, неудовлетворенность, беспокойство. Он часто был недоволен сделанным, даже зол на себя: все казалось не так и не то. Работы же, напротив, поражают буйством красок, праздником жизни, ведь Саша был оптимист по натуре — несмотря ни на что. «Я — жемчуг, в раковине скрытый, я — мост, ведущий в ад и в рай. Так знайте: что с таким богатством я в лавки мира не вmeshусь...» — прочитал он как-то строчки. Стихи оказались про него.

Елена МИХАЙЛОВСКАЯ



## «ДОРОГАЯ МАМОЧКА!»

В апреле исполняется 120 лет со дня рождения Владимира Ильича ЛЕНИНА.

Возможно, политики отметят эту дату новым прочтением ленинского теоретического наследия в поисках ответов на жгучие вопросы наших дней; исследователи обнаружат неизвестные пока строки ленинских документов. Мы же в день рождения Владимира Ильича решили обратиться к тому Ленину, который был для своей матери просто Володей — любящим, заботливым и нежным сыном. Когда жизнь революционера-эмигранта надолго отрывала его от Марии Александровны, он писал ей письма. В них — забота о том, чтобы ей лучше и спокойнее жилось, вопросы о ее здоровье, разделенная тревога о сестрах, в них доброта, и нежность, и душевная тягота оторванностью от нее, «дорогой мамочки». Перечитаем еще раз некоторые письма, обращенные Лениным к матери, заглянем в самих себя и — задумаемся...

## 1899 год

### 17.III. Из Шушенского.

Получил вчера твое письмо от 28.II, дорогая мамочка. Большое, большое мерси за твою карточку. По-моему, вышла она довольно хорошо, и я тем более был рад ей, что имеющаяся у меня карточка довольно уже старая. Очень бы это хорошо было, если бы тебе удалось навестить нас в Шуше, — летом путешествие сравнительно удобное: по железной дороге до Красноярска и на пароходе до Минусы (в начале мая пароходы обыкновенно не доходят еще до Минусы, но летом доходят иногда даже — хотя редко — и до Шуши). Для летнего пребывания Шуша — ничего себе...

Крепко целую тебя и поздравляю с днем ангела. Это письмо, может быть, придет еще до первого апреля.

Твой В. У.

### 4.IV. Из Шушенского.

Получил твое и Митино письмо, дорогая мамочка. Насчет помещения в Шуше ты напрасно опасаться: места хватит. У нас на масленице гостило четверо. Если здоровье позволит тебе, то мы бы были очень и очень рады повидаться, чтобы не откладывать до окончания срока (который иногда отсрочивают... я, впрочем, надеюсь, что этого не будет). Надя пишет тебе подробнее. Но насчет времени я должен внести в ее письмо поправку: в начале мая здесь воды еще мало; нас пароход бросил на полдороге. Ехать сотню верст лишняя на лошадах — неудобно. Значит, лучше ехать так, чтобы в конце мая быть в Красноярске, — тогда можно спокойно доехать на пароходе до Минусы, а от нее только 55 верст. Как дача, Шуша ничего себе, немногим хуже, я думаю (если хуже), других дач. Вопрос только в дороге.

Насчет ружья ты опасаться совсем напрасно. Я уже привык к нему и осторожно соблюдаю. Здесь охота — единственное развлечение и «проминка», при сидячей жизни необходимая...

Твой В. У.

## 1900 год

### 10.V. Послано из Пскова.

Сейчас получил твое письмо от 8-го, дорогая мамочка, и сажусь немедленно отвечать. Я очень рад, что пришло разрешение на свидание с тобой, и, разумеется, непременно воспользуюсь им; выехать отсюда сейчас же я, к сожалению, не могу, ибо возвращаться сюда мне бы уже не хотелось, а для улаживания финансовых дел и некоторых дел с редакциями я должен еще пробыть здесь дней 5—7 или около того. Но это, конечно, неважно, приеду ли я неделькой позже или раньше; с доводами твоими и Анютиними (кстати: мерси за полученную мною сегодня же работу по городской статистике) я в общем согласен и так и думаю сделать, как вы советуете, только от личной поездки в С.-Петербург мне приходится отказаться, и я уже буду просить тебя съездить, — если успеется, к четвергу 18-го, а если не успеется, к четвергу 25-го, смотря по тому, когда мы увидимся.

До скорого свидания. Твой В. У.

## 1901 год

### I.IX. Послано из Мюнхена.

Дорогая мамочка! Получил я на днях твое письмо к Наде с приложением письма Маняши. Ужасно грустно было узнать, что дела наших так печальны! Милая моя, я не знаю уже, что тут и посоветовать. Не волнуйся, пожалуйста, чересчур, — вероятно, придирки к нашим со стороны прокуратуры представляют из себя последние попытки раздуть «дело» из ничего, и после неудачи

этих попыток они должны будут их выпустить. Может быть, не бесполезно было бы тебе съездить в Петербург, если только здоровье позволяет, и пожаловаться там на такую невиданную вещь, как отсутствие допроса в течение шести месяцев. Это представляет из себя такой точно определенный и явно незаконный факт, что именно на него всего удобнее направить жалобу...

Напиши мне, пожалуйста, дорогая моя, когда будет свободное время, — как ты себя чувствуешь, вполне ли здорова, как думаешь устроиться осенью. Переедешь ли в Москву или пока останешься в Подольске? Когда уезжает М. В.? А когда увидишь еще Маняшу и Марка, передай им от всех нас большой привет. Теперь лето миновало — лето самое скверное время для сидения в тюрьме, — и после допроса они, вероятно, несколько более определенно будут представлять себе всю несерьезность их дела.

Крепко, крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть бодрой и здоровой. Помнишь, когда меня держали, ты тоже представляла себе дело гораздо более серьезным и опасным, чем оно оказалось, а ведь по отношению к Маняше и Марку не может быть и сравнения никакого с моим делом! Что держат их столько, — это отчасти зависит, вероятно, от того, что арестованных масса и в деле все еще не могут хорошенько разобраться, — конечно, в Петербурге такая нелепость была бы невозможна.

Еще раз целую тебя. Твой В. У.

## 1909 год

### 4.XI. Послано из Парижа.

Дорогая мамочка!

На днях получил письмо Маняши с новым адресом. Как-то вы устроились на новой квартире? Тепло ли в ней? У нас квартира с отоплением оказалась даже чересчур теплой — положим, до сих пор погода стоит совсем теплая. Хорошо сделала Маняша, что побывала у дельного доктора, — теперь надо только соблюдать поостроже его советы...

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю большущий привет Маняше и Мите. Наши все тоже.

Твой В. У.

### 7 ИЛИ 8 ДЕКАБРЯ. Послано из Парижа.

Дорогая мамочка! Получил твое и Манино письмо. Большое мерси за них. Сегодня получил и второе письмо от Маняши с приятным известием, что мне нет надобности второй раз писать знакомому. Беспокоит меня, что у вас холодная квартира: как это выйдет зимой, если теперь не более 12 градусов? Не простудиться бы тебе... Нельзя ли принять каких-нибудь мер, может быть, поставить маленькую железную печку? Здесь часто делают так (нам не нужно, у нас паровое отопление и очень тепло), и в Сибири мы так делали. До сих пор, по крайней мере здесь, больших холодов не было, но зима еще впереди...

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья. Маняше большущий привет и от меня и от всех наших.

Твой В. У.

## 1912 год

### 27.V. Послано из Парижа в Саратов.

Дорогая мамочка! Вчера вечером приехал в Париж из маленькой поездки по делам и нашел твое письмо с печальной вестью об Ане и Маняше. Я уверен, что долго продержат их не смогут: слишком очевидна нелепость такого ареста. Дошло до того, что Анюте прямо говорят: ненадолго! Вероятно, в теперешние времена

в провинции хватают совсем зря, «на всякий случай».

Есть ли у тебя знакомые, моя дорогая? Навещает ли кто-нибудь? Хуже и тяжелее всего в таких случаях внезапное одиночество. Есть ли письма и вести от Марка и Мити?

Нет ли кого из знакомых в Петербурге? Было бы полезно написать им, если есть, о происшествии, может быть, наведут справки. Иногда провинциальная администрация усердствует непомерно, особенно теперь, после 1-го мая.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья и бодрости.

Твой В. У.

### 2.VI. Послано из Парижа в Саратов.

Дорогая мамочка! На днях писал тебе по поводу ареста Маняши и Анюты. Хотелся поговорить еще. Боюсь, что ты слишком одиноко теперь себя чувствуешь. Я спрашивал в предыдущем письме, есть ли кто из знакомых, навещающих тебя, но ответа на письмо, конечно, не могло еще быть.

Сегодня прочитал в петербургской газете о больших арестах и обысках в Саратове в связи с железнодорожными служащими. Видимо, хватать стали особенно усердно... Не знаю, успела ли ты получить какие-нибудь вести от Мани и Анюты? С Анютой, наверное, скоро увидишься, раз даже при аресте вынуждены были сказать, что берут, видимо, ненадолго. Но если аресты особенно широки, то может пройти некоторое время просто на то, чтобы разобрать, рассортировать всех арестованных.

Пожалуйста, черкни мне несколько слов, моя дорогая, чтобы знать, здорова ли ты и как себя чувствуешь, — есть ли какие новости; есть ли знакомые у тебя в Саратове. Может быть, при более частой переписке ты будешь чувствовать себя все же несколько менее тоскливо.

Надя и Ел. Вас. крепко целуют и желают здоровья и бодрости. Я тоже и обнимаю тебя, моя дорогая.

Твой В. Ульянов

## 1916 год

### 12.III. Послано из Цюриха в Петроград.

Дорогая мамочка! Посылаю тебе карточки, одну для Маняши.

Мы живем теперь в Цюрихе. Приехали позаниматься в здешних библиотеках. Озеро здесь очень нам нравится, а библиотеки много лучше бернских, так что пробудем еще, пожалуй, дольше, чем хотели. Писать можно на здешний адрес: почта всегда перешлет.

Надеюсь, у вас нет уже больших холодов и ты не зябнешь в холодной квартире? Желаю, чтобы поскорее было тепло и ты отдохнула от зимы.

Надя очень всем кланяется. Крепко тебя целую, моя дорогая, и желаю здоровья. Анюте большущий привет и М. Т. тоже.

Твой В. У.

Мари Александровны Ульяновой не стало в июле 1916 года. «До нас не дошло, — пишет Мария Ильинична Ульянова, — первое письмо Владимира Ильича, после того, как он получил известие об этой смерти. Не сохранилось и его следующее письмо, но и по нему, насколько я его помню, видно было, какая тяжелая это была для него утрата, как больно он ее переживал и сколько нежности проявлял к нам, тоже подавленным этой кончиной».

Публикация писем подготовлена по т. 55 Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

**«Мы вас заставим  
работать по-новому...»**

...Окна трикотажного цеха выходят на центральную городскую площадь и во двор жилого дома. Обдуваемые снежным сквозняком морозного декабря, его перебегают женщины. Когда я спросила, куда они бегут в наспех наброшенных пальтишках, — в магазин, в столовую, на склад? — услышала: «Да в уборную».



Рисунок В. Скрылева

В здании, где разместился трикотажный цех, ни водопровод, ни канализация не работают. Умывальник давно поржавел, с потолка по заплесневелым стенам струйками сбегает вода, и угрожающе урчит унитаз, заливая нечистотами коридор. Нет, это не авария, а повседневный производственный быт. Но не о нем писали в редакцию работницы в коллективном письме. Речь шла о хозрасчете. Громогласно было объявлено, что местный быткомбинат переходит на прогрессивную форму хозяйствования, а его подразделение, трикотажный цех, в порядке эксперимента — еще и на новую оплату труда. Таким образом предполагалось, что наконец-то и старинный городок Болград сможет своими руками «пощупать» хозрасчет, а не только прочитать о нем в центральных газетах. Но в результате этого длившегося несколько месяцев эксперимента, средняя заработная плата работниц... упала со 150 до 100 рублей.

Нет, работницы быткомбината не вышли к райкому партии с плакатами, не разбили допотопные, списанные машины, на которые с каждым годом все увеличивается план. Они просто попросили директора объяснить, что же произошло. Откуда взялись расценки, столь удивительным образом обесценившие тяжелый труд?

— Перестройка, — коротко и емко ответил директор. Но вместо того чтобы действительно разобраться в расценках, В. Ф. Чабанюк не жалел ни сил, ни времени на выяснение совсем другого вопроса: «Кто зачинщик?» Кто посмел не подчиниться велению нового времени, требованиям хозрасчета? Кто посмел усомниться в правильности новых расценок, в том, что воля директора — закон? Начальник цеха М. Орлиогло? Вязальщица

# НАСКОК НА ХОЗРАСЧЕТ

Надежда ОСЬМИНИНА

**«Может, у вас там, в Москве, и идет перестройка, но до нас она еще не дошла. И не то, чтобы мы живем в такой уж глуши, просто все остается по-старому, новое пробивается с такими трудностями...» Эти или другие слова, но по смыслу — те же, мне не раз приходилось читать в ваших письмах.**

**И вот я решила поехать в командировку по одному из таких адресов. Глубинка Украины, город Болград Одесской области.**

О. Волонтир? Закройщица С. Белоусова?

«Да я вас всех уволю, разгону, рот намылю», — так он с нами разговаривал, будто не люди перед ним, а скот», — рассказывали работницы.

Я смотрю в их усталые лица, в слезящиеся от шерстяной пыли глаза, на руки, потрескавшиеся от колкой пряжи, смотряю на красивые, модные трикотажные изделия, этими руками и в таких условиях созданные, —

костюмы, платья, жакеты с изысканным рисунком — и думаю: вот те, кто носит гордое звание рабочей. Так их учили, так им внушали — гордиться. «Преодолевать трудности». «Не останавливаться на достигнутом». Они и гордятся — своей продукцией. И борются — с трудностями, которые были, есть и, как им кажется, будут... И не останавливаются на достигнутом — работают, хотя от этих условий просто опускаются руки...

Мы беседуем уже несколько часов, а напряжение не спадает. Слишком долго оно держалось. Изматывало, трясло — видно, дорого обошелся трикотажникам этот хозрасчет. Женщины делились: «Дома спрашивают, что с тобой стало? Одни кожа да кости»... «А я тяжело заболела, в больнице лежала с внутричерепным давлением»... «У меня тоже нервы сдали, плачу все время»...

Они подали семнадцать заявлений об уходе — все те, кто «посмел усомниться», лучшие мастерицы, проработавшие в трикотажном по 15—20 лет. Это — итог. Результат перестройки, политики директора. Приглашенные им «под хозрасчет» специалисты — новый начальник планового отдела и новый инженер по охране труда — тоже с угрозой пообещали коллективу: «Мы заставим вас работать по-новому...»

Но это — почти финал всей истории. Начало вот каково...

**Перестройка  
нам поможет?**

В шестидесятые годы в городе открылся комбинат бытового обслуживания населения с традиционным набором служб: ремонт квартир, баня, парикмахерская, ателье, трикотажный цех.

Последний — производство в своем роде уникальное, потому что работал на местном сырье и для местного населения. Самым фактом своего существования он на десятилетия опередил постановление партии и правительства о создании с целью стабилизации экономики в малых городах небольших цехов, участков, подразделений, работающих на местном сырье.

В те далекие годы — а сегодня вряд ли что изменилось! — отечественное станкостроение было рассчитано лишь на работу со стандартным сырьем, на производство стандартных изделий. Трикотажный цех, как и сотни ему подобных предприятий службы быта, был оснащен оборудованием под пряжу определенных ГОСТов. Но ее поступало на комбинат мизерное количество. В больших городах другие поставки, другой и разговор с заказчиком: ему, пришедшему с ручной пряжей, сразу на дверь показывают, сами, мол, и вяжите. А в Болграде, как говорится, пластом ложились, а людям служили. Крестьяне близлежащих сел стригли овец, сдавали в райбыткомбинат пряжу, где она проходила обработку — расчесать, промыть, покрасить, — и оформляли индивидуальный заказ — кто на ковер, кто на кофту. Государство брало за эти услуги недорого, а выгода для населения была огромной. И текли к мастерицам заказы со всего Болградского района, а это и сам город, и 12 близлежащих сел. Трикотажный цех постоянно ходил в передовых. Для системы службы быта 50 процентов рентабельности — высокий показатель. В трикотажном он был неизменным. Именно за счет прибыли, которую давали трикотажницы, райбыткомбинат и кормил многие свои убыточные службы. Но никто из работников не роптал — считали своим долгом отдавать. В те времена никому из них даже в голову не приходило усомниться, справедлив ли такой подход к оплате труда. Но когда в 1980 году во всей системе бытового обслуживания населения на все виды услуг почти вдвое поднялись для заказчика цены, вот тогда и задумались трикотажницы: куда, в чьи карманы текут эти деньги, ведь для тех, кто их зарабатывает, все осталось по-прежнему — и оплата, и условия труда.

А директор считал, что условия труда вполне хорошие.

Что такое «хорошо» с его точки зрения — довелось увидеть и мне. С этого начали мы «болградское повествование», теперь продолжим в красивом участке трикотажного цеха.

Кирпичный сарай кладки прошлого века. Потолок в расщелинах. Пол в выбоинах. Дырявые, с самодельными затычками ванны, наполненные кислотой и химикатами. Электропроводка открыта. Под ногами моторы для выкачивания воды. Когда идут дожди, вода заливает помещение

и работниц бьет током. Когда идет снег, поднимаются плотные испарения и женщины перестают видеть, двигаются на ощупь. Отопления нет. Вытяжки нет. Вентиляции нет.

А что же есть? Гора талонов на молоко, которого в прикрепленной столовой не бывает. И противогазы. Их недавно принесли сюда, чтобы женщины не задохнулись.

— Вы об нас не плачьте, — говорит старая работница Евдокия Ивановна Палабунок. — Бог даст, перестройка нам поможет. А за нами дело не станет: паши, пока сердце не застрянет.

Перестройка помогла новыми, неведомыми ранее возможностями — Болградскому райбыткомбинату разрешено было перейти на хозяйственный расчет. Он-то и поставил сразу множество вопросов. Почему с заказчика берут деньги за деккерные петли — это рисунок на вязаном полотне, — а вязальщице за них не платят? Почему, выполняя индивидуальный заказ, за творческий свой труд они также ничего не получают? Эти вопросы и постаралась учесть в своих расчетах начальник трикотажного цеха Мария Афанасьевна Орлиогло. Не «с толка» взялись ее цифры. Исходила из реальной ежедневной практики, проанализировала все: и время, затраченное на вязку различных изделий, и стоимость их обработки, и «авторство» создающих новые модели мастериц-вязальщиц. Новые расценки были обсуждены на собрании трудового коллектива и утверждены Чабанюком.

По ним и начали работать трикотажницы, получая в среднем по 150 рублей в месяц. Все было довольно. Но эксперимент, казалось бы, так удачно начавшийся, был прерван. Неожиданно возникли новые расчеты — директорские, — согласно которым за костюм, который обошелся заказчику в 100 рублей, вязальщица зарабатывает 4 рубля 80 копеек, а не 7 рублей, как было раньше.

Должна быть, Чабанюк считал, что красная цена труда каждой отдельной работницы не должна превышать ее тарифную ставку — 120 рублей. Хорошие, однако, у Чабанюка расчеты — как говорится, своя рука себя не обидит: до введения нового хозяйственного механизма директор получал 185 рублей, а теперь стал — 260, начальник планового отдела — 150, а теперь — 220. Чабанюк объяснял людям, что таковы нормативы, спущенные «сверху»...

### Ухожу, но... останусь

Так схлестнулись интересы директора и интересы работниц. Директорский гнев пал на голову главную, по его мнению, зачинщицу этой смуты — «подстрекательницы» М. Орлиогло.

— Когда директор узнал, что

моя позиция однозначна и я полностью на стороне коллектива, — рассказывала Мария Афанасьевна, — он попытался вбить между нами клин. Прибавил мне к зарплате десять рублей. Потом, видя, что я стою на своем, засыпал выговорами. Когда я находилась в отпуске, подписал приказ, чтобы до того, как совет трудового коллектива комбината не рассмотрит вопрос о моем руководстве цехом, бухгалтерия не начисляла мне зарплату. Короче говоря, всеми неправдами сорвал меня с коллективом. Но не удалось. Я на стороне работниц, они — на моей, ведь это коллектив, который выбрал меня сам! Работу я знаю «от и до». И буду бороться за наши права.

Не сдает и директор своих позиций.

— Видите мои седые волосы? Это все от этого, — сказал он и завалил папками с документами свой стол.

До позднего вечера разбиралась я в экономической кухне: в приказах и постановлениях, в нормативах и моделях хозрасчета — что и когда «спустили сверху» Минбюте республики, Облбывуправление, НТИ Укрбытотруд... Все было в этих документах, кроме одного — не учитывались интересы конкретного человека...

— Мы говорим с вами на разных языках, — сделал вывод директор, когда я поведала ему об этом. И вдруг неожиданно заговорил не экономическими терминами, а простым языком:

— Что касается красивого участка трикотажного цеха, — вы правы — работать в таких условиях нельзя. С понедельника я его закрываю. Вопрос же оплаты труда трикотажниц решим следующим образом: пусть пока работают по старым, дохозрасчетным расценкам. Если же говорить обо мне, то собираюсь написать заявление об освобождении меня от занимаемой должности.

Нет, не поверила я Чабанюку, что оставит он свое директорское место добровольно. Не принял же он это решение после того, как приехала из Одессы начальник отдела труда и заработной платы Облбывуправления Т. Цыпина и «завернула» его экономические расчеты. Не ушел и когда пленум райкома партии вынес ему партийное взыскание за создание в райбыткомбинате конфликтной ситуации. А ведь его могло и не быть.

— Необходимо было «высоту» хозрасчета брать не насकोком, а провести большую подготовительную работу, — говорит Э. Кричевская, бывший старший экономист комбината. — Если производство переходит на новые повышенные тарифы и оклады, а фонд заработной платы остается прежним, должны быть найдены внутренние резервы. Ну, например, сокращение штата администрации и ИТР. Или проведение таких мероприятий, которые позволили бы поднять производи-

тельность труда рабочих. Вместо этого в райбыткомбинате резко увеличили зарплату администрации и ИТР за счет снижения расценок рабочим. Объяснили это тем, что все предыдущие годы у трикотажниц был перерасход заработной платы. Но это неправда! Работницам трикотажного цеха все эти годы платили от выручки и даже меньше, чем положено было по нормативам. А за счет экономии этих средств поощряли премиями лучших работников.

Э. Кричевская имеет тридцатилетний опыт практической работы. Так почему же к ее мнению не прислушались?

Дело в том, что «наскок» на хозрасчет для директора оказался выгодным, зарплата-то его повысилась. Вот и получилось: на бумаге стройная цифирь, а в жизни распад прежнего производственного уклада без анализа нового пути, новых экономических отношений. Самое время комбинату подумать, как наладить поставки модного трикотажа в другие республики, как получить прибыль и, стало быть, сделать жизнь работниц лучше, обеспеченнее. Но нет, не об этом директор думает. Да и зачем ему так далеко смотреть, если зарплату свою в любом случае получит? Без проблем.

...А что касается заявления об уходе, то, как я и ожидала, не подал его Чабанюк. Просто грозился перед корреспондентом, для красного словца. Нет у него «собственного желания» уходить. Есть желание продолжать начатое дело, «перестраиваться», как он говорит, и внедрить до конца на комбинате хозяйственный расчет... По-чабанюкски...

ОТ РЕДАКЦИИ. Меньше всего нам хотелось бы, чтобы вы, прочитав материал, решили, что ситуация эта локальна. Уйдет, мол, сам Чабанюк из райбыткомбината или накажут его «по партийной линии», придет новый директор с «хорошим характером» — и все будет в порядке. Но вот снова в редакционной почте тревожные письма. «Перешли на хозрасчет, а заработки резко упали...»

Что это? Очередной наскок на хозрасчет, чабанюкские «происки»? Или... Нет, не в чабанюках и им подобных дело, хотя многие годы мы искренно считали, что «хороший» директор не может сделать рабочему плохо. Все дело в извечной борьбе старого с новым: новый хозяйственный механизм работает еще далеко не в полную силу, а старый — ни одну из своих позиций не отдаст без боя...

Мы хотели бы этой публикацией начать важный и всем нужнейший разговор о хозрасчете. О его трудностях и проблемах, издержках и победах. Не сомневаемся: вам, нашим читателям, есть что сказать по этому поводу. Пишите. Ждем.



# ОСОБНЯК С ВИДОМ НА МОРЕ

Фото С. Бондаренко

*«Вот полузабытый ныне город особняков-вилл разбросан на высоком берегу красивой бухты Азовского моря — город особняков, образующих целые улицы, город прекрасных образцов строительства... Многие из них шедевры зодчества эпохи раннего классицизма».*

Журнал «Шиповник», 1913 г.

**Н**аписанное некогда в старинном журнале и нынче, в общем, соответствует действительности: и город по-прежнему стоит на высоком берегу красивой бухты, и особняки — шедевры зодчества, правда, несколько потускневшие от времени, — есть. Кто только не жил в славном Таганроге, основанном Петром I как крепость и превратившемся в начале XIX века в купеческий город. Купцы, разъезжая по всему свету, много чего позаимствовали в заморских странах, отсюда и смешение стилей: рядом с модерном классицизм, ампир, готика и барокко. Но главенствующим специализируются на провинциальном стиле. Гуляя теплым летним вечером по Пушкинской набережной, с кем только мысленно не столкнешься: и с самим Александром Сергеевичем, и с его величеством Александром I, который дважды посетил Таганрог, и с братьями Петром и Ипполитом Чайковскими... Вряд ли возможно перечислить все известные имена. Да и цель данных заметок не в том, тем паче, что командировка пришла на столь грустное время года, когда море было во льдах, на пустынной набережной имени великого поэта — ни души. Цель моего путешествия в провинциальный город не столько прекрасное прошлое, сколько сегодняшний день с весьма про-

заичной его темой — жильем. Однако немисливо оказалось оторвать минувшее от настоящего.

Это не сразу, но поняли и городские власти, и архитекторы, и жители. Правда, форсируя государственную программу «Жилье-2000» (не шутка ведь — 19 тысяч человек в очереди на это самое жилье), навозводили уже достаточно блочных нелепых коробок, впрочем, и теперь не перестали, но строят уже осмотрильнее. Коробками ведь и убить всю необычность недолго, изуродовать лицо оригинального города, что входит в список «115 исторических городов России», в котором, какое счастье, «историческое ядро» довольно хорошо сохранено. До настоящего времени кварталы не подвергались серьезной реконструкции, и все происходило стихийно. Здания прошлого века находились в постоянных переделках, «косметических» ремонтах с многочисленными перестройками, надстройками и в результате неблагодарными коммунальными квартирами. Как мы уже отметили, строились и типовые безликие сооружения, какими-то монстрами вторгающиеся в древнюю часть города. Монстры ужасны, но очередь-то на жилье еще страшней.

И вот Северо-Кавказский филиал института «Спецпроектреставрация», чья деятельность только и посвящалась памятникам, пришел к мысли о необходимости комплексной реконструкции, проще говоря,

решил одновременно заниматься и памятниками, и жильем. Организация, прежде несколько свысока относившаяся к прозе жизни, то есть к жилищному строительству, взялась за проекты приспособления подобных строений под жилые дома.

— Филиалом разработаны варианты всевозможных блок-секций, со стенами из кирпича, высотой 2—5 этажей, — рассказывает директор «Спецпроектреставрации» В. П. Грудев. — Для уменьшения стоимости квадратного метра общей площади в ряде блок-секций предусмотрены мансардные квартиры в двух уровнях. Существующие жилые дома — бывшие «доходные» — подлежат реконструкции, полной перепланировке под благоустроенное жилье по действующим нормам с реставрацией фасадов. Застройка уплотняется за счет сноса сараев и прочих хозяйственных зданий. Этим приемом достигается не только улучшение жилищных условий, но и увеличение жилого фонда раза в два. Решено находящиеся в кварталах особняки, не представляющие архитектурной и исторической ценности, так называемую фоновую застройку, использовать для общественных нужд (кафе, магазины), так как высота помещений у них 4—6 метров. Тут можно сохранить не только фасады, но и воссоздать с наибольшей правдивостью интерьеры. Этот вариант хорош для Таганрога тем, что в городе велик процент ветхих и аварийных зданий, а их, как выяснилось, можно использовать.

Кто знает, быть может, именно таков путь сохранения наших прекрасных старых городов. Америку в Таганроге, конечно, никто не открыл, и тем не менее путь этот любопытен и достоин внимания.

Сколько же пустующего, никому не учитываемого жилья в больших и малых городах! Таганрог отнюдь не исключение. Вот стою на пороге особняка с колоннами по улице Шмидта.

Дверь открыла сама хозяйка в джинсах и кедах, перепачканная алебастром. И пока она отмывала в ванной руки, я привыкала после своей московской «хрущевки»... к нормальному жилью. Из окон видно море. Метров в комнате столько же, сколько у меня. Но кажется, будто квартира вдвое больше. Дышится легко — потолки высокие. Из просторного коридора попадаешь в уютную кухню — метров двенадцать. Есть второй этаж. На архитектурном языке это называется — квартира из двух «уровней». Совершенно онемев от этих «уровней», я, признаюсь, подумала, уж не родственники ли чьи Бормотовы — такие хоромы на троих. Полуболезнь стовала, каким образом им выпал особняк. Может, прапрадед наследство оставил?

— Увы! Прапрадед нас не осыпал, — улыбулась Лариса Сергеевна. — Большую часть семейной жизни просуществовали в шестнадцатиметровой комнате коммуналки. Работаю в объединении «Красный котельщик» дефектоскопистом. Очередики с приличным стажем. И вдруг мужу на его заводе «Термопласт» предложили такой вариант решения жилищной проблемы — вот этот особняк, который был обитаем несколько лет и числился в аварийных. И вообще его порывались снести как не представляющий ценности. Да, слава богу, не успели. Ну, сначала он был, конечно, не совсем особняк, так, его подобие, воспоминание о прошлом. Снаружи еще ничего, а внутри — развалины. Я вгорячах, что там внутри, не очень разобрала. На



## ТВОЯ СТРОКА В ПРОГРАММЕ

Продолжаем публикацию предложений читателей в Государственную программу по улучшению положения женщин в СССР, пришедших в редакцию в ответ на наше обращение. Предыдущая подборка опубликована в № 1 за нынешний год.

● Необходимо изыскать средства для повышения пособия одиноким матерям, т. к. нынешняя сумма в 20 рублей на содержание ребенка слишком мизерная;

необходимо воссоздать дома матери и ребенка, которые существовали в первые годы Советской власти, для того чтобы женщина, оказавшаяся в затруднительном положении, могла найти себе и ребенку временное пристанище (члены клуба «Фемина», г. Волгоград).

● Вынесенный на всенародное обсуждение Закон о пенсионном обеспечении более прогрессивен, чем ныне действующий. Однако, учитывая провозглашаемый в проекте принцип социальной справедливости, отдельные статьи его требуют существенных изменений и дополнений. Предлагаю:

Статью 76 «Виды оплаты труда, учитываемые при исчислении пенсий», дополнить абзацами: «Минимальный заработок по исчислению пенсий матерям определяется умножением средней ежемесячной заработной платы, приходящейся на обслуживание одного ребенка в детских садах за счет бюджета соответствующего регионального, областного или городского Советов, на число детей, воспитанных до 8-летнего возраста».

«Максимальный заработок по исчислению пенсий для матерей определяется умножением общей суммы расходов на содержание одного ребенка в дошкольных учреждениях за счет бюджета соответствующего регионального Совета на число детей, воспитанных до 8-летнего возраста, при наличии свободных бюджетных средств на эти цели».

Справедливым будет возмещение расходов матерям по уходу за детьми дошкольного возраста по принципу: если ребенок не водят в сад, семья вправе получить, что положено статьей бюджета на его содержание в детском саду (М. Насковец, старший научный сотрудник КазНИИЭАПК, г. Алма-Ата).

● По примеру женских журналов издавать журнал для мужчин, который ставил бы себе целью воспитание ответственного семьянина (Н. Калашникова, г. Калуга).

меня гипнотически фасад подействовал. Сразу влюбилась в эти портики, лепнину. В голове замелькали картины: свечи, канделябры — и мы с Вячеславом Георгиевичем, супругом моим, ведем светские беседы у камина. Вячеслав о моих видениях, конечно, не подозревал. Он просто знал, что я романтик и фантазерка.

«Соглашаемся, Слава», — решительно сказала я тогда. — «Переквалифицируешься в строителя?» — поинтересовался муж. Он никогда не спорил. Понимал, надо дать развиться моей фантазии, а потом уж что-то решать. И добавил: «Ты будешь заниматься этими «раскопками» всю жизнь и умрешь, не дойдя до цели». Это он так мрачно шутил. Словом, моя любовь с первого взгляда победила. Сначала завод выделил нам каменщика. Ой, нет, сперва мы вместе с нашими соседями Брежневыми и Фомиными — они тоже с «Термопласта» — подвели новый фундамент. Предприятие, как обещало, помогало стройматериалами, иногда специалистами. Время шло, мы освоили чуть ли не все строительные профессии. Стали плотниками, штукатурами, малярами. Но это только легко перечислять через запятую. На самом деле первая смена на работе, вторая — дома. Впрочем, вдохновляло будущее — собственное, наконец, жилье. И знаете, насколько нас эта «стройка» сплотила...

Закрыв дверь счастливого дома, я подумала: сегодня мы удивляемся тому, что должно быть нормой, и, возможно, ею станет в недалеком будущем, ну хотя бы в Таганроге, если не бросать хорошую инициативу на полпути. Ведь сколько и впрямь квадратных метров на дороге валяется. А если отдать хотя бы часть их очередникам?

Пока в городе таких примеров не так много, но планы у таганрогцев по реконструкции жилья обширные. Воплощают их в жизнь не только «индивидуалы» вроде Бормотовых, но также отряд МЖК под названием «Городок Чехова». Предприятия-дольщики: обувная фабрика, судоремонтный завод, объединение «Виброприбор» и другие. По привычке как-то всегда связываешь молодежный жилой комплекс с новостройками. Однако специфика таганрогского отряда проглядывает уже в названии: старина, история, Чехов. С одной стороны, реконструкция ветхого и даже аварийного фонда, превращение его в удобные, благоустроенные квартиры, с другой — строительство нового дома, с одновременным вписыванием его в старый квартал. Проекты для МЖК готовит «Спецпроектреставрация». Как мы поняли, помимо жилищной проблемы, «мжэкзовцы» решают и другие, связанные с созданием, сохранением облика города. И для них это «и другие», по-моему, столь же важно, как и возведение собственного жилья. К примеру, помогали в ремонте библиотеки Чехова. А когда «замерз» домик Чайковского и в нем ценный фонд литературы и пластинок — его бросили, не закончив, ремонтники, — довели «до ума» коммуникации, «согрели» стены.

Мы с Юрием Фисуном, заместителем председателя МЖК, стоим на пустыре, отгороженном от улицы двумя фасадными стенами бывшего роскошного особняка.

— Знаете, какие у нас фанаты есть? — спросил вдруг Юра. — Реконструкция — труд физически тяжелый, но потрясающе интересный. Сережа Кривоклякин — электромеханик объединения «Вибропри-

бор» — дотошно вник в документацию дома и так рьяно кинулся разбирать его, что, кажется, каждый камень собственноручно прощупал. Засыпал предложениями проектировщиков, как сделать лучше, дешевле. Здание будет выглядеть, как в 1860 году, когда оно принадлежало помещице Марии Степаненко. В плане третьей очереди реконструкции — дом вдовы коллежского секретаря Поликсении Поршинской. В нем обитал и чеховский Ионыч.

— Между прочим, — не без гордости заметил Ю. Фисун, — оргкомитету МЖК горисполком разрешил выступать в роли заказчика в проектировании и строительстве реконструируемых домов, то есть самим распоряжаться деньгами. Хотелось бы закончить весь старый квартал, ограниченный улицей Фрунзе и переулку Некрасова, к трехсотлетию Таганрога, то есть к 1998 году. За нами дело не станет, но город не обеспечивает отселения жильцов, нет техники, материалов, и дело застопоривается.

Прямо напротив нынешнего объекта МЖК — старинный особняк. Когда-нибудь и до него руки ребят дойдут — в нем 19 лет прожила замечательная актриса Фаина Раневская, столько же, сколько прожил в Таганроге Антон Павлович Чехов. Хорошо, что здесь ни о чем таком не забыли. К тому же город-музей старается сделать удобным для жизни.

...Сгустились сумерки. На улицах зажглись фонари. Нарядные люди спешили к театру имени Чехова. И мне показалось, будто среди пестрой толпы мелькнула знакомая высокая фигура. Антон Павлович?

Е. ЯКУШЕНКО

Таганрог

**М**еньше чем через месяц после объявления чрезвычайного положения в Баку и некоторых других районах Азербайджана в Москве и области оказалось около 55 тысяч беженцев — армян и русских. Были приняты экстренные меры. Армейское командование без промедления решило вопрос о размещении семей военнослужащих в казармах воинских частей. Моссовет предоставил гостиницы. Верховный Совет РСФСР выделил места в подмосковных пансионатах и здравницах. Постпредство Армянской ССР открыло двери своей штаб-квартиры. Москвичи, потеснившись в малогабаритных квартирах, приняли родственников, друзей, знакомых и незнакомых: Да, Москва дала все, что могла. И все же...

Отдан беженцам гостиничный комплекс ВДНХ. В страшной тесноте живут люди. Тут и русские, и армяне. Никто точно не может сказать, сколько их. В номерах разместились по несколько семей, многие не регистрируются, каждый день вселяются все новые и новые жильцы, перебираясь с вокзалов.

Нервы напряжены до предела. Как только вступаешь в разговор, женщины начинают плакать. Больно вспоминать пережитое, трудно беседовать о настоящем, тем более о будущем. У многих в Азербайджане остались взрослые сыновья, мужья, больные родители, не рискнувшие бросить дом и отправиться в неизвестность. Связь с оставшимися потеряна. Что с ними?

Их много — женщин, расставшихся не по своей воле с мужьями-офицерами. Ольга Владимировна Серова, Мария Ивановна Кушева, Марта Сергеевна Вазарян... Всех не перечислить. Ни от одной не услышал резких слов в адрес азербайджанского народа. Они только спрашивают, глотая слезы, чем русские провинились перед этими людьми?

Лагерь беженцев развернулись и на территории московского пограничного училища, и на территории дивизии внутренних войск имени Ф. Дзержинского. Командование округа может предоставить им ночлег, еду, медицинскую помощь. Офицеры академий собрали деньги, передали нуждающимся. Они же помогают отыскать родственников в столице и других городах России. Но дать постоянное жилье, работу — не в их компетенции. Вместе с беженцами командование МВО недоумевает, почему так долго не принимаются меры властями по этим вопросам.

В недрах многочисленных ведомств и официальных инстанций по несколько раз на дню рождаются и умирают всевозможные экстренные постановления, решения, приказы. Порой в свет выходят взаимоисключающие распоряжения или, наоборот, дублирующие уже объявленные. Искреннее желание помочь пострадавшим в спешке, особенно первых дней, превращалось в запутаннейшие инструкции, с которыми и самим-то конторским работникам было не разобраться.

Вначале Моссовет принял решение о бесплатном проживании беженцев в гостиницах в течение двух месяцев. Через некоторое время прибавил еще месяц. Люди тревожатся: а что дальше? Не окажутся ли они на улице?

**К**огда в цивилизованном правовом государстве случается стихийное бедствие, вспышка национальных распри или другое несчастье, приведшее к появлению беженцев, в силу вступают законы, регламентирующие ответственность государства перед этими лицами. Оно не смогло обеспечить неприкосновенность жилища, значит, оно же берет на себя обязанность не только возместить материальный ущерб, но и предоставить новое жилье, работу. Этими же законами закрепляются права самих беженцев, дабы избежать

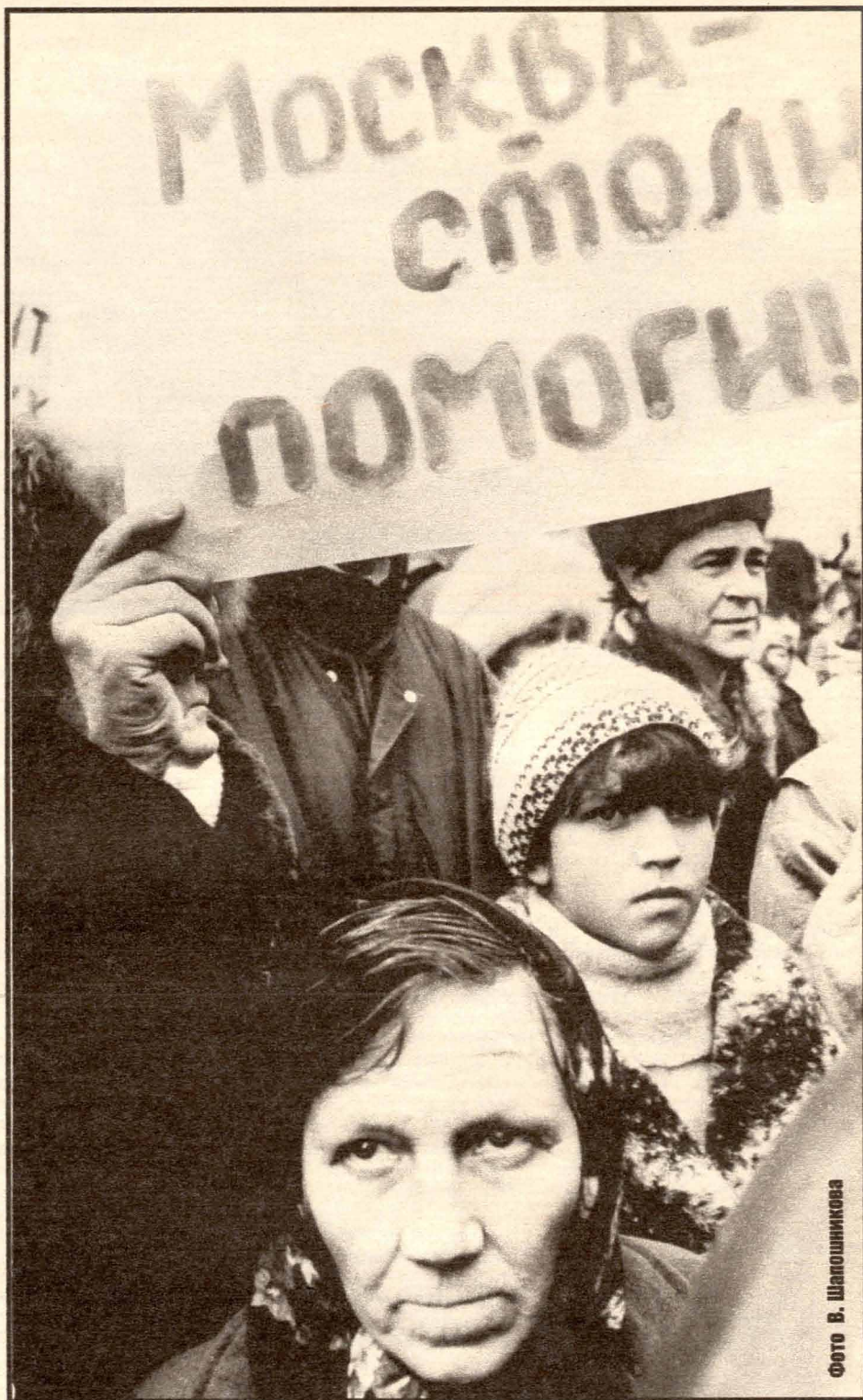


Фото В. Шапошникова

# БЕЖЕНЦЫ

«Мы едем в Россию, там найдем защиту и покой», — говорили и армяне, и русские, покидая в трагические дни Баку. «Россия в обиду не даст», — верили турки-мехетинцы, изгнанные из Узбекистана. «Россия спасет», — были уверены аварцы, ингуши, лакцы — северкавказские народы, перебираясь в глубь республики. Оставались на родине брошенными дома, нажитое за долгие годы добро. С детьми на руках, зачастую без копейки денег, гонимые страхом люди молили о помощи.



спекулятивных требований некоторых из них.

— Вы понимаете, люди не могут жить в таких условиях,— возбужденно доказывали мне сотрудники Армянского постпредства.— Спать на полу, не иметь элементарных санитарных удобств. Надо дать нормальное жилье хотя бы матерям с детьми и старикам!

Доказывать ни мне, ни любому другому ничего не надо. Около трехсот человек неделями живут в служебном помещении. Даже дети, измотавшись, не улыбаются, не играют. Взрослые смотрят угрюмо, у них не осталось сил на протесты. Душно, грязно, мутно.

— Но почему вы приехали в Москву? Почему не хотите перебраться в Армению? — спрашиваю у людей.

Мужчина, с многодневной щетиной, в измятом костюме, произнес:

— Мы даже армянского языка не знаем, какая уж тут Армения. Да и потом землетрясение разрушило города, жить негде. Разве вы не знаете?

Старикам предложили было поселиться в домах для престарелых. Да ничего не вышло. У армян не принято оставлять в одиночестве пожилых людей. Они до конца живут с детьми.

**Неизвестность...** Именно так определяют свое состояние беженцы из Азербайджана, которые искали и нашли защиту от экстремистов в Москве. Их жизням отныне ничто не угрожает, но вот покой они так и не обрели. Заведующий отделом развития социальной сферы Мосгорисполкома В. Таранов сказал, что власти в первую очередь думают о размещении беженцев в столице, где они и будут жить, пока не определятся регионы для их переселения. Надо полагать, бывшие жители Азербайджана на весьма неопределенный срок останутся все в тех же казармах, переполненных гостиницах, постпредстве. А когда же могут определиться эти самые регионы? Никто ответить не может. Дело в том, что в России во многих местах готовы принять людей. При мне в Госкомтруд СССР приехала представительница уссурийского завода, специализирующегося на выпуске холодильников. Приехала, чтобы «выбить» рабочих из... Китая. Узнав, какие специалисты томятся среди беженцев без дела, она тут же предложила: пусть вместо китайцев приезжают наши, советские. Есть благоустроенные общежития, детские сады и отличные перспективы. Мы ждем, сказала она прощаясь. Госкомтрудовцы пометку в блокнотах сделали да тут же покачали головой: не поедут в Уссурийск беженцы. Периферия, и климат не тот.

— Долго нам ждать решения собственной судьбы? — задают один и тот же вопрос во всех инстанциях беженцы. Поинтересовался этим же и я, разговаривая с начальником, недавно образовавшегося в Госкомтруде СССР управления миграции и переселения П. Рудевым.

— Что касается жилья, то здесь все в руках горисполкома. Мы же в основном пока занимаемся организацией учета прибывающих из Азербайджана и выплатой денежных пособий в размере 100 рублей на человека плюс 200 рублей по безналичному расчету на приобретение вещей. (Кстати, деньги берутся из союзного бюджета, но с последующей компенсацией Азербайджаном.) После того как положение стабилизируется, будем предлагать работу.

Небогатое пособие, особенно если учесть, что у многих, кроме одежды на себе, ничего не осталось. Но это хотя бы что-то. Однако существует Постановление Совмина СССР № 321 от 15 апреля 1989 года, которое гарантирует в случае тех или иных обстоятельств право человека получить полную компенсацию за потерянное имущество. Средства на это должны выделяться местными властями той территории, которую человек вынужденно по-

кинул. Получается, с пострадавшими должен рассчитываться все тот же Азербайджан. По этому поводу были даже сделаны официальные запросы Госкомтрудом СССР в республику. Ответ долго себя ждать не заставил. Из Азербайджана сообщили: покинувшие республику могут не волноваться. Их дома опечатаны вместе с имуществом, и вскоре все будет возвращено владельцам. Судя по информации из Баку, дела там, мягко говоря, происходят непростые. Очевидцы рассказывают о разоренных квартирах и заселении пустующей жилплощади другими людьми.

Нет, не приходится беженцам рассчитывать на компенсацию из АзССР, по крайней мере в ближайшее время. Кому сейчас заниматься определением размеров ущерба? В республике, где в ряде районов действует чрезвычайное положение?

Но это вовсе не означает, что проблема материального обеспечения беженцев может быть отложена на неопределенный срок. Из МВД уже поступают сигналы о тревожных тенденциях в настроении бездомных армян и русских. Неуроженность и безденежье угнетают людей. На языке правоохранительных органов такая ситуация именуется криминальной. А от нищеты до преступления, как известно, расстояние небольшое.

Между прочим, среди беженцев нашлись и те, кто в свое время застраховал свое имущество. Казалось бы, товарищи по несчастью могли бы им позавидовать. Но по сей день никто из обладателей страховочных документов не получил ни копейки. Госстрах скрупулезно изучает ситуацию и пытается уяснить, было ли так называемое страховое событие. Премудрость в том, что, случись пожар, стихийное бедствие, ограбление, заминки, наверное, не произошло бы. Но вот погром Госстрах стал брать в расчет только с нынешнего года. Прецедента, как пояснили в этой уважаемой организации, раньше не было. Получается, что рассчитывать на благосклонное отношение Госстраха могут только те, кто подписал документы после 1 января с. г. Те же, кто застраховал добро в старом году, а в нынешнем потерял его вследствие экстремистских действий боевиков, денег получить скорее всего не смогут.

**Люди расплачиваются за политическую близорукость руководства страны и половинчатость правительственных решений.** Первые серьезные осложнения на международной почве в декабре 1988 года нас ничему не научили. С ситуацией попытались справиться старыми способами — постановлениями и указами. В какой-то мере это удалось сделать. Многие армянские и азербайджанские беженцы вернулись по домам, а те, кто не захотел этого сделать, своей относительной малочисленностью правительство не тревожили. Истинные причины конфликта устранены не были, костер притушили, но не загасили.

Последовавшие вскоре трагические события, в центре которых оказались сначала турецко-мешетинцы и вскоре народности Северного Кавказа, уже не могли разрешиться распоряжениями сверху, кому и что надо делать. Пришло срочно эвакуировать под крыло России 64 тысячи турецко-мешетинцев, расселив их на землях Смоленской, Белгородской, Воронежской — всего шести областей.

И, наконец, нынешняя чудовищная международная катастрофа в Закавказье. Почти 500 тысяч беженцев! Вот только сейчас впервые по-настоящему верховные власти пытаются поставить перед собой задачу решить юридические вопросы, определить степень вины государства перед людьми, законодательно утвердить права пострадавших. А ведь сделай это раньше, от сколых лишений и без того измученных людей можно было уберечь!

Экстренным постановлением Совмина СССР выделены средства из резервного правительственного фонда на питание, размещение и перевозку беженцев из Азербайджана. Минздрав СССР оказывает медицинскую помощь тысячам пострадавших. Выделены места в больницах, организованы медсанчасти в местах временного их поселения. Заботу о детях и подростках взял на себя Государственный комитет СССР по народному образованию. Учеба ребят не должна прерваться надолго. Госкомтруд СССР готовит рабочие места на предприятиях, Госстрой решает проблемы жилья...

С первых дней трагедии материальную помощь оказывают различные советские фонды: Мира, Детский имени В. И. Ленина, милосердия и здоровья, Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Сотни тысяч рублей переданы нуждающимся. Не остались в стороне и общественные организации. Комитет советских женщин сформировал штаб, который выполняет обязанности координационного центра. Сюда поступают сведения от москвичей, желающих поделиться с беженцами крышей. Сюда же люди приносят деньги, теплые вещи, обувь, детские пеленки, игрушки...

Поклон всем, кто милосердно отозвался на чужую боль. Но сколь ни было бы искренно желание помочь оказавшимся в беде, проблеме такого масштаба одними постановлениями и милосердием не решить.

**Нужен закон, закрепляющий юридический статус беженца и действующий в чрезвычайных ситуациях.** Нужно разработать механизмы, позволяющие без промедления реализовать его на практике. Это значит, должны быть созданы повсеместно миграционные службы, располагающие необходимой техникой, наделенные особыми полномочиями. Должны быть созданы лагеря для беженцев, коль уж они теперь есть, где пострадавшие могли бы незамедлительно получить человеческие условия жизни, нормальную еду, медицинское обслуживание, работу. Здесь не требуется изобретать велосипед, ибо существует мировая практика подобных учреждений. Надо только изучить и перенять все полезное. Но и, конечно, требуется финансовое обеспечение программы. По данным специалистов из Госкомтруда СССР, сумма получается немалая — не менее полумиллиарда рублей в год. (В разработанном уже проекте закона, который будет рассматриваться Верховным Советом СССР, предусматривается, что основные расходы возьмут на себя те республики, на чьей территории случится несчастье.) Да, еще одна крупная статья расходов в бюджете страны. Но во что обходится нам, налогоплательщикам, те авральные меры, которые принимаются ныне? По скромным предварительным оценкам тех же специалистов, — в сумму, значительно превышающую названную. И никто не может гарантировать, что закавказская беда — последняя.

Усиливаются миграционные процессы. Люди бегут не только от погромов — стремятся уехать и от национального давления. Можно с достаточной вероятностью прогнозировать, что из 60 миллионов человек, которые обосновались за пределами своих национальных республик, около половины захотят вернуться на землю предков. А ведь это гигантский поток людей! Если они не найдут помощи, поддержки, понимания, большого горя не минуют.

Исправлять надо не следствия, как мы делали до сих пор, а причины, что их породили. Не недостатки, а серьезные ошибки в национальной политике. Таких неисправленных ошибок у нас еще очень много. Не опоздать бы...

# ЧУЖАЯ КВАРТИРА

Анатолий МАКАРОВ

РАССКАЗ

**П**осле сорока Шадров вдруг стал нравиться женщинам. Сначала он не осознал этого факта, заметив явное к себе внимание со стороны одной из сослуживиц: в конце концов и прежде такое иногда случалось. И когда другая, из мимолетных знакомых, с охотой пошла навстречу его не слишком настойчивым ухаживаниям, он вновь не вывел из данной удачи никакого особого правила: повезло, так повезло. Потом, однако, начал замечать, что осечек в его реальных и лишь возможных, так сказать, намеком промелькнувших контактах с женщинами почти не бывает. Это было тем более поразительно, что раньше, в молодые свои годы, Шадров никак не мог считаться покорителем сердец. Он считался скорее... «страдателем», бытует в мужском кругу одно такое не очень-то лестное определение. Им клеймят тех, кого в высокой поэзии называют рыцарями неразделенной любви, неудачников, которые понапрасну норовят убедить отвергнувшую их возлюбленную свидетельствами бескорыстной преданности, знаками своей не требующей вознаграждения верности. Самое замечательное в том, что высокое поэтическое определение ничуть не противоречит подловато-низкому, все дело в том, как посмотреть. Теперь же Шадров с любой точки зрения имел право если уж не слыть Дон-Жуаном, то по крайней мере спокойно и несуетливо знать себе цену. Однажды его как будто озарило: в этом самом спокойствии и крылся секрет его внезапной притягательности для прекрасного пола.

Спокойствие же, точнее внутреннее равновесие, в сочетании с некоторой отработанной живостью, с так называемым «юмором», что укладывается в знание двух-трех проверенно смешных историй, а также в некую постоянную, как бы скользящую наשמеливость над всем и вся, это как раз те самые черты, которые создают вокруг мужчины интригующую атмосферу. Шадров с удивлением и некоторым стыдом убеждался в этом на собственном опыте.

Для романов, а точнее связей такого рода, скоротечных, необременительных, никого ни к чему всерьез не обязывающих, большой город, известный строгостью своих нравов, не мог предложить ничего нового, кроме придуманного в незапамятные времена и неплохо себя зарекомендовавшего института ключа от чужой квартиры.

Вообще-то Шадров не так уж часто был озабочен поисками этого самого пресловутого ключа.

Кто-то из старших товарищей, проживших интересную мужскую жизнь, настаивал его давным-давно в порыве откровенности: «Дорогой мой, в вопросах прискакивания места для тайных свиданий вам никогда не следует чрезмерно суетиться. Если женщина этими встречами дорожит, она сама все прекрасно устроит. Лучше вас».

И ведь оказался прав, действительно устраивали, с таким комфортом, с каким сам Шадров никогда бы в жизни не сумел. Что в конце концов мог он раздобыть? Захламленную берлогу кого-либо из холостых приятелей, как правило, анахоретов и отшельников, потому что холостяки другого рода, сибариты и гурманы, ключей от своих тщательно устроенных гарсонов чаще всего не дают. Так вот, женщины ухитрились получить приют для незаконной любви в самых благопристойных семейных домах. Шадров, бывало, даже терялся, когда попадал в такие налаженные, продуманно обжитые квартиры, прямо-таки завоевателем, оккупантом чувствовал себя в присутствии бабушкиных

торжественных портретов, среди детских игрушек под сенью новомодных, стилизованных под старину финских гарнитуров. В конце концов сперва развлекавшее Шадрова разнообразие тайных пристанищ начало его утомлять. Из конца в конец пересекать Москву ради быстротечного, не более полутора часов, деловитого свидания было в этом нечто унижительное и грубое. Иногда, болтая с приятелями за рюмкой, Шадров пускался фантазировать на тему о том, как украшает жизнь мужчины наличие хоть крохотной отдельной жилплощади, собственного суверенного угла, в котором можно хоть иногда укрыться от вседушежного распорядка семейной жизни. Самое интересное, что в этот момент Шадров вовсе не имел в виду свои предосудительные радости, совершенно искренне полагая, что сокровенный свой угол нужен ему для каких-то неведомых занятий, которые помогут ему по-настоящему понять себя, для блаженного и плодотворного одиночества — короче, для работы духа. Приятели тем не менее начинали понимающе улыбаться, а наиболее деловые, воодушевшись, тут же предлагали найти и снять квартиру, так сказать, на паях, на кооперативных началах, с точным расписанием пользования. Горячась и волнуясь в предвкушении холостяцкой свободы, они принимались уточнять суммы вероятных расходов, прочие конкретные детали такого найма, в расчете на коллектив из пяти, скажем, человек выходило дешево и сердито. Шадров во время подобной, им самим спровоцированной трепотни как-то сникал и тушеввался, мысль о том, что его интимная жизнь может быть регламентирована каким-либо коллективным распорядком, подобным тем, что существовали некогда в коммунальных квартирах, кому и когда убирать места общего пользования, угнетала его. Поэтическая его мечта разбивалась о грубость приятельских планов.

**Т**ем не менее слухи о том, что Шадров нуждается в отдельной комнате для каких-то своих особых занятий, для работы то ли над диссертацией, то ли над переводами чрезвычайно серьезной книги одного японского парапсихолога, поползли по учреждению.

Шадров пробовал опровергнуть мнение о себе как об искателе площади, но потом, чтобы не разочаровывать советчиков-доброхотов, решил покорно выслушивать их предложения и сопутствующие им случаи из жизни. Рассудив предсудительное, что вскоре советы иссякнут. И вот тут, в столовой, к Шадрову подошла некая Наташа Конюшкова, старая его знакомая еще по студенческим годам, молчаливая, даже на вид невезучая, одинокая женщина, о которой он достоверно знал только то, что живет она в замечательном переулке где-то в районе Красных ворот. Бог знает, сколько лет назад, после какого-то студенческого вечера завалились к ней едва ли не группой и чудом разместились друг у друга на коленях в десятиметровой комнатке, отделенной от коммунальной кухни тонкой перегородкой, кажется, в старое время такие каморки в богатых квартирах выгора-

живались для кухарок. Осталась в памяти бедность обстановки, заметная даже в те скромные, незаносчивые времена: шаткий стол, тахта, похожая на приютскую койку, жалкая полка с потрепанными книгами на стене... А еще в душевных закоулках по сю пору чудом сохранилось невыразимое и неуловимое чувство подъема, какое ни с того ни с сего вдруг нахлынет в студенческие годы оттого, что впервые румынское вино в чайных чашках, песни неведомого никому поэта из тех, что никогда не звучат по радио, приближение событий и перемен. Может быть, из-за этого туманного, невнятного чувства, которое даже воспоминанием нельзя было назвать, Шадров и выделял иной раз Наташу Конюшкову из толпы вовсе не интересных ему сослуживиц, заматанных жизнью, сумками навьюченных, неотличимых одна от другой, словно пассажирки зимнего утреннего автобуса. Что же касается Наташи, то она, как оказалось, все эти годы не упускала Шадрова из виду. Это выяснилось тотчас же, как только она застенчиво поинтересовалась:

— Тебе нужна квартира?

Шадров замялся и чуть ли не покраснел, ему почему-то представилось, что Наташа, в отличие от практически мыслящих коллег, догадывается об истинных мотивах его нужды.

— Не стесняйся, — ободрила его Наташа, — я ведь знаю, что тебе дома негде работать... Представь себе, мне недавно дали квартиру... Ну вместо той комнаты, в Лялином, ты же помнишь... Жутко далеко, за Отрадным, но вполне приличную. Но я там бываю очень редко. Я теперь большей частью у папы, у него своя квартира, ты же знаешь...

Шадрову сделалось непереносимо стыдно оттого, что в доверчивую Наташину душу запала, бог весть каким образом, бог весть как возникшая легенда о какой-то его вызывающей едва ли не благовоющей почтении работе. Он, однако, не выдал ничем своего смятения, чему-чему, а уж этому за многие годы собраний, защит, заседаний и бюро неплохо научился.

— Спасибо тебе, Наташа, за заботу, — сказал он тем добродушно-наשמеливым и даже, пожалуй, самую малость хамоватым тоном, каким взрослые благодарят детей за услугу и проявленное рвение, — я буду иметь в виду.

Спустя неделю, однако, он вспомнил о предложении однокурсницы без всякого стыда. Замаячила новая возможность, которая, в сущности, давно уже давала о себе знать то намеком, а то вполне определенным обещанием, настал момент, когда откладывать ее на потом значило ее упустить.

Он побегал через двор в другое здание, разыскал в незнакомом отделе, куда никогда в жизни, наверное, не заходил, погуженную в дела Наташу Конюшкову и, вызвав ее на минутку в коридор, настойчиво спросил у нее, еще пребывающей мыслями в сметах и перечислениях, не передумала ли она.

— О чем? — не сразу сообразила Наташа.

— Как о чем? — чуть ли не возмутился

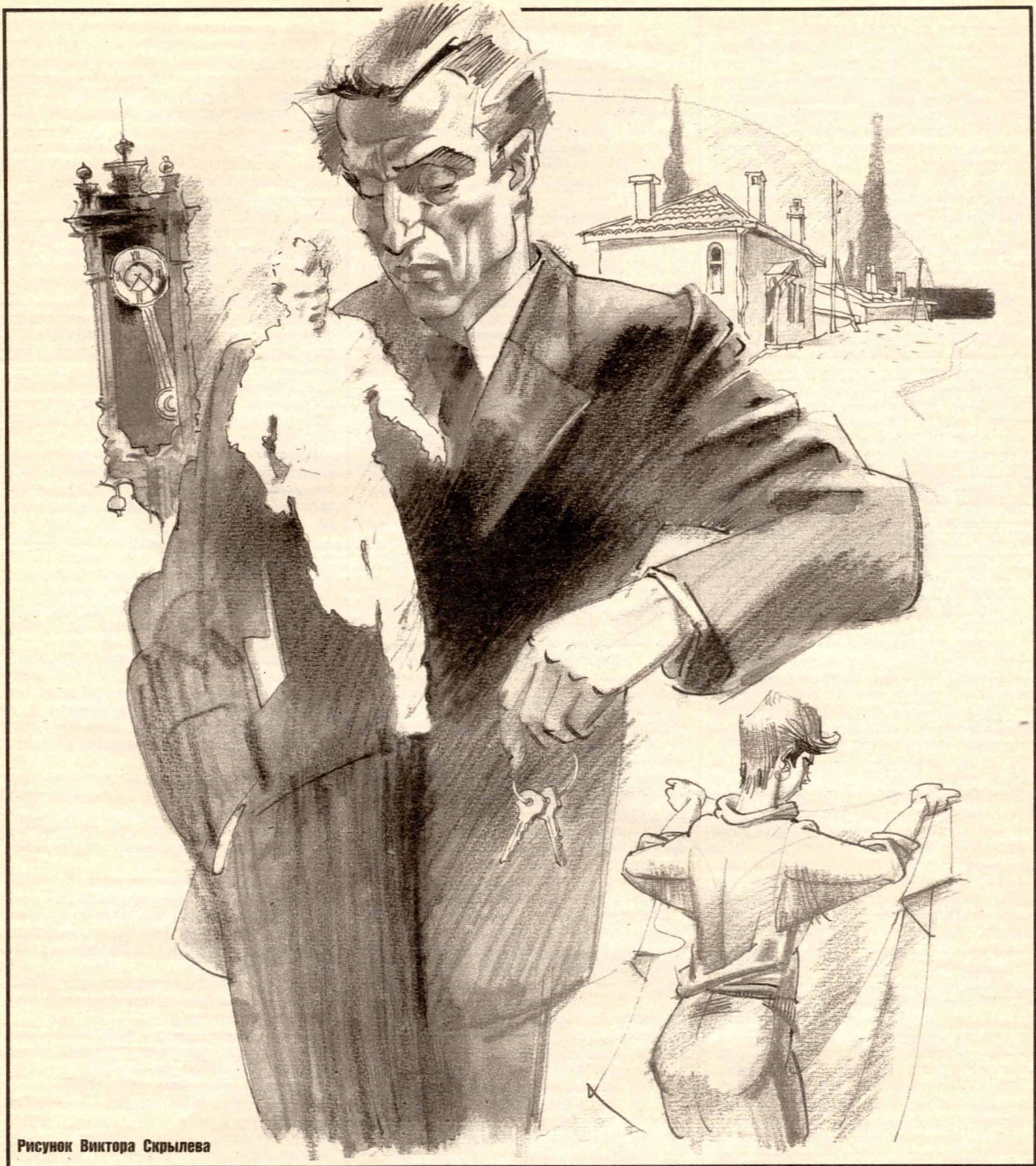


Рисунок Виктора Скрылева

Шадров и пояснил без малейшего смущения: — О ключе от квартиры.

Всякий, даже не лишенный простодушия, человек заподозрил бы по нетерпению, осязатому в шадровской фигуре, по тому напору, с каким он почти уже требовал ключ, по лексике, наконец, вполне однозначной и толкований не допускающей, что не желание творчества побуждает молодого этого мужчину к таким энергичным действиям. Наташа Конюшкова в этом смысле могла считаться эталоном чистоты помыслов. Ключи она тотчас Шадрову принесла с поспешностью, с какою приносят с трудом добытое лекарство. Потом на листе казенной серой бумаги написала свой новый адрес и принялась рисовать

план микрорайона с подробным указанием ориентиров в виде магазина «Универсам», бензоколонки и монументального плаката-призыва, изготовленного из сварных труб и фанерных плоскостей.

Приятельницу Шадрова по имени Нонна, редакторшу со студии «Диафильм», удаленное расположение их неведомого еще пристанища мало беспокоило. Предвкушение свидания внешне никак на ней не отражалось, она выглядела так, словно ехала по делу — за покупкой, к врачу или к портнихе на примерку. Эта ее сосредоточенная деловитость оказалась весьма кстати. Отобрав у Шадрова обстоятельный Наташин план, она умело соотнесла его с дей-

ствительностью, обнаружила все до одного ориентиры, в том числе и плакат-призыв, воздвигнутый посреди пустыря, и в итоге безошибочно выделила из пяти или шести однотипных башен именно ту, в какой ждала их отданная в шадровское распоряжение квартира.

Можно еще добавить, что и дверь в эту квартиру в одно мгновение, будто свою собственную, отперла именно Нонна, Шадров же долго путался в ключах — их было два от двух замков, никак не мог попасть в скважину, не знал, в какую сторону поворачивать, злился и потихоньку ругался. Вот тут Нонна властным и заботливым движением и перехватила ключи, рассудив справедливо, что мужчине перед

свиданием не стоит раздражаться. Толкнули дверь и тотчас ощутили нежилой дух пустой, безытной квартиры, в котором строительные запахи известки, битума, клея, так и не выветрившись, смешались с какою-то обонянием уловимой кислотной, по которой всегда узнается бедность. И впрямь, переступив порог большой светлой комнаты, Шадров как бы отлетел на двадцать лет назад, во времена своей юности, в тот самый незапамятный вечер, когда они всей группой то ли после похода, то ли после субботника завалились в крохотную, кухарке предназначенную каморку с окном, выходящим в простенок. Нынешнее окно с жалкими занавесками по краям, огромное, одностворчатое, выходило в чистое поле, еще не застроенное кубами и параллелепипедами новых микрорайонов, однако все содержимое той допотопной комнатки целиком было перенесено в однокомнатную квартиру улучшенной, современной планировки. Оно, это содержимое, некогда стоявшее тесной общностью, одно впритык к другому в одном единственно возможном положении, теперь рассредоточилось, расплылось по просторной двадцатиметровой площади, потерялось на ней, и оттого каждый предмет, стоящий отдельно, словно музейный экспонат, выглядел особенно убого.

Нонна, с явной брезгливостью обойдя стол и стулья, подошла к окну и распахнула балконную дверь.

— Сто лет не проветривалось, — повела она носом.

Свежесть ранней осени, пошевелив линиями дешевыми занавесками, проникла в квартиру. Но и она, выветрив нежилую затхлость бедности, окатила его на мгновение пронзительным ощущением юности, той давней осени, тех полузабытых сентябрей, которые он так любил за возвращение в город, за внезапно налетающие дожди, за легкий скрежет листьев по асфальту, за необъяснимую охоту жить, шататься по улицам, делиться роковыми тайнами и верить, что все только начинается. Шадров даже вздрогнул от мысли, что уже забыл, когда испытывал это чувство в последний раз.

Нонна между тем в холодной кухне, еще менее обжитой, чем комната, надыбалая веник и теперь пыталась в обители их любви навести подобие уюта. Подметала, переставляла рассыпавшиеся стулья, в дальнем углу комнаты обнаружила дешевенький проигрыватель того типа, что выпускались в ранние шестидесятые, и кипу старомодных, недолгоиграющих пластинок примерно того же времени.

— Фу ты, старье какое. — Нонна смыхнула с них пыль и принялась рассказывать о том, какую замечательную стереосистему раздобыл ее муж в комиссионке на Садовой. Шадров уже знал, что в подобной ситуации женщины непременно вспоминают о каком-нибудь добром поступке мужа, о памятной его удаче, о способности или даже о милой причуде, тем самым как бы воздают ему должное и внутренне уменьшают нанесенный ему ущерб. Затем, желая и себя не уронить, Нонна поведала Шадрову о том, с каким вкусом отделана ее квартира, причем самое интересное, что без особых затрат, главным образом ее, Ноннинными, стараниями и трудами.

— Я ведь на все руки: и маляр, и дизайнер, — не без гордости призналась Нонна, на этот раз явно намекая на нежелание или неумение мужа возделывать домашний уют, этого тоже следовало ожидать в подобной ситуации, некоей жалобы на мужнину черствость, лень и туманное непонимание, которое бог весть что конкретно означало, но зато оправдывало поиски компенсации.

— А твоя-то подруга хороша, честное слово, — с брезгливостью хозяйственной, надежно устроенной в жизни женщины оглядывая помещение, подвела итог Нонна, — до чего квартиру довела! Хабалка какая-то!

— Не говори так о людях, которых не знаешь, — с неожиданной для самого себя резкостью перебил Нонну Шадров. И тут же почувствовал укол совести, постарался смятчить тон.

— Она здесь почти не живет, — рассказывал он про Наташу Конюшкову, — она живет у большого отца, с которым была в ссоре двадцать пять лет. Он когда-то ушел от них к другой женщине, и она не могла ему этого простить. Мать простила, а она не могла. Мать ее давно умерла, и все равно она с отцом не разговаривала. Но теперь он овдовел, остался совсем один, и она переступила свою гордыню.

**Н**онна из всего этого многозначительного рассказа уяснила себе лишь тот факт, что необжитая эта квартира, в сущности, пустует.

— Сдавала бы квартиру, раз сама не живет, — рассудила она хозяйственно. — А то ни себе ни людям...

— Почему же? — не согласился Шадров. — Насчет себя действительно не густо, но людям, как видишь, перепадает... нам, например.

Самая пора было переходить на тот снисходительно-насмешливый тон, каким он всегда общался с женщинами, на которых имел виды, и какой, надо думать, немало способствовал его на них влиянию. Чтобы выбраться на благополучно накатанную колею, Шадров извлек из дипломатического чемоданчика «атташе», давно ставшего расхожей принадлежностью вовсе не мидовских, а самых что ни на есть коммунизмовских джеймсов бондов, ритуальную бутылку шампанского, Нонна разыскала на кухне подходящую случаю посуду: дешевый фужер общепитовского стандарта и граненый стакан, здешняя безалаберная нищета ее уже, кажется, забавляла. Все, что она здесь находила, оказывалось ниже того чрезвычайно низкого уровня, какой она установила этому дому.

Они чокнулись со значением и выпили, теперь следовало ожидать сладостного воодушевления, вызванного легким хмельем и долгожданной интимностью. Шадров подумал, что запоздание порыва объясняется его бездействием, он совсем было собрался переменить позу, как в дверях послышался отчетливый скрежет повернутого в скважине ключа.

Шадров и Нонна, так и не успевшие друг к другу прильнуть, буквально отшатнулись друг от друга. На пороге комнаты стояла Наташа Конюшкова. Смущение, охватившее ее, даже сравнить нельзя было с растерянностью ее гостей, оно ее мучило, лишь усилием воли сдерживала она себя, чтобы не выскочить опрометью на лестницу.

— Я на одну минутку, — лепетала она, едва не озаряя полутьму мучительной краской. — Я не буду вам мешать, честное слово, мне просто занести нужно было кое-что, я просто из виду упустила, что ты можешь сегодня работать...

С физически заметным трудом подбирала она слова, не замечая их наивной двусмысленности.

Первой пришла в себя Нонна.

— Садитесь, выпейте с нами, — жеманно благодуствовала Нонна, — я сейчас разыщу вам на кухне бокал.

Она как будто бы не признавала в Наташе хозяйку дома и ничуть не собиралась оправдываться по поводу своего

в этом доме присутствия.

Наташа засмущалась еще больше, хотя уж и так в собственной комнате чувствовала себя словно в начальственном строгом кабинете, пристроившись на крашке стула и не снявши влажного от измороси плаща.

— Я вообще не пью, — отказывалась она, — а шампанского тем более, мне от него делается плохо, честное слово...

— Это сколько же надо выпить, чтобы стало плохо, — сощурился Шадров. Он вдруг поймал себя на том, что ускользнувший от него сегодня самоуверенный тон дался ему сам собою, как реакция на невинность и смущение хозяйки квартиры.

— Мы вот поработать приехали, — откровенно ерничал он, — и то решили себе позволить. А ты у нас такая праведница, пригубить не можешь. А ведь раньше, я помню, не отказывалась.

— Раньше... — Не в силах противостоять последнему аргументу, Наташа усилием воли сделала глоток. — Раньше было другое дело...

Поставив чашку с недопитым вином, она вытащила из большой бесформенной сумки смешанно хозяйственного назначения толстый пакет из грубой оберточной бумаги.

— Это снимки, — будто признаваясь в некоей тайной слабости, сказала Наташа — тех лет, когда мама была жива. А потом еще нашей группы, из колхоза, со стройки, помнишь? Я специально привезла их сюда, потому что в папином доме... как бы сказать... культ другой памяти.

Бесцеремонно, хотя и с милой улыбкой, Нонна вытянула из пакета несколько снимков, явно любительских, хотя и крупного формата, пожелтевших от времени, а иногда изначально чересчур высветленных: неумело проявляли да и снимали не с той выдержкой.

— Ой, какая вы были интересная! Прямо хорошенькая даже! — чересчур стараясь быть убедительной, воскликнула Нонна. Именно воскликнула, как бы полагая, что искренность выражается более всего высотой тона.

— Я пойду, — решила наконец Наташа, как будто бы убедившись в том, что нашла гостям достойное развлечение, — не буду вас отвлекать. Будьте добры, когда посмотрите снимки, положите их, пожалуйста, в комод.

Как только за Наташей хлопнула дверь, Нонна тут же с пренебрежением отодвинула от себя фотографии.

— Ну и однокурсница у тебя, нечего сказать! А я еще удивлялась, почему у нее квартира на сарай похожа! Тут другому удивляться надо, как ей вообще такую квартиру дали. Везет же блаженным! Тут бьешься, бьешься, и ходы ищешь, и выходы, не знаешь, кого поблагодарить, кому лишний раз улыбнуться, а тут нате вам, пожалуйста, живи не хочешь!

Поллагалось бы осадить подругу, может, даже отругать ее за отсутствие такта и элементарной деликатности, вместо этого Шадров автоматически принялся складывать разбросанные Нонной по столу фотокарточки. Он собрал их в подобие колоды и уж совсем было собрался засунуть обратно в жесткий конверт, как вдруг что-то на верхнем снимке привлекло его внимание. Сначала он даже не мог понять, что, слишком бледен был снимок, перебелистый, нерезкий, весь в каких-то потеках и пятнах. Ну, конечно, университетский двор был изображен на глянцево пожелтевшей бумаге, точнее сквер перед старым зданием университета, отделенный от

Продолжение на стр. 21.

## ЮБКА-БРЮКИ

(продолжение урока)

**В**ернемся к занятию в третьем номере журнала. Сегодня мы продолжим начатую там тему.

### ЮБКА-БРЮКИ СО СКЛАДКАМИ (рис.1).

Ширина закладываемых складок зависит от ширины ткани и от обхвата бедер (напомним, что для образования одной складки необходимо ее удвоенная глубина).

Построим юбку-брюки со складками по 1-й, 3-й, 7-й и 9-й вертикалям. Выбранные складки могут быть разной глубины (2–6 см). Так как мы делаем крой на одну половину ( $a+a_1$ ), то по 1-й и 9-й вертикалям складки односторонние, по 3-й и 7-й они встречные, то есть всего их шесть. На клинья необходимо 20–26 см, на швы — 2–3 см. На свободу облегаем прибавляем не более  $k$ .

Напомним, как определяется  $k$ .

$$k = \frac{(a+a_1)}{20} = \frac{56}{20} = 2,8.$$

Ширина клина равна  $\frac{a}{3} \approx \frac{28}{3} \approx 9,5$  см

при средней полноте ноги. Расстояние Япр Язд =  $56 + 2(9,5) + 2,8 + 2 \approx 80$  см (можно округлять, так как миллиметры на построение не влияют). Рис. 2.

При ширине ткани 140 см и  $a+a_1=56$  см от 140 отнимем  $80=60$  см. Излишек 60 см используется на складки. Если их 6, то на удвоенную глубину складки достанется 10 см, то есть ее глубина 5 см. Длина юбки зависит от конкретной длины отреза либо делается по желанию. Для весны все же лучше предпочесть длину ниже колена. Расход ткани — две длины.

Вторая деталь выкраивается по первой. Накладываем выкроенную деталь на ткань лицевой стороной вовнутрь, мылом намечая линии сгиба складок (можно надсечками по срезам — верхнему и нижнему). Если  $a+a_1$  левая больше (или меньше) правой более чем на  $k$ , то вторая деталь выкраивается отдельно, с учетом асимметричности.

Если длина изделия в готовом виде равна 75 см, необходим расход ткани 160 см (с учетом на подгибку и ширину пояса). Пояс выкраивается по поперечной (так легче сделать оттяжку и придать ему нужную форму, соответствующую истинной линии талии). В конкретном примере глубина вытачек  $m$  не более 3 см и высота  $h \approx 2N$  по 3-й, 7-й вертикалям, по 5-й  $\approx 3N$ . В зависимости от формы живота в области 1-й секции и изгиба позвоночника в области 9-й дополнительно забирается в глубину  $\frac{1}{2}k$ . Рис. 3.

### ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СОЕДИНЕНИЯ (рис.4)

1) Сделаем подгибку каждой детали в отдельности (ширина подгибки одинаковая), отстрочим на 1–2 см, можно соединить клеевым способом.

2) Соединим левую и правую детали изделия лицевой стороной вовнутрь, совмещая срезы, уравнивая края низа, оставляя место для застежки.

3) Стачаем детали от т.Т1 до Япр и от т.09 до Язд. Затем зафиксируем обе детали в нескольких местах булаваками во избежание перекосов (надеюсь, вы достаточно изучили главу «Отработка навыков»). Проложим прямую строчку редким стежком от верхнего среза до низа через т.01 и 09, как бы отсекая клин. Затем, отступив 10 см (на



## ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП ПРИЛОЖЕНИЕ «РАБОТНИЦА» №4 1990

Оформление Ю. Семёновой

складки), сделаем еще одну строчку (впоследствии являющуюся сгибом складки). Таким образом, при разутюживании получим встречную складку по 1-й вертикали. Чтобы получить в готовом виде 2 встречные складки по 3-й (7), достаточно забрать 20 см, стачать их редким стежком и разутюжить, равномерно распределяя ткань в обе стороны от рула шва. Во избежание перекосов строчите медленно, контроли-

руя положение ткани по сгибу, долевая перпендикулярна поперечной, что достигается путем натяжения одной из них. По 9-й вертикали влево забрать складки 10 см и вправо 10 см.

Эти временные швы стачивания нужны для разутюжки складок. Постоянная строчка делается по 1-й, 3-й, 7-й от линии талии до наиболее выпуклой части туловища высотой  $h+k$  с учетом глубины вытачек в этих секциях. По 9-й шьется «молния» до т. 09. Поэтому предварительно делается закрепка от т. 09 (отступите вверх на 1 см). Внимание! По 9-й вертикали ширина вытачки не должна превышать  $k$ . «Молния» втачивается способом «в рамку», так как ниже идет встречная складка. Ширина пояса от 2 до 3 см. Длина пояса зависит от обхвата талии  $2a^1 + 2a^1_1$ . Перед втачиванием пояса проверьте посадку изделия на фигуре. Юбка-брюки в готовом виде смотрятся как юбка.

Чаще всего встречающаяся ошибка — расхождение книзу складки. Достаточно подтянуть в области талии внутреннюю часть складок. Если ткань толстая, то внутренняя часть ткани на складках удаляется, как показано на рис. 5. Затем отстрочить от рула шва на 0,1–0,2 см. После этого подготовленный пояс по форме тела втачивается. Такую юбку-брюки можно выполнить на застежке в 1-й и 9-й секциях. Такой вариант юбки-брюк предлагает изучающая блицметод «Любакс» преподаватель Ольга Попова (см. фото в № 3). Он подходит для женщин, консервативных в одежде, но не желающих прослыть старомодными.

Ольга считает, что такую юбку-брюки можно выполнить двойной. Нижняя — это плотно облегающая одношовная, верхняя — в складку с застежкой. В такой юбке вам будет тепло зимой.

Л. КРАСНИКОВА-АКСЕНОВА.

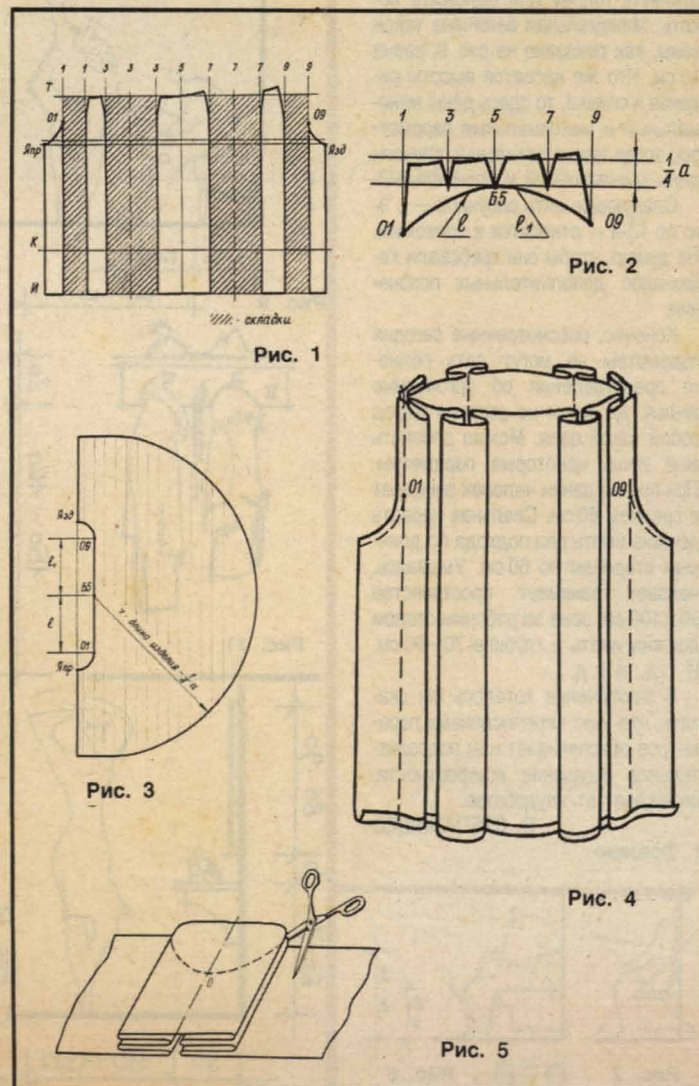


Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

## Дом, в котором мы живем

### УДОБНО ЛИ ВАМ?

При работе над статьей использованы данные, приведенные в книге «Архитектурные черчения». Изд. ALFA Bratislava, 1976 г.

В этом году мы постараемся дать вам как можно больше советов по проектированию. Цель обустройства и переустройства любой квартиры — чтобы обитателям в ней было удобно и уютно. Конечно же, для этого необходимо соблюсти некоторые законы. Сегодня мы поговорим с вами об эргономике. Что это такое? Соотношение пропорций человека с габаритами мебели и свободного пространства. Вам неудобно открывать дверцу шкафа — для этого приходится притиснуться к стене? Вам неудобно сидеть за столом — стул нельзя отодвинуть дальше? От этих мелких неудобств, дискомфорта вы чувствуете постоянное раздражение. А надо лишь исправить ошибку...

**Р**ассмотрим же некоторые соотношения.

На рис. 1, 2, 3 вы видите эргонометрические параметры, применяемые при проектировании гостиных, спален.

На рис. 1 показано общепринятое расположение выключателя, точнее, оптимальный свободный доступ к нему, и пунктиром — возможное перенесение выключателя на более удобную высоту — высоту опущенной руки. Перенос этот, на мой взгляд, оправдан, ибо действовать опущенной рукой — значит не делать лишнего движения вверх, а это удобно, особенно при поиске выключателя в темноте.

На рис. 2 дан боковой габарит шкафа. Откроем дверцу и прибавим еще 50—60 см — только в таком случае нам будет удобно пользоваться шкафом.

На рис. 3 даны параметры, обеспечивающие отдых в кресле.

На рис. 4 по 8-й — общепринятые, проверенные временем данные по интерьерам кухонь. Данные эти учитываются при проектировании стандартной (покупной) мебели и могут пригодиться вам лишь при изготовлении мебели своими руками. Что же касается габаритов свободного пространства, то их необходимо знать при расстановке мебели в помещении.

На рис. 4 показаны размеры, соблюдение которых обеспечит нам свободное передвижение между обеденным столом и кухонным блоком.

Конечно, я отдаю себе отчет, что в большинстве случаев наши кухни не выдерживают этих общечеловеческих (если уместно так выразиться) параметров. Здесь можно лишь ликвидировать зону стула (50—60 см) между столом и кухонным блоком, оставляя неизменными размеры прохода вдоль кухонного блока. Что же касается зоны у плиты (рис. 5), то урезать ее нельзя ни в коем случае, иначе работать здесь будет невыносимо.

На рис. 6 даны общие размеры столовой зоны.

Уменьшить эти размеры без ущерба для свободы в некоторых случаях помогает стационарная банкетка, так как «мертвой» зоны у нее нет.

Но при изготовлении банкетки своими руками (а иногда и в промышленном производстве) часто можно наблюдать ошибку, показанную на рис. 7. Эта банкетка неудобна, так как не дает возможности откинуть голову или положить локоть. Минимальная величина такой зоны, как показано на рис. 8, равна 10 см. Что же касается высоты сиденья и спинки, то здесь даны минимальный и максимальный параметры, тогда как в остальных случаях даны минимальный и оптимальный.

Следующие пять рисунков — с 9-го по 13-й — относятся к прихожым. Не думаю, чтобы они требовали каких-либо дополнительных пояснений.

Конечно, рассмотренные сегодня параметры не могут дать полного представления об эргономике жилья. Да мы и не ставили перед собой такой цели. Можно добавить еще лишь некоторые параметры. При прохождении человек занимает в среднем 60 см. Спальная кровать должна иметь два подхода по длинным сторонам по 60 см. Умываясь, человек занимает пространство 90 × 100 см, зона за рабочим столом должна иметь в глубине 70—90 см. И т. д., и т. д. ...

В заключение хотелось бы сказать, что учет перечисленных параметров обеспечивает нам подсознательное ощущение комфорта, ограждает от неудобства.

**В. СТЕПАНИЦЕВ**

г. Фрязино



Рис. 7

Рис. 8

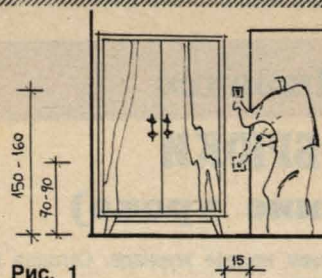


Рис. 1

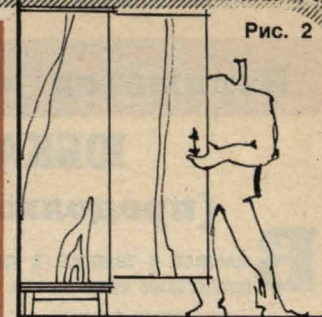


Рис. 2

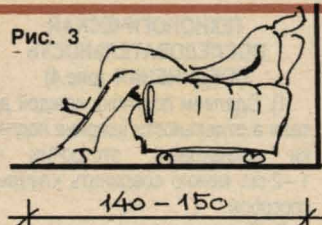


Рис. 3

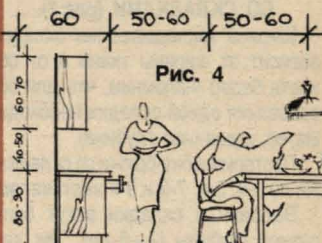


Рис. 4

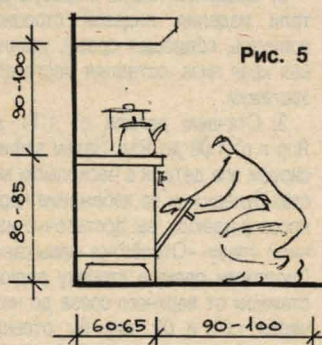


Рис. 5

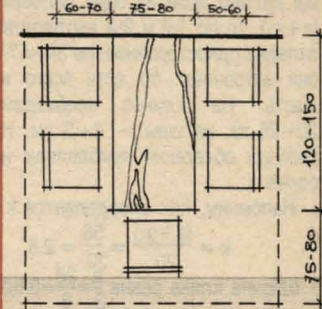


Рис. 6

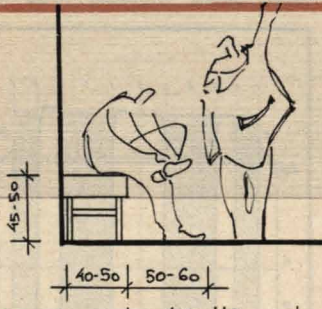


Рис. 9

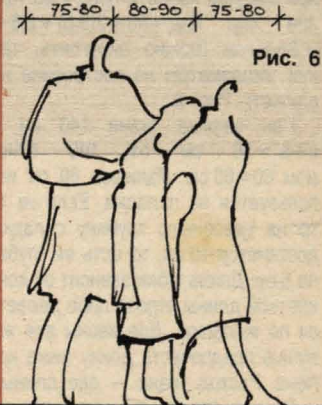


Рис. 10

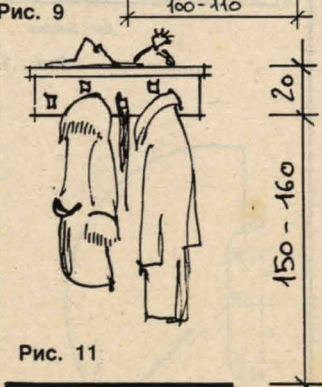


Рис. 11

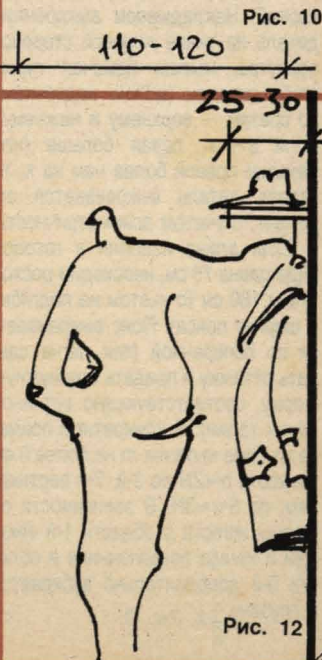


Рис. 12

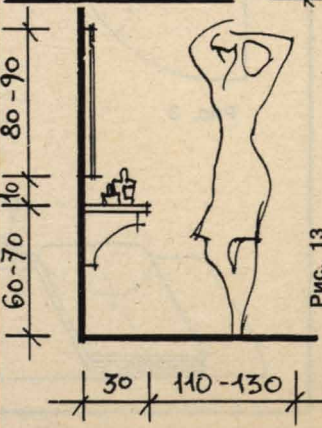


Рис. 13

## РУССКАЯ КУЛИНАРИЯ

**П**о многочисленным просьбам наших читателей сегодня мы публикуем старинные рецепты русской национальной кухни.

### Заварная капуста

Кочан капусты зачищают, нарезают на четыре части, кладут в неокисляющуюся посуду (глиняный горшок, эмалированную кастрюлю и т. д.), добавляют анис, тмин или мяту, заливают кипящим рассолом и дают остыть в нем. Чтобы капуста не всплыла, прижимают ее небольшим гнетом. Когда рассол остынет, в него добавляют корочку черного хлеба и оставляют для закваски на 3–4 дня в теплом месте. Заквашенную капусту вынимают из рассола, кладут в глиняные плошки, салатники, поливают маслом. Сбоку можно положить клюкву или моченую бруснику.

На 1 кг капусты: вода — 1 л, соль — 25–30 г, тмин, анис — 5 г. На 1 порцию: капуста квашеная — 250 г, масло растительное — 12, клюква или брусника — 20\*.

### Редька с сухариками

Черный хлеб без корки нарезают фигурными кусочками (полумесяцами, ромбами и т. п.), посыпают солью, обжаривают на растительном масле. Тертую редьку заправляют квасом или уксусом, кладут в салатник, посыпают зеленым луком и по краям обкладывают кусочками обжаренного хлеба.

Редька — 125, квас 20 или уксус 3%-ный — 10, масло растительное — 10.

Для сухариков: хлеб — 40, масло растительное — 5.

### Грибы заливные

Для приготовления желе в воду добавляют немного отжатого от грибов рассола, кипятят, кладут замоченный в воде желатин и растворяют его.

В формочки наливают тонкий слой желе. Когда оно застынет, кладут мелко шинкованные соленые грибы, заливают желе и ставят на холод. Заливное вынимают из формочек (опуская на несколько секунд в горячую воду), кладут на тарелку или вазочку, гарнируют отварными мелко нарезанными овощами, заправленными уксусом и маслом, солеными огурцами и т. п.

Грибы соленые — 50, желе — 100 (желатин 4).

Гарнир: морковь — 10, огурцы соленые — 10, картофель — 25, масло растительное — 3, уксус — 5.

### Борщ по-старинному (без томата)

В то время, когда на Руси еще не знали томата, борщи готовили без него. Эта традиция сохранилась в некоторых местах и до настоящего времени. Для приготовления этого борща свеклу очищают, нарезают тонкой соломкой, сбрызгивают уксусом, добавляют жир и, помешивая, хорошо прогревают. После этого подливают немного бульона (если борщ варят с мясом) или воду

и тушат до размягчения свеклы. Лук нарезают, слегка поджаривают с жиром без изменения цвета (пассеруют), добавляют к нему морковь, нарезанную соломкой, и пассеруют вместе. В кипящий бульон или воду кладут шинкованную капусту, варят 10–15 мин., добавляют тушеную свеклу, пассерованные коренья и лук, пряности, специи, разведенную мучную пассеровку, доводят до готовности. В конце варки добавляют свекольный настой и рубленый со свиным салом чеснок.

Свекла — 100, капуста — 60, морковь — 20, петрушка — 5, лук репчатый — 20, мука — 5, свиное сало или другой жир — 10, сметана — 10, сахар — 5, уксус 3%-ный.

### Каша пшенная с творогом

В кипящую подсоленную воду всыпают перебранное и промытое пшено и варят до полуготовности, затем добавляют сливочное масло, сахарный песок, творог, все хорошо перемешивают и варят кашу до готовности. Отдельно подают молоко, простоквашу, кефир.

Пшено — 44, вода — 100, творог — 50, сахар — 5, масло — 15.

### Кисель овсяный кислый

Теперь обычно кисели готовят сладкими, с крахмалом, но в русской народной кухне под этим названием известен целый ряд холодных и сладких блюд из круп. Особой популярностью пользовался кисель овсяный.

Овсяную муку или крупу геркулес заливают холодной водой, перемешивают, посуду закрывают крышкой и оставляют примерно на сутки. Затем массу процеживают и отжимают. В полученную жидкость (овсяное молочко) кладут корочку черного хлеба и оставляют в тепле на сутки. Заквашенную жидкость сливают, добавляют в нее сахар и кипятят до образования густой массы, непрерывно помешивая. Горячий кисель разливают в формы или тарелки, дают остыть и нарезают на порции. Подают с холодным молоком.

Геркулес — 90, сахар — 5, соль — 2–3, масло сливочное — 5, вода — 230.

### Овсяные блины

В старину готовили их из овсяной муки. Теперь варят жидкую овсяную кашу, протирают ее, добавляют яйцо и выпекают тонкие блины. Едят их с кислым молоком, сметаной, с брусничкой и сахаром, подают к уху, супам.

Крупа овсяная — 30, молоко — 250, сахар — 6, яйцо — 10, масло топленое — 10.

### Блины с припеком

С припеком можно готовить пшеничные, гречневые, смешанные и другие блины. Для их приготовления на разогретые и смазанные жиром сковороды кладут готовый припек, заливают тестом для блинов и жарят как обычно. Припеки могут быть разные.

1. Лук репчатый нарезают кольцами или полукольцами и обжаривают до золотистого цвета (20 г).

2. Лук зеленый шинкуют и слегка обжаривают (10 г).

3. Мякоть любой рыбы припускают, мелко рубят, посыпают солью, перцем, добавляют слегка обжаренный лук и все обжаривают на сковороде (мякоть рыбы — 20 г, лук — 5 г).

4. Яйцо вареное мелко рубят (1/4 шт.).

### Кулич

Для опары 1/3 всей муки смешивают с теплой водой (32–34°C) в соотношении 1:1. Дрожжи разводятся отдельно в небольшом количестве воды, вводят в опару и оставляют опару для брожения при 29–30°C на 80–90 мин.

Сливочное масло, сахар, соль, ванилин растирают до однородной массы, помешивая, вводят яйца, добавляют перебранный и промытый изюм (плодоножки удаляют). Замешенное тесто укладывают в смазанное маслом цилиндрические формы, так, чтобы оно занимало не более 1/4 формы, и дают расстаться в теплом месте (30–38°C). Как только тесто увеличится в объеме в 2–2,5 раза, куличи выпекают при 180–200°C в течение 60–70 мин. Готовый кулич охлаждают, вынимают из формы, выдерживают не менее 8 ч. После этого его можно пропитать сиропом, верх смазать повидлом и посыпать сахарной пудрой или заглазиривать сахарной помадкой.

Для теста: мука — 400, сахар — 100, масло сливочное — 160 (в том числе и для смазки формы), яйца — 5–6 шт., молоко — 100, изюм — 80, соль — 2, дрожжи — 20, ванилин — 0,4.

Для сиропа: сахар — 60, вино — 20, вода — 45.

Для помадки: сахар — 90, вода — 25; повидло; цукаты, фрукты — 30. Получается кулич весом 1 кг.

### Творожная масса заварная

Творог протирают, добавляют

яйца, сливочное масло, сметану, хорошо размешивают, кладут в кастрюлю, ставят на плиту и, помешивая, варят до кипения. Затем сразу снимают с плиты, быстро охлаждают, продолжая мешать, добавляют сахар, ванилин, толченые орехи, изюм или цукаты, затем все размешивают, формируют или ставят под пресс. Творог — 88, яйцо — 1 шт., масло — 20, сметана — 40, сахар — 20, ванилин — 0,02.

### Сбитень

Сбитень — один из старинных русских напитков. Появился он очень давно и особенное распространение получил в XVIII–XIX веках. Им торговали на улицах, в трактирах, чайных и т. п. Зимой продавцы сбитня носили его за спиной в огромных медных чайниках в виде самовара, покрытых теплой тканью, или продавали его в специальных лавочках из больших самоваров. Фигура сбитенщика в прошлом веке была столь характерна для улиц русских городов, что изображение его можно встретить на лубочных картинках, старинных гравюрах и акварелях.

Для приготовления сбитня в кипящей воде растворяют мед, кладут лавровый лист, корицу, гвоздику, имбирь, кардамон, мускатный орех и другие пряности и кипятят. Иногда при изготовлении сбитня мед заменяли патокой.

Приведем несколько рецептов сбитня (на 1 л воды):

1. Сахар — 150, мед — 150, лавровый лист — 2, гвоздика, корица, имбирь и кардамон по 5 (кипятят 10–15 мин., дают настояться и процеживают).

2. Мед — 100, сахар — 50, корица — 0,3, гвоздика — 0,2, мята — 0,2, хмель — 3.

### Квас сухарный

Ржаные сухари обжаривают в духовке так, чтобы они зарумянились, но не подгорели, складывают в бочонок, бачок или кастрюлю, заливают теплой водой (70–80°C) из расчета 1,8 л на 1 кг сухарей и оставляют в теплом месте на 2 ч., периодически помешивая. Настой сливают, а оставшиеся сухари заливают еще раз водой (1–1,2 л на 1 кг), настаивают 1–2 ч. и сливают настой в полученный ранее. Затем полученное сусло охлаждают до 20–25°, добавляют сахар, дрожжи, разведенные этим же суслом, настой мяты (можно готовить квас и без мяты) и оставляют в тепле на 8–12 ч. Готовый квас разливают в бутылки и хранят в холодильнике.

На 1 кг сухарей: сахар — 1,5 кг, дрожжи — 40 г, вода — 3 л, мята.

\* Набор и количество продуктов в рецептурах приводятся на одну порцию.

## ПУЛОВЕР ДЛЯ КОВБОЯ



Размер 36—34-й связан на машине «Северянка» из 300 г серой шерстяной пряжи. Для отделки потребуются 60 г пряжи такой же толщины: беж, светло-коричневой, белой, оранжевой, васильковой и красной. Плотность вязаного полотна — 30 петель на 10 см по горизонтали и 49 рядов на 10 см по вертикали.

**Спинка.** Наберите на иглы машины вспомогательной нитью 132 петли. Провяжите 6—8 рядов и дальше вяжите основной нитью до начала разреза для застежки (156 рядов). Разделите петли на 2 равные части и вяжите сначала правую половину до скоса плеча (190-й ряд). Скос

плеча выполняйте частичным вязанием (укороченными рядами), выдвигая в ПНП с обеих сторон полотна сначала четыре раза по 6 игл. Далее выполняйте выем горловины, одновременно продолжая недо-вязывать петли по скосу плеча. Для этого со стороны середины спинки выдвигайте в ПНП иглы в следующем порядке: 6, 4, 3, 3, а по скосу плеча продолжайте выдвигать в ПНП еще четыре раза по 6 игл. Поставьте все иглы в РП, провяжите ряд и закройте петли. Вторую половину спинки вяжите так же.

**Перед.** Наберите на иглы машины вспомогательной нитью 132 петли. Далее вяжите основной нитью 24 ряда и затем выполняйте рисунок по схеме. Каждая клетка схемы по ширине и высоте соответствует одной петле вязаного полотна при данной плотности. Чтобы на изнаночной стороне вязаного полотна не образовывались протяжки нитей, вяжите последовательно от нескольких клубков разного цвета. Соединение нитей 2-х цветов должно быть плотным. Для этого в процессе вязания меняйте нити местами следующим образом: нить, которой вязали, опустите между иглами вниз и обхватите ее снизу вверх новой нитью, которой будете продолжать вязание, и проложите ее

на иглы машины. Сменная нить должна проходить под иглами. Мелкие элементы рисунка дополните вышивкой. Довязав до начала выема горловины (186-й ряд), разделите петли на 2 части и вяжите сначала правую половину. Иглы с петлями левой половины поставьте в ПНП. Со стороны середины переда выдвигайте иглы в следующем порядке: 6, 3 — два раза по 2 иглы и три раза по 1 игле. Начиная со 190-го ряда, выполняйте одновременно скос плеча укороченными рядами, выдвигая в ПНП 8 раз по 6 игл. Поставьте в РП иглы с петлями плеча, провяжите ряд и закройте петли плеча. Затем так же закройте петли по горловине. Левую половину переда вяжите так же.


**Рукав.** Наберите на иглы машины вспомогательной нитью 62 петли и дальше вяжите основной нитью, прибавляя с обеих сторон полотна двадцать шесть раз по 1 петле через каждые 7 рядов. Довязав до 200-го ряда, провяжите 6—8 рядов вспомогательной нитью и сбросьте вязаное полотно с игл машины. Второй рукав вяжите так же. По линии низа переда, спинки и рукавов свяжите резинку. Прогладьте связанные детали через влажную ткань. Сшейте перед и спинку по линии плеча. Пришейте рукав к деталям переда и спинки кеттельным швом. Сшейте пуловер по линии бока и нижнему шву рукава.

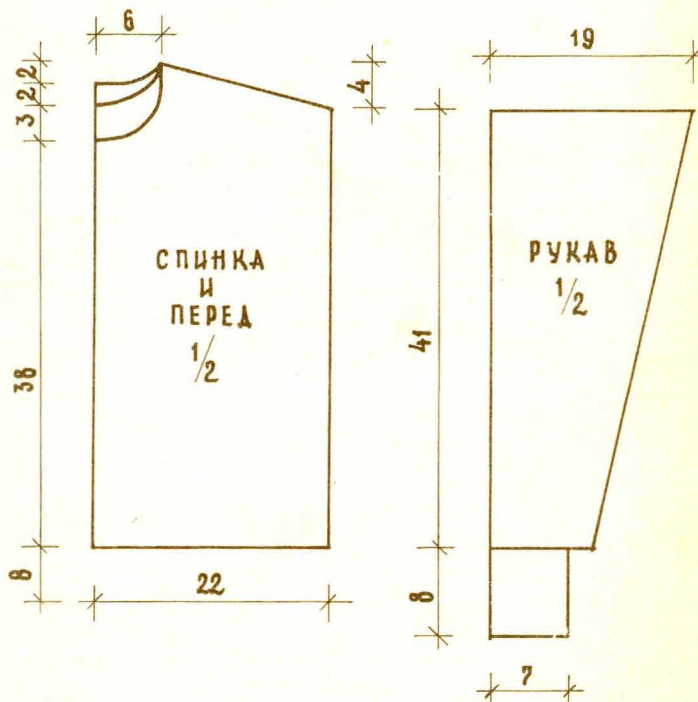
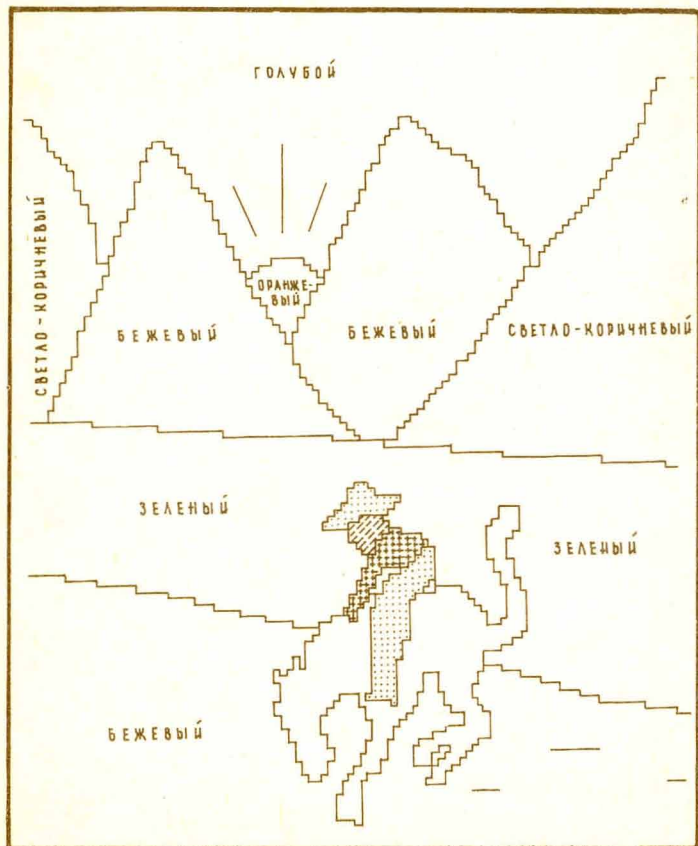
**Воротник.** Состоит из 2 частей.

Наберите на иглы машины вспомогательной нитью 50 петель. Далее вяжите основной нитью 86 рядов — двойную высоту воротника. Закончите вязание вспомогательной нитью. Вторую половину воротника вяжите так же. Прогладьте обе половины через влажную ткань. Каждую половину воротника сложите вдвое и сшейте одну из боковых сторон по изнаночной стороне. Прикрепите обе половины воротника к горловине, расположив сшитые края к середине горловины переда. Снимите вспомогательные нити и пришейте кеттельным швом открытые петли нижнего края воротника к горловине изделия. К разрезу на спинке пришейте «молнию», верхнюю часть которой швейте между верхней и нижней частями воротника.

Автор Л. ОГУРЦОВА,  
фото В. Гайншвили

### УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

-  — белый
-  — розовый
-  — васильковый
-  — красный





Не выбрасывайте старые вещи — куртки, пиджаки, пальто, детские шубки. Они вам еще пригодятся. Если вы хоть немного умеете шить, попробуйте сделать из них жилетки, а если совсем не умеете, то именно с них начинайте учиться.

Не спешите разрезать старую детскую шубку на стельки. Даже если она протерлась и не имеет вида, выверните ее наизнанку, вырежьте пройму пошире, закруглите края. Если плечо слишком узкое, расширьте его полоской, выкроенной из рукава. А верх можно сшить из набивного вельвета, плотных шелковых тканей, из яркого пестрого полотна. Наколите его на мех булавками, отверните края меха наружу и пришейте опушку на руках прочной ниткой. А если детская шубка все-таки не подходит вам по размеру, меховая жилетка может украсить гардероб вашего малыша. Очень эффектно выглядят на детях и жилетки из искусственного меха, отделанные по краям яркой обтачкой, и матерчатые жилетки с вышивкой или аппликацией. Выкроить их можно по любой выкройке с прямым силуэтом, лишь слегка изменив ее, например, по нашим выкройкам из № 12 за 1989 г. (рис. 2).

## ЖИЛЕТКА — ЭТО МОДНО!

Жилетку, переделанную из старой куртки, можно носить со светлой или поверх другой куртки, если они сочетаются или удачно контрастируют по цвету. Пройму и горловину обшейте валиком, выкроенным из рукавов, или обработайте подкройной планкой и отстрочите. Можно, подвернув край проймы, пристрочить изнутри «молнию», чтобы выступали только зубчики; будет пластмассовая «молния» толстая смотреться как декоративная отделка.

Фасон надоевшего пиджака подскажет вам фасон жилетки, а при желании можно раскроить ее заново. Если у вас нет подходящей выкройки, воспользуйтесь нашими чертежами костюма из № 2, 1989 г. и сарафана из № 2, 1990 г. На рис. 1 показано, какие изменения надо внести в чертеж. Детали расположите по одной линии, длину отмерьте от низа чертежа, а наклон уголков сделайте по своему вкусу. В швы боков на уровне талии можно вшить хлястик с застежкой на пуговицу или пряжку,

а для жилета из набивной ткани — однотонную ленту, завязав ее на небольшой бантик.

Края можно обработать подкройной планкой, но лучше сделать подкладку. Если вы начинающая портниха, то подкладку лучше не встраивайте, а наколите с изнанки так, чтобы она нигде не тянула, и аккуратно пришейте на руках.

Прямую короткую жилетку хорошо сделать двойной, это позволит вам носить ее и на одну, и на другую сторону. Сшейте две одинаковые жилетки, сколите их лицом

к лицу, чтобы они полностью совместились друг с другом, стачайте по краю, оставив небольшой незастроенный участок, и выверните. Край проймы подверните внутрь, приутюжьте и зашейте на руках тонкой ниткой мелкими незаметными стежками. Край отстрочите, вставив в шпульку нитку другого цвета, соответствующего нижней части изделия. Следите, чтобы машина не петляла и нитка другого цвета не была видна с противоположной стороны. Петли можно сделать навесными; как они делаются, рассказано в № 12, 1989 г.

Не оставляйте без внимания и трикотажные вещи. Снова в моде



маленькие, плотно облегающие кофты или джемпера, обрезанного и обвязанного крючком, может получиться новая современная маечка или жилетик. Но особенно хорошо смотрятся трикотажные жилетики и фигура на детях, повседневное платье они могут превратить в нарядное.

Ну а для зимнего вечера вы сможете сшить стеганый жилет на ватине или байке из старого платья, халата или из цветных лоскутков. Край окантуйте однотонным материалом, из него же сделайте рулик для завязок. Застежка спереди или по боковым швам.

На рис. 3 дан чертеж различных вариантов прямого жилета, размер 48. Одна клетка равняется 10 сантиметрам.

Н. САХАРОВА

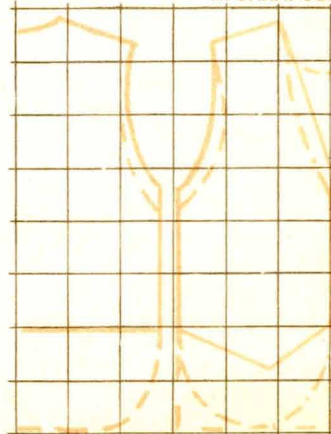


Рис. 3

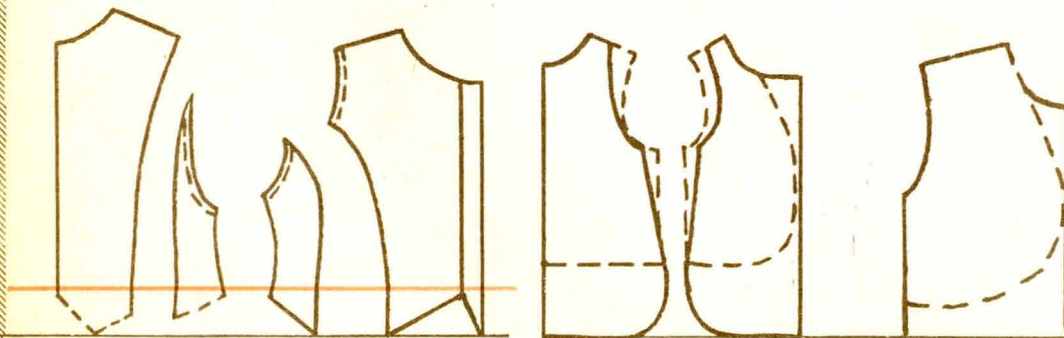


Рис. 1

Рис. 2

## Как стать красивой

# ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ — НЕ БОЛЕТЬ!

**К**расота — это здоровье. Избитая фраза. Мы произносим ее или читаем, не вдумываясь в смысл. Но можно ли представить себе красивую и обаятельную женщину, страдающую язвой желудка, остеохондрозом или болезнями печени? Да, красота — это здоровье... Ну, а о том, что здоровье надо беречь, мы все прекрасно знаем. А если кое-какие болезни уже поселились в нашем организме? Борьба с ними надо не только лекарствами. Мы познакомим вас с несколькими комплексами упражнений, которые помогут вернуть вам здоровье, хороший цвет лица и обаяние...

### УПРАЖНЕНИЯ ПРИ НЕВРОЗАХ

#### Комплекс № 1

1. Исходное положение — ноги врозь.

Закрывать глаза, руки поднять до уровня плеч и выпрямленные указательные пальцы соединить перед грудью, открыв одновременно глаза. Поднимающая руку, произвести вдох, опуская — выдох.

2. Исходное положение — основная стойка. Имитировать руками лазание по канату. Дыхание равномерное. Прodelать 2—4 раза.

3. Ноги врозь, руки на пояс. Поочередно отводить ноги в сторону до отказа. Дыхание равномерное. Прodelать 2—6 раз.

4. Основная стойка. Поднять руки вперех с одновременным подниманием и сгибанием в колене левой ноги. Поднимая руки, произвести вдох, опуская — выдох. Прodelать упражнения 2—4 раза каждой ногой.

5. Основная стойка. На счет «раз» прыжок на месте — ноги врозь, хлопок руками над головой. На счет «два» другим прыжком вернуться в исходное положение. Прodelать упражнение 2—6 раз.

6. Основная стойка. Прыжки на носках, не наклоняя туловища вперед, руки вдоль тела. Прodelать 5—10 раз.

7. Исходное положение — ноги врозь. Имитировать руками движения пловца. Дыхание равномерное. Прodelать упражнение 5—10 раз.

8. Основная стойка. Поочередно поднимая левую и правую ноги вперед, делать хлопки руками под поднятой ногой и за спиной. Дыхание равномерное. Прodelать упражнение 3—6 раз.

9. Исходное положение — ноги врозь. Бросить небольшой мяч вверх перед собой и сделать хлопок руками за спиной. Поймать мяч. Дыхание равномерное. Прodelать упражнение 5—10 раз.

10. Исходное положение — ноги врозь. Поднять руки и, сгибая в локтях, привести к плечам. Поднимая

руки, произвести вдох, опуская — выдох. Прodelать упражнение 4—6 раз.

#### Комплекс № 2

1. Сядьте на стул, руки вытяните перед собой. При вдохе отведите руки в стороны, прогибаясь в области грудной клетки. При выдохе руки возвратите в исходное положение, голову опустите. Прodelать 6—8 раз в медленном темпе.

2. «Гребля на лодке». Выполняется с гантелями. Сядьте на коврик (с прямыми ногами), возьмите двухкилограммовые гантели. При вдохе гантелями касайтесь носков ног, при выдохе — берите «весла» на себя. Прodelать 12 раз.

3. «Ветряная мельница». Встаньте, руки опустите, левую ногу поставьте вперед, пяткой к носку правой ноги. Стоя на месте, сохраняйте равновесие, а руками имитируйте движение крыльев мельницы. Потеряв равновесие, вернитесь в исходное положение и начните упражнение вновь.

4. Основная стойка. Сделайте два шага (с левой ноги) — при вдохе, на выдохе — два подскока на левой ноге и два подскока на правой (двигаясь вперед). Прodelать 8 раз.

5. Основная стойка. Это упражнение на равновесие. При вдохе поднимите руки в стороны, при выдохе поставьте левую ногу вплотную перед правой и, закрыв глаза, сохраняйте равновесие. При вдохе возвратитесь в исходное положение. Прodelать 8 раз.

6. Поставьте стул на расстоянии 4 шагов от стены, встаньте перед стулом. Бросьте в стенку теннисный мяч, сядьте на стул и поймите его после отскока от пола. Прodelать 10 раз.

7. Лягте на спину, расслабьтесь. Во время выдоха напрягите мышцы рук и ног (поочередно), а при вдохе — расслабьте. Прodelать 3 раза.

8. Основная стойка. Ритмично шагая по комнате, меняйте положение рук: положите их на бедра, затем поднимите к плечам, потом —

на голову, сделайте хлопок перед собой. Повторите сначала.

9. Сядьте на стул, ноги согните, руки — на край стула. Вдохните, а при длинном выдохе подтяните согнутые ноги к груди, выпрямите, разведя их в стороны, а потом согнутыми поставьте на пол. Прodelать 8 раз.

10. Основная стойка. На два шага сделайте вдох, поднимите руки в стороны, на третьем шаге присядьте — руки вперед. Встаньте, опустите руки. Прodelайте 4 раза.

11. Встаньте на брусок одной ногой. В руки возьмите теннисный мяч. Сохраняя равновесие, стойте на одной ноге (на левой, потом на правой) и ударяйте мячом об пол одной рукой и ловите другой. Прodelать 15 раз.

### УПРАЖНЕНИЕ ПРИ РАСШИРЕНИИ ВЕН

Очень часто причиной этого заболевания является то, что вам приходится почти весь день сидеть. Эти упражнения укрепляют вены, лечат расширение и предупреждают его.

1. Лечь на спину, вытянуть руки вдоль тела. Поочередно поднимайте ноги под прямым углом и опускайте. Прodelать 6 раз каждой ногой. Это способствует оттоку крови от ног.

2. Лечь на спину. Имитировать езду на велосипеде. Прodelать 4 раза в течение 10 секунд. Предупреждает застой крови в ногах.

3. Лечь на спину, руки положить на пояс. Медленно поднимать ноги вертикально по отношению к телу. Прodelать 5 раз. Это упражнение полезно и при гипотонии.

4. Лечь на спину. Поднять руки вверх, отвести назад, коснуться пола за головой — глубокий вдох. Затем согнуть левую ногу, поднять туловище, обхватить руками голень и, прижав к груди колено, коснуться им подбородка. Прижимая колено, произвести вдох, разгибая ноги — выдох. Прodelать 4 раза каждой ногой.

5. Лечь на спину. Разводить и сводить поднятые на 45° ноги (ножницы). Прodelать 5 раз.

6. Лечь на живот. Махом сгибать и разгибать колени в течение 20—50 секунд.

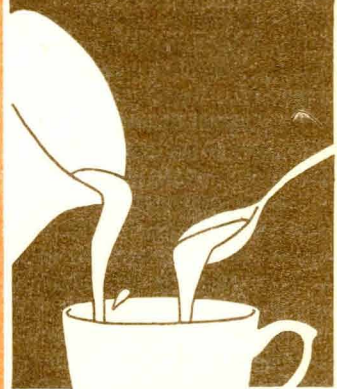
7. Лечь на живот. Вытянуть руки и опереться кулаками об пол у бедер. Поочередно поднимать левую и правую ногу назад и вверх на 50—60°. Прodelать 6 раз.

Надеемся, что вам помогут эти комплексы. И очень скоро вы будете становиться в исходное положение здоровой и красивой!

Н. ИВАНОВА

П. Куреннов

## РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ЛЕЧЕБНИК



### НАРОДНЫЕ СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ

Многие страдающие этой болезнью потратили больше денег на попытки от нее избавиться и... все-таки не вылечились. Для успешного лечения печени есть русское народное средство — кукурузные волоски, или волокна.

Когда срывают листья, облегающие кукурузную шишку (плод), то под ними обнаруживается много волосков, или волокон. Эти-то волоски и следует заваривать (в чайник) и пить как чай. Время лечения иногда длится около полугода. Для того чтобы лечение было успешным, кукурузный плод должен быть спелым. Волокна от неспелого плода не имеют целебной силы.

\*\*\*

Смешать полстакана капустного рассола с полстаканом сока из свежих помидоров и пить три раза в день после еды. Это средство, конечно, слабое, и надо пить его весьма длительный период, чтобы получить хотя бы маленький результат.

\*\*\*

При болях в печени и опухолях надо четверть стакана хорошего прованского (растительного) масла смешать с четвертью стакана сока грейпфрута.

Пить это надо на ночь, не раньше чем через два часа после еды, предварительно сделав клизму, чтобы очистить желудок. Потом лечь в постель на правый бок. Утром повторить клизму. Это можно делать через четыре-пять дней снова, по мере необходимости.

# ЧТО ВАМ СНИТСЯ?



**УМЫВАТЬ ЛИЦО.** Свое лицо умывать — радости (неожиданность). Холодной водой — к здоровью и долголетию.

**С МЫЛОМ** — чувствовать приближение старости (раскаиваться в прежних ошибках).

**ОЧКИ. Очки надевать** — неприятность (если их наяву не носишь).

**Видеть очки** — недоверие.

**В них читать** — несправедливое обвинение (если их наяву не носишь).

**Разбить очки** — слезы.

**ВОЛОСЫ.** Волосы — мудрость, жизненные силы и то, что с ними происходит.

**Иметь длинные и густые волосы, иметь голову с торчачими во все стороны густыми волосами** — богатство, сила, власть, честь.

**Иметь необыкновенно длинные волосы** — духовная усталость, подавленность.

**Иметь плохие волосы, жидкие, быть остриженным наголо** — бессилие, бедность, всякий вред, убыток, болезнь.

**Обрить волосы** — пагубные предприятия.

**Плешь иметь** — или большая нужда, или необыкновенное богатство (испытывать тайный страх перед жизнью, который мешают действовать).

**Волосы самому себе остричь** — измена, обман, связанные с утратой денег, ссоры.

**Тебе стригут волосы** — все плохое: несчастье, траур, печаль, убыток, тоска, насмешки, мечь, клевета и т. д.

**Другому волосы стричь** — счастье, победа, радость.

**Волосы сплутывать** — стыд.

**Волосы на себе рвать** — потеря.

**Зубы.**

**Белые чистые зубы иметь** — удача (здоровье твое и твоих близких).

**Черные зубы иметь** — успех (перемена в жизни).

**Гнилые зубы иметь** — к ссоре, препятствиям.

**Зубы шатаются, но не выпадают** — болезнь или рождение ребенка в доме.

**НОГТИ.**

**Длинные, красиво обрезанные ногти** — богатство, честь, неожиданные деньги.

**Иметь необыкновенно длинные ногти** — неприятность (жестокость совершить или в мыслях иметь жестокость).

**Иметь коротко обрезанные ногти** — сил нет для борьбы (сопротивление и конфликты таят для тебя большую опасность).

**Обрезать ногти** — обида, ссора, раздражение.

**Грызть ногти** — подарок.

**БОЛЬ.**

**Боль чувствовать** — излишняя чувствительность, ранимость отягощает твою жизнь.

**БОЛЕЗНИ.**

**Болезни во сне редко предвещают болезни наяву.**

**Быть большим неопределенной болезнью** — иметь заботы, жизненные тревоги (большой родственник выздоравливает), иметь скрытые от сознания навязчивые страхи, вид болезни им соответствует.

**Больных на дому посещать** — радость.

**Больница.**

**Видеть больницу** — несчастье.

**Лежать в больнице** — заботы и внутреннее одиночество (длительное и мучительное самопознание под влиянием внешних обстоятельств).

## ОТ КАМНЕЙ В ЖЕЛЧНОМ ПУЗЫРЕ

Принимать прованское масло за полчаса до еды. Начинать с половины чайной ложечки и дойти до чайного стакана, все время постепенно увеличивая дозу. Лечение обыкновенно длится от двух до трех недель. По наблюдениям знахарей, при этом лечении уменьшается выделение желудочного сока, а это будто бы предохраняет от язв и нарывов в желудке. Это средство изгоняет камни из желчного пузыря и без операции выталкивает их.

## ЛИШАИ ОТ КОШЕК И СОБАК

С незапамятных времен избавлялись от этой гадости таким способом: натерли лишей разрезанным пополам кишмишем или изюмом. Подобного рода лишей сразу проходит после первого натирания.

Вообще от лишаев в стародавние времена существовало весьма незамысловатое верное средство: чернила.

## ОТ БОРОДАВОК

Один выдающийся американский врач, зарабатывающий десятки тысяч долларов в год, сказал, что это средство самое рациональное и верное от бородавок и что о нем многие ничего не знают.

Это средство — уксусная кислота.

Нужно каждый вечер, перед сном, капнуть обязательно с помощью глазной пипетки одну каплю кислоты на каждую бородавку, соблюдая сугубую осторожность. Больше одной капли уплотрелять не советуют: кислота очень едкая. Через несколько дней бородавки сойдут.

## ОТ БОРОДАВОК И РОДИНОК

А. Взять остаток стебля от срезанного хлебного колоса, после того как хлеб скошен или сжат. Вырвать его с корнем; острием соломинки несколько раз наколоть бородавки и сейчас же эту соломинку закопать в сырое место в землю корнем вверх. Через несколько дней, когда соломинка сгниет, бородавки бесследно исчезнут.

Б. Если нет такого стебля с корнем, знахари рекомендуют следующий способ. Взять небольшую картофелину, разрезать ее пополам, одну половину выбросить (суеверные знахари говорят, что надо выбрасывать через голову назад от себя), а второй половиной натереть все бородавки (резанной стороной), и эту часть картофелины сейчас же закопать в землю в сухом месте, чтобы она там высохла, а не начала бы расти. Через несколько дней, когда картофель высохнет, бородавки исчезнут.

Примечание. Способом срезанного колоса автор три раза избавлял-

ся от бородавок и один раз от большой родинки. Не желая идти в поле, где есть скошенный колос или трава, автор срезал ножницами былинку травы, выдернул ее с корнем, потыкал в бородавки и зарыл вверх корнем в очень сыром месте. Бородавка исчезла через несколько дней.

Автор со дня рождения имел большую коричневую жесткую родинку на левом локте снизу. Во время рыбной ловли от нечего делать он щипал родинку ногтями двух пальцев, и часто из родинки текла кровь. Родинка была в одну шестнадцатую дюйма высотой и четверть дюйма в диаметре. Шутки и озорства ради автор повторил способ лечения бородавок былинкой травы и... родинка исчезла через несколько дней.

**НЕМНОГО РАЗМЫШЛЕНИЙ.** Бородавки имеют корни, а родинки нет. Первые растут, вторые нет. Бородавки иногда (видимо, от перемены диеты) исчезают сами собой, родинки — никогда. Бородавки размножаются в числе, а родинки — никогда. Знакомый автора в Голливуде тоже избавился от бородавок натиранием и закапыванием картофелины...

## ОТ ЭКЗЕМЫ И МНОГИХ ДРУГИХ НАКОЖНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

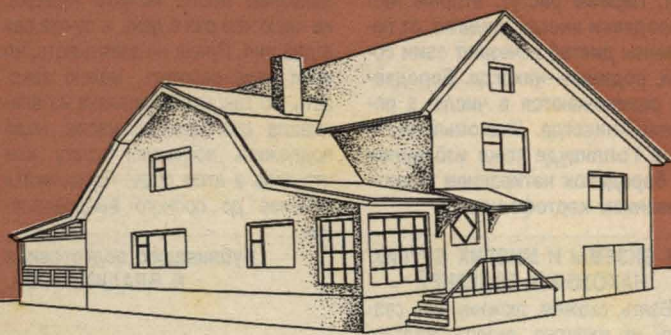
Взять, скажем, дюжину яиц, сварить их вкрутую, вынуть желтки.

Надев желток на спицу или вилку или положив его на металлическую сетку, держать над огнем свечи. Подогреваемый свечой желток будет давать капли «сока», которые надо собирать в посудину (чашку, блюдце и пр.). Как только заметите, что капля поджариваемого на огне желтка увеличивается, надо подставить посуду. Капнет — опять ждите следующей капли. Надо потратить много времени, чтобы натопить нужное количество «драгоценной» мази.

Количество яиц в рецепте — 12 — взято условно. Надо сообразоваться с тем, какое пространство кожи поражено экземой или другой кожной болезнью. Иногда бывает достаточно и двух яиц, а другой раз их требуется целая сотня и даже больше. Этим «маслом» надо густо смазывать марлю или тряпочку и накладывать ее на пораженное болезнью место. Менять изредка, не чаще чем раз в день, а лучше раз в два дня. Лучше не завязывать, но если надо работать, можно завязать, но так, чтобы повязка не впитывала драгоценного масла; надо подложить восковую бумагу или что-либо в этом роде. Продолжать лечение до полного выздоровления.

Публикацию подготовила  
Е. ВЛАДИМИРОВА.

# МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ?



В нашей почте часто встречаются письма с просьбой помочь... построить дом. Мы действительно вам немножко поможем. Вернее, это сделает кооператив «Сезон». Как известно, каждое строительство начинается с проекта. Посмотрите на рисунок. Нравится? Тогда вы можете получить оригинальный проект индивидуального двухэтажного кирпичного жилого дома с общей площадью 260 м<sup>2</sup> (площадь комнат — 86 м<sup>2</sup> для пятикомнатного варианта «ЛАД-5» и 98 м<sup>2</sup> для шестикомнатного варианта «ЛАД-6»).

Что будет в вашем доме? Большая гостиная с камином, вместительная кухня-столовая, два санузла, две спальни — иными словами, проект учитывает интересы старшего и младшего поколений вашей семьи. Три просторных холла, теплый гараж, сауна с бассейном, веранда, две мастерских и три кладовых в подвальном помещении, терраса, зимний сад, комбинированное отопление (от внешней сети или от водогрейного котла), возможность устройства на чердаке дополнительных комнат (или, например, спортивного зала) общей площадью до 40 м<sup>2</sup> — все это является повышенной комфортностью для сегодняшнего дня, но будет восприниматься естественно и привычно вашими детьми и внуками в XXI веке. Сметная стоимость дома — 25—30 тыс. руб. (в зависимости от варианта).

Разработчик проекта — кооператив «Сезон» высылает полный комплект проектно-сметной документации наложенным платежом. Цена проектов — 92 рубля («ЛАД-5») и 97 руб. («ЛАД-5» и «ЛАД-6»). Для организации — оплата по перечислению. Заявки принимаются по адресу: 216532, Смоленская обл., г. Десногорск, а/я 45/2. Срок выполнения заявок — месяц со дня поступления запроса. По отдельному запросу высылаются планы этажей, описание проекта и ведомость материалов. Цена — 5 руб.

**Больных видеть, встретить много в неподходящем месте лежащих и т. д.** — заботы (вечно неудовлетворенные пороки).

**ХРОМОГО видеть** — оклеветанным быть (его действия обличают твоего «темного двойника»). То есть, твои наиболее опасные и отрицательные качества.

**РАНЕНОГО видеть** — некое отличие, повышение по службе и т. д. (честь твоя, доброты).

**СПЯЩЕГО человека видеть** — хороший шанс, счастливые обстоятельства, которые по невнимательности можно пропустить (облик самого сневида, каким видят его душевные качества окружающие).

**Беспокойно спящую незнакомую женщину видеть** — облик твоей души во время бодрствования, ее внешность говорит нечто о подлинном твоём отношении к миру.

**Безмятежно спящую видеть** — потребность в отдыхе испытать.

**ПОРТРЕТ.**  
**Портрет неизвестного или неизвестной** — неожиданная помощь (появление личности из твоего далекого прошлого, некое не принятое во внимание обстоятельство).

**Близнецов видеть** — колебания (мучительный выбор верного пути), необходимо сделать выбор.

**ЖЕНЩИНА-НЕЗНАКОМКА.**  
**Женщина-незнакомка** в сневидении — символ твоих обстоятельств и планов, твоих представлений о счастье и несчастье (образ твоей души: ее вид отражает состояние твоей души, ее настроение — подлинное твоё отношение к собственным поступкам и замыслам).

**Видеть во сне женщину неясно** — к маленькой неприятности.

**Приятная наружность, красота, опрятность незнакомки** — радость, счастье, богатство.

**Беременную незнакомку** — перемены (готовность к новому, тоска по переменам).

**Расстрелянная, некрасивая, грязная женщина** — нищета, неудачи, ссоры, опустившаяся душа.

**Залитая грязью** — душа, страдающая от корысти.

**Толпа красивых девушек** — богатство, пир. Мир в душе.

**СТАРЫЕ ЖЕНЩИНЫ.**  
**Старая женщина** — к болезни (опасность жизни). Твои раздумья о смерти.

**Злая старуха** — враги будут преследовать (обман).

**ВЕДЬМА.**  
**Ведьму молодую во сне видеть** — силы твоей души ускользнут из-под контроля. Ты целиком поглощен сам собой и не видишь ничего вокруг. Некая неожиданность.

**ГОРБУНА видеть или встретить** — самый счастливый сон, полная удача (некое воздействие со стороны воздушной стихии).

**ЦАРЬ, ЦАРИЦА, КОРОЛЬ.**  
**Появление коронованных особ во сне может означать:** все доброе, счастье, успех, честь; родители, их отношение к тебе и к твоей судьбе.

**Царя вместе с царицей видеть** — вторжение чужих в твою судьбу.

**КОШКА.**  
**КОШКУ ВИДЕТЬ** — неблагоприятно, даже белую, знак тревожной активности, «предчувствующих органов» души.

**МЯУКАНЬЕ кошки слышать**, а ее не видеть — обман.

**КОТЯТ видеть** — к прибыли.

**СОБАКА.**  
**Собака, вызывающая симпатию** — хорошо (друг).

**Вызывающая антипатию, враждебная** — плохо (твой враг), твои бесстыдные влечения, животные страсти.

**Видеть во сне собаку, которая не проявляет к тебе интереса или ждет подачки** — счастливый случай (прибыль от врагов).

**К тебе в дом приходит** — гость.

**Собака лай слышать** — опасность (слетит).

**Собака на тебя лает** — гнев (враг).

**Маленькая собака, лающая на тебя, но не вызывающая страха** — ссора, недоразумение, временная враждебность.

**Нападающая на тебя собака** — враг, клеветник.

**Собака кусает до крови** — клевета, враждебность со стороны родственников.

**Собака кусает не до крови** — враждебность со стороны близкого человека.

шумного проспекта монументальной императорской оградой. Забытым апрельским теплом потянуло со снимка, сама его бледность была отражением ослепительного дня, какие вносили томление и смуту в студенческие сердца.

Несколько знакомых Шадрову студентов и среди них Наташа, разумеется, с книгами под мышкой, еще бы, повышенная стипендиатка, стояли полукругом возле лестницы, ведущей в знаменитую читальню, и улыбались прямо в объектив.

Но что же все-таки зацепило шадровский взгляд? Неужели Наташина улыбка, не робкая и не смущенная, а задорная, боевая, какой еще ждать от комсомолки и неутомимой общественницы, без которой не обходились ни одна лыжная вылазка, ни один культпоход? Слова-то какие наивные... Он блуждал взглядом по белесому полю снимка, по залитому солнцем пространству сквера и вдруг второй раз вздрогнул: где-то сбоку, с краю, на периферии кадра он разглядел себя. Себя самого, ошибки быть не могло, он узнал свою короткую стрижку в манере жутко популярного тогда французского певца и свитер в толстую резинку, самую тогда примечательную деталь своего туалета. Но как, каким образом и кому попал он в объектив, Шадров решительно не мог сообразить. Такая цепкая на подробности, тут его память оказалась бессильной. Он не помнил.

Перебирая машинально другие снимки, догадываясь, когда, где и при каких обстоятельствах они были сделаны — на первомайской демонстрации, за кулисами университетского клуба, на строительстве китайского посольства, узнавая в молодых бедно и некрасиво одетых людях своих давних близких друзей и отдаленных знакомых, он все время думал о том молодом человеке в свитере грубой вязки на краю снимка, о себе самом.

Он был тогда неразделенно влюблен, этим и запомнилось то замечательное состояние. Действительно замечательное, Шадров остро это чувствовал, несмотря на безнадежность лучших его порывов. Жизнь была заполнена — с утра до вечера, с января по декабрь — одною мыслью, одною готовностью противостоять... Всею на свете: неизвестным соперникам, обиде, неприязни, той же безнадежности. Она его не угнетала, она его подзадоривала постоянно доказывать — даже не самой однокурснице из параллельной группы, которая в упор его не видела, нет, подымая выше, может, судьбе, может, року, может, некоей высшей справедливости... Чем меньше на самом дне оставались надежды, тем больше и круче требовались доказательства.

Нонна по-своему поняла рассеянность Шадрова. И пустился в насмешливые рассуждения о том, как связано счастье женщины с ее кулинарными способностями. Выяснилось, уже без шуток, что, если однажды в силу удачных обстоятельств Шадров попадет к Нонне домой, то узнает, как в порядочных домах кормят мужчин.

Шадров кивал, соглашаясь с такой перспективой, и улыбался понимающе, а сам вспоминал о том, как кончилась та долгая неразделенная любовь. Ее вытеснила другая, реальная, не на расстоянии, земная, она сначала ошеломила Шадрова нестерпимой, ни с чем на свете не сравнимой радостью, а потом вынула из него душу. Как он выжил тогда, Шадров искренне этому подивился. Он снова как бы на случайном снимке увидел себя бредущим по улице без цели и направления, после решающего, окончательного выяснения отноше-

ний, когда мольбой, оскорбительным уличением, заранее обдуманно доводами, униженным стонением на коленях он добился наконец правды, страшной, полной, неопровержимой правды. Вот так брел он по городу, совершенно ничего вокруг не замечая, ни людей, ни машин, ни солнца, ни дождя, а когда милостью судьбы вдруг оказался дома, то лег ничком на старый матрац, служивший тахтой, и пролежал так почти сутки, уткнувшись лицом в грубое пыльное покрывало, в каком-то пограничном состоянии между сном и бодрствованием. Господи, об этом надо было вспоминать с ужасом, а он вспоминал почти с удовольствием.

Как поднялся, несмотря ни на что, с тахты и начал жить совсем по-другому, отрешенно и гордо. Не позволяя себе ни слез, ни жалоб, твердо зная, что скорее отрубят себе руку, чем наберет номер телефона, который помнил тогда крепче собственного имени.

Двести сорок шесть... Сколько раз, особенно вечерами, по пути домой из приятельской компании его, как убийцу на место преступления, тянуло в каждую попадавшуюся на пути телефонную будку, и он, словно алкоголик за бутылку, хватался за трубку автомата, но в последний момент удерживался и с рычага ее не снимал. А что, если сейчас взять да и набрать этот номер, мелькнула вдруг шальная мысль.

Шадров встал и, нарочно, не глядя на телефон, направился к комоду, куда Наташа просила положить снимки. Только теперь обратил он внимание, что на застеленном кружевной салфеткой комоду, помещенные в лакированные деревянные рамочки, каких давно уже не делают, стояли другие фотокарточки. Самый большой, провинциально-художественный снимок изображал женщину в длинном халате с кокетливым пляжным зонтиком на плече, стоящую у самого прибора. Если бы не томно-лукавая улыбка, не зонтик «парасолька», не халат, не прочие атрибуты южного напа, можно было бы подумать, что это Наташа.

Шадров сознавал, что должен был усмехнуться нарочитости курортного снимка, но вместо этого ощутил новый накат смутения. С конкретностью, не уступающей снимкам, он увидел невзрачную набережную крымского поселка, почти пустую во второй половине сентября, в одно последнее мгновение перед сгущением сумерек, озаренную изумительным необъяснимым лиловым светом. И себя самого увидел рядом с женщиной, сидевшей на не оставшем от зашедшего солнца парапете. Он еще шутил, и женщина еще смеялась чуть различимым журчащим смехом, хотя уже знала, что расстается с ним, и не только с ним, но и с этим берегом, и с этим сиреневым туманом, которого нигде в мире больше не увидит.

Не оборачиваясь и почти забыв о том, где он находится, Шадров впервые за последние годы подумал о своей жизни. Именно так, о жизни, а не о делах, не о службе, не о планах на лето и на ближайший вечер. До него вдруг дошло с непреклонностью единственного ответа на задачу, что он был счастлив. Не просто, а необыкновенно счастлив в те дни, когда жил одной идеей, когда ничком лежал на тахте и когда в сиреневых сумерках шел медленно вдоль полосы прибора...

Потом он повернулся и увидел, как домото и обстоятельно застывает Нонна шаткую кушетку предусмотрительно принесенной из дому хрустящей на сгибах простыней...

## «КОНТАКТ»

Бывают же в жизни счастливые совпадения! В один и тот же день из Москвы пришло в редакцию три письма: от Марка К., 38 лет, который остался один с двухлетним сынишкой, — мама бросила их и «ушла к другому»; от Татьяны Ш., 35 лет, тоже в одиночку воспитывающей годовалого ребенка, и наконец от супругов Корпусовых, Нины Андреевны и Анатолия Алексеевича, они пишут: «У нас, к сожалению, нет внуков, а мы так мечтаем о них. Хотелось, чтоб откликнулся кто-то, у кого нет родственников. Рады будем обрести сына или дочку и внука или внучку».

А что, если это судьба? — подумали мы в редакции и дали адреса этих людей друг другу. Ведь нашла же дедушку и бабушку для своей маленькой дочки О. Елкина, чье письмо было напечатано в «Контакте» в прошлом году. «Это одинокая супружеская чета из Днепропетровска, — рассказывает Октябрина. — Мы с дочкой уже съездили к ним в гости. Впервые в жизни я ощутила особую доброту и внимание, они переживают за меня, как за родную. Валентина Григорьевна 25 лет проработала следователем, а я, как вы знаете, учусь на юридическом факультете, так что у нас не просто дружба, но и передача опыта, и обмен информацией, и обсуждение проектов законов, и многое другое.

Сейчас моя дочурка живет у бабушки с дедушкой. Я постоянно звоню им и счастлива, что теперь у меня есть по-настоящему родные люди».

Каждый день встречаются в нашей почте письма людей, которые ищут друг друга: одни ждут помощи, другие ее предлагают. Согласитесь, заботиться о человеке, живущем в другом городе, порой очень отдаленном, трудно и даже невозможно. Так давайте поищем адреса одиночества или беды рядом, на соседней улице, в соседнем доме. Нам кажется, пожилые люди, у которых не иссяк запас доброты и сердечности, могут стать бабушками, дедушками и для ребятишек, которые воспитываются в детских домах, и для детей, растущих в неполных семьях, как у Октябрины Елкиной. Это не значит, что они должны взвалить на себя всю ношу воспитания. Нет, взяв ребенка на выходные дни, а иногда и в будни, когда маме нужно пойти вечером в гости, в театр, или же на часть каникул — какая это будет помощь женщине и какая радость для ребятишек, особенно сирот.

Вот новые адреса бабушек и дедушек:  
403070. Волгоградская обл., пос. Иловля, ул. Советская, 57-3. Александрова Вера Андреевна.

323300. Днепропетровская обл., п. Межевая, ул. Московская, 27-а, Порох Мария Константиновна.

316004. г. Кировоград, ул. Житомирская, 91. Водзинские Степан Иванович и Евгения Кузьминична.

325008. Херсон-8, Бериславское шоссе, 6-а — 95. Новиковы Валентина Михайловна и Геннадий Иванович.

623730. Свердловская обл., г. Реж, ул. Космонавтов, 1-110. Киселева Нина Александровна.

322115. Днепропетровская обл., г. Подгородное, ул. Степная, 42. Пляка Галина Гордеевна.

Немного расскажу о резонансе, который вызвали прошлогодние публикации нашей службы «Контакт». Больше тысячи писем пришло в адрес Броне Труйкене, воспитательницы школы-интерната из Литвы (строки ее письма опубликованы в № 8). И сколько же в них рядом с добротой боли и отчаяния! Не в силах сама помочь некоторым из своих адресатов, Броне обратилась в редакцию: «Пожалуйста, помогите вы!» Два письма мы сегодня публикуем.

«Мне нет еще и шестнадцати, но я уже столько пережила! Многие думают, что у меня волосы обесцвечены, а они седые. В апреле 1988 года меня исключили из школы за плохое поведение. А ведь три года назад все было так прекрасно, у меня были родители и сестра, я занималась в музыкальной школе — играла на аккордеоне и пианино. Но вот отец нашел другую, мама покончила с собой. Сестра Лена утонула на моих глазах. Через некоторое время отец умер от инфаркта. Я осталась с 76-летней бабушкой. Познакомилась с парнем, ходила с ним, гуляла. Догулялась до того, что пришлось сделать аборт. Выгнали из школы. Бросил друг. Перерезала себе вены. Спасибо. Устроилась техничкой в школе. Знали бы вы, как я одинока... Змма».

По понятным причинам мы не даем адреса девочки, на долю которой выпали такие суровые испытания. Если кто-то захочет принять участие в ее судьбе, напишите в редакцию, мы будем связанными между вами.

Другое письмо, от Майи Мадимовой. Ее адрес: 416200, Астрахань, больница, 1-е легочное отделение, Красно-Набережная, 45. «Мне 21 год, мать троих детей, от трех лет до годика, вдова — муж разбился в ноябре 1988 года. Сейчас нахожусь в больнице. Лежу 3 месяца (боюсь, что эта информация устарела, но другого адреса, к сожалению, нет.— Н. Ф.). Дети мои временно находятся в доме ребенка, как выпишусь, заберу их домой. Но идти мне некуда. Живу в сыром, холодном подвале — вот и заработала туберкулез. Квартиру только обещают. Пенсию на детей получаю маленькую, всего 58 руб. 75 коп., да по 12 рублей — пособие на детей. Сейчас лежу, как сирота, — никто ко мне даже не приходит».

Майя честно признается, что ее оштрафовали за появление в нетрезвом виде. Не хоч

оправдывать женщину, видимо, тяготы жизни сломили не очень стойкого духом человека, но ведь дети ни в чем не виноваты. Ей надо помочь — добрым словом, советом, конкретным делом.

Откликнулась и москвичка Изабелла Харитоновна Трофимова (ее письмо тоже опубликовано в № 8). «Никогда не получала такого количества писем, как сейчас. И столько в них чуткости и доброты! Хотелось бы каждому ответить, но боюсь, не смогу. Поэтому очень прошу поблагодарить всех через журнал. Радостно сознавать, что не все у нас потеряно, что так много людей, которые умеют сочувствовать и даже между строк понимать душевную боль и несчастье другого человека».

А теперь вернемся к идее Алексея Афанасьевича М. («Работница» № 10) о создании Всесоюзного клуба одиноких людей. Она нашла горячую поддержку читателей.

«Ни для кого не секрет, — пишет Т. Богачева из г. Саратова, — что общественное мнение формируется прессой, телевидением. Так помогите, пожалуйста, многим одиноким мужчинам и женщинам — создайте такой клуб. Скольким людям вы скрасите жизнь!» А вот мнение Ольги Евгеньевны П. из Московской области: «Милосердие должно быть конкретным, направлено прямо от человека к человеку, минуя всевозможные фонды, которые обезличивают милосердие, результата его человек не видит, а значит, душа его не смягчается. Когда ты убеждаешься, что от твоего участия — деньгами, добрым словом, делом — глаза у кого-то загораются радостью, тогда и твоя душа перестраивается. Если бы каждый наш гражданин — взрослый, ребенок — посмотрел вокруг себя и сделал конкретное добро для конкретного человека, уверена, он захотел бы повторить его еще и еще раз. Что-то медленно, но меняется в нашем обществе. Надеюсь, что беспамятство и забвение человеческого в человеке больше у нас не повторится».

Нужен, очень нужен клуб одиноких людей — таково общее мнение. Но в письмах, к сожалению, мало конкретных мыслей и разработок: как развернуть деятельность клуба, чем ему заниматься, какие проблемы решать.

Ждем ваших предложений.

Ведущая Н. ФЕДОРОВА

# ХОТИТЕ ТВОРИТЬ? ИДИТЕ... НА КУХНЮ!

# Д

еловых женщин Америки на этот раз интересовали вопросы быта — все пятнадцать человек были членами американской Ассоциации ведения домашнего хозяйства. Казалось бы, каким опытом можем мы поделиться? Увы, на наших кухнях пока все еще царит механическая мясорубка, а прилавки кулинарии завалены вареной свеклой, а не полуфабрикатами. И если многочисленные журналы «для кухни» за океаном печатают рецепты для микроволновых печей, мы каждый месяц корректируем кулинарные советы, вычеркивая те компоненты, что переходят в разряд дефицитных. Публикуя модель номера в «Домашнем калейдоскопе», мы готовы к тому, что читатели будут спрашивать нас не о сложностях в крое — о том, где купить ткань? То же самое и с вязанием. В общем, «чистым искусством» — кулинарным или швейным — заняться не удастся, приходится и ДК задаваться социальными вопросами. «Там», конечно, таких проблем нет... Думаем, и у нас они скоро исчезнут, потому что носят временный, переходный характер. Но всегда будет существовать главная проблема, которую пытаются решить и наши американские коллеги, и мы, — как научить наших милых женщин творческому подходу к ведению домашнего хозяйства? Как сделать, чтобы кухня стала источником радости для всей семьи, чтобы домашняя «рабочая смена» не унижала женщину, а дарила ей чувство собственного достоинства и ощущение своей незаменимости. Как научить творческому взгляду на свое жилище, на свой быт? Ведь от творческого подхода к решению домашних проблем зависит счастье каждой семьи...

Мы позавидовали американским коллегам: десятки журналов в их стране видят свою задачу в том, чтобы помочь женщине на кухне, в детской, за швейной машинкой, в саду. Мы познакомили гостей с ведущими авторами нашего «ДК» — Любовью Аксеновой, которая обучает вас шить быстро и без примерок, дизайнером Владимиром Степаненцевым — его интерьеры вам хорошо

**О**диноким женщинам и мужчинам поможет найти свою судьбу служба семьи «Весна». Вы должны подробно написать о себе и о том человеке, которого мечтаете встретить. Если данных для подбора вариантов знакомства будет недостаточно, высылаются анкеты.

Оплата услуг наложенным платежом. Письма высылайте по адресу: Москва, 105568, а/я 12.



Интересная информация для тех, кто хочет найти друга жизни в Италии. В этом вам поможет служба знакомств фирмы «Синдбад». Чтобы стать ее абонентом, советская женщина должна сообщить о себе следующее:

Имя, отчество, фамилию, дату рождения, профессию, образование, основные черты характера, рост, имеются ли дети, адрес, телефон.

Вместе с анкетой пришлите по адресу: 129010, Москва, а/я 28, две фотографии (одна в полный рост) и квитанцию о почтовом переводе 50 рублей за обслуживание.

Наш расчетный счет 3461249 3-С в Тушинском отделении ЖСБ г. Москвы МФО 201586. (Почтовый индекс 123364).

Всех, получивших приглашение из Италии, фирма «Синдбад» обеспечивает бесплатными авиабилетами.

Телефон для справок: 412-49-21.





известны по публикациям прошлого года, а в этом году он будет давать практические советы — мы надеемся, что и ваш интерьер изменится; поваром из ресторана «Центральный» Валентиной Юдиной.

Лучше один раз увидеть, чем услышать, пусть даже сто раз, увидеть и, например, попробовать — и мы угощали наших гостей рюмелиским и яблочным пирогами, «грибами» из щедрой корзинки — впрочем, все эти рецепты вам известны из нашей маленькой цветной кулинарной книжки, которую ведет Р. М. Рыкунова. Лучше один раз увидеть, как шьет Аксенова, и примерить тут же сшитое ею платье — оно очень понравилось Линде Тернер, случайно выбранной из всех гостей и, честное слово, случайно оказавшейся редактором журнала мод «Sew news».

А ученицы Аксеновой, занимающиеся на ее курсах, продемонстрировали свои модели. Скоро и вы сможете шить такие же потрясающие наряды.

Наши коллеги увезли с собой отснятые фотопленки, бережно записанные в блокноты рецепты борща, зарисовки моделей Аксеновой и интерьеров Степанищева. Они были в восторге от увиденного. А мы думали, как хорошо, когда в жизни существуют только творческие проблемы, а бытовые решаются как бы сами собой, незаметно...

Л. ЕРШОВА



Фоторепортаж  
А. Жмулюкина

**В** прошлом мае знакомый вернулся из ГДР. Вместо обычных «подарков из-за границы» — чемодан съестного. Баночки, пакетики, брикетки, коробочки... Так, показать, что на свете бывает... «Я им там, в магазинчике, говорю: нам бы вашей колбасы. А нам бы, отвечают, вашей гласности!»

Но теперь кажется, это было так давно... Потому что была Пражская осень и осень в Берлине, и страшный декабрь в Румынии... И все, что пережито, еще предстоит осмыслить, а события набегают, сталкиваются.

Немцы, народ обстоятельный, за два месяца до моей командировки по приглашению журнала «Фюр Дих» утвердили программу, в основе которой, кстати, был социальный заказ наших читателей, нас слышанных о прекрасной системе «женской медицины» в ГДР, и, несмотря на все политические вихри, коллеги приложили максимум усилий, дабы не отступить от программы ни на шаг.

Вот так и прошли эти семь дней, в странном сплетении митингов и демонстраций, бесед в родильных клиниках и кабинетах ведущих медиков страны, в диалогах с про-

в том же спокойном, доброжелательном Берлине крушила здание бывшего ведомства национальной безопасности, как фашиствующие молодчики издевались над нашей общей памятью в Трептов-парке, — и это тоже реальность, от которой не отвернешься.

Но тогда — 15 минут горели свечи, колыхались над цепочкой плакаты, потом аплодисменты, и через пять минут на этом месте остались только мы и Ксения.

— Если мы не будем выходить на улицу, все будет, как было. Правительству надо напоминать, что мы есть. Страшно было слышать, что наше руководство экспортировало оружие, занималось валютными махинациями. А наши 100 миллионов марок? Мы же все из своих зарплат вносили деньги в фонд рабочей солидарности, чтобы поддержать международное рабочее движение. А теперь выясняется, что 100 миллионов из них пошло на никому, кроме Хонеккера, не нужный фестиваль молодежи! И еще не известно, куда шли остальные. Я не могу больше доверять СЕПГ. И в системе что-то, значит, не так, если руководство может быть бесконтрольным.

Понимаете, мы всегда сравнивали, потому что совсем рядом есть другая Германия и другой уровень жизни. Там не идеальное

В любом мясном магазинчике здесь потрясает запах копченой колбасы, давно забытой нами. Но сравнение — дело тонкое, смотря что с чем сравнивать.

«Представляете, — говорили мне жители Восточного Берлина, побывавшие в Западном, — у них только сортов колбасы в десять раз больше, чем у нас».

Нет, честно говоря, не представляю. Нам, вскормленным в лучшем случае «Останкинской» (уже тоже дефицитной), которую ненавидят все коты Советского Союза, хватило бы сортов двух-трех из здешних. Нам, запутавшимся в карточках, талонах, «визитках», не понять немецкой хозяйки, покупающей в любом городке ГДР по 100 граммов ветчины, сельца и прочего, чему названия не знаем.

100 граммов — давно забытая мера веса забытых продуктов. Что ж, ветчина должна быть свежей, булочка — теплой. Мы читали... 10 марок — килограмм колбасы, 9 марок — килограмм вырезки. Привычно делю на три (по курсу) и привычно вздыхаю.

Цены практически одинаковые — и в государственных магазинах, и в частных, которых немало. В провинции, в небольших городках, государственной торговли, скажем, мясом и хлебом, практически нет, в основном частники.

# ГДР: ОДНА НЕДЕЛЯ ЗИМЫ

Ирина  
ЖУРАВСКАЯ

стыми женщинами, вышедшими на улицу под плакатами, нарисованными детскими красками, и молодыми лидерами новых партий. Политика и самые естественные, вечные человеческие проблемы — только позже в Москве, пытаюсь за письменным столом собрать сумбур своих впечатлений, я поняла, как неминуемо связаны они всегда и во всем. Так же, как связаны теперь для нас любые впечатления за рубежом с нашей собственной жизнью.

## «40 лет обмана — достаточно!»

Самодельный плакат и свечка, с которой все время капал горячий воск на покрасневшие от холода пальцы. Мы пытались ей помочь, но Ксения только улыбалась и на русском (работает переводчицей) все повторяла: «Я потерплю, это не страшно».

— А что страшно, Ксения?

Она помахала своим плакатом:

— Вот это, обман.

На Димитровштрассе мы пришли за 15 минут до начала объявленной накануне акции. Цепочка сочувствующих Новому Форуму должна была протянуться от Ростка до границы с ФРГ. За 15 минут на улице не было никого. Без пяти минут — вдоль мостовой стояла, ряда в четыре, шеренга, конца края которой не было видно.

— Немцы есть немцы: аккуратность и точность прежде всего, — без гордости улыбнулся мой коллега, немецкий журналист. — Знаешь, как Ленин говорил — немцы, прежде чем штурмовать вокзал, билеты купят.

Да, демонстрации и митинги после работы, внеочередной съезд СЕПГ (теперь ПДС) в субботу — воскресенье. Призывы к забастовкам, а они раздаются, пока не находят широкой поддержки. Мирная революция не терпит экстремизма. Как бы хотелось вместить все дальнейшее в четкую логику этой формулы! Но пройдет время, и мы услышим, как неуправляемая толпа

общество, мы пытались создать другое. Да, не получилось, но ведь есть еще возможность...

Я спрашивала Ксению, она охотно отвечала и тут же расспрашивала меня. Что у нас, как? И я понимала — ее это волнует не меньше, чем любого из нас в Москве, в Саратове и Таллинне.

— Мы не простим бывшему руководству, что четыре года вашей перестройки они продержали ГДР под колпаком сталинизма. Запрещали ваше «Покаяние», мы лишились возможности получить «Спутник» и «Московские новости». Главное, что внушает нам надежду, веру в перестройку, в Горбачева, — что ваши танки не могут теперь пойти против народа, вышедшего на свои улицы.

Я знала, что должна буду это услышать. Мы не были виноваты тогда, 20 августа 1968 года, беспаспортные граждане своей страны, смывшей танками Пражскую весну. И нашу тоже. Оттепель, не ставшая весной, — это слякоть, безрадостная и серая. И еще очень долго мы месили ее в собственных судьбах. Но отсутствие вины не избавляет от стыда. И он был со мной даже теперь, в Берлине, на Димитровштрассе, когда, произнеся последнюю фразу, Ксения посмотрела на меня.

— Я знаю, вам трудно сейчас. Лезут на поверхность все проблемы, накопленные за 70 лет. Особенно в экономике. Нам пока проще в этом смысле. В социальной жизни республики есть ценности, которыми мы дорожим и не хотели бы терять.

## О теплой булочке и свежей ветчине

Да, я не раз и потом буду слышать этот решающий для многих аргумент в спорах о прошлом и будущем республики. Да, здесь нет безработицы и почти нет СПИДа и наркомании. Социальные гарантии своей социальной политики здесь умеют ценить, хотя и тут не все так просто.

— А цены кто-нибудь контролирует, почему они держатся на уровне государственных? — спрашиваю я, вспоминая жаркие дебаты у нас в Верховном Совете.

— Только покупатель — лучший контролер и качества, и цены. Не устроит — пойдет в другой магазин, а этот прогорит, — объясняют мне.

— Тогда по какой же цене предприниматель покупает сырье, продукты?... — не унимаюся я.

И мне терпеливо объясняют, великодушное прощание непонятливости дилетанта, что расценки — оптовые, одинаковые для всех предприятий. Разве может быть иначе? Моим объяснениям, что бывает, по-моему, не очень поверили.

Нет, не будем идеализировать. И хотя экономический кризис, который обсуждается в ГДР сейчас на всех уровнях, для нас, допустим, — понятие весьма условное, черты его все жестораживают общество — это относится и к машиностроению, строительству и к тому, допустим, что в магазинах многие товары теперь продаются только гражданам своей республики. Мера, конечно, вынужденная и, что скрывать, не от изобилия идущая.

Десятилетиями, и довольно успешно, решалась в ГДР жилищная проблема. Правда, последние годы в основном все строительные работы по мановению руководства были сосредоточены в столице, и ухоженный, реконструированный Берлин не по своей воле обескровил провинцию, что вызвало естественный протест. Но все же...

Двадцатилетний молодой человек, искренне жалующийся на то, что до сих пор живет с родителями, вряд ли может рассчитывать на глубокое сочувствие у наших читателей, но, по меркам ГДР, его жалоба вполне понятна. Здесь не принято жить семьями в несколько поколений, и молодые, как правило, через год-два получают свою квартиру. Одновременно выдают посуду в 10 тысяч марок без процентов, которая к тому же при рождении у них трех детей сократится вдвое, а на квартиру



Его  
и свою судьбу  
республика  
решает сегодня.

Фото К. Стана (ГДР)



и мебель они получают еще дополнительный кредит.

Вообще одно перечисление льгот, связанных с семьей, рождением детей, займет, вероятно, немало места. Но, я думаю, читательницы мне это простят, потому что сегодня, когда мы бьемся над созданием собственной женской программы, грех пройти мимо чужого опыта.

ГДР, если можно так выразиться, рожаящая страна — 93 процента всех женщин детородного возраста — матери. Демографическая ситуация, как говорят специалисты, на уровне простого воспроизводства, то есть доминирует семья с двумя детьми.

После рождения каждого ребенка семья получает пособие в 1000 марок. После рождения третьего ребенка прибавка к зарплате матери — 150 марок. Шесть недель до родов и двадцать недель после них сохраняется за женщиной 100 процентов зарплаты. До исполнения года ребенку (первому и второму) матери выплачивается пособие в размере 80 процентов оклада. Если в семье появился третий малыш, эта сумма будет выплачиваться до 18 месяцев. Особые льготы — для семей многодетных: снижается квартирная плата, бесплатная прачечная. К слову, лекарства в ГДР можно приобрести только по рецепту врача, но зато абсолютно все они, включая противозачаточные, — бесплатны.

Если нет возможности устроить ребенка в ясли или детский сад, мама может остаться с ним дома, получая 80 процентов зарплаты. И вот еще, пожалуй, интересный для нас момент — каждая женщина, имеющая ребенка, ежемесячно получает один дополнительный свободный день.

Ну, казалось бы, кто будет спорить — льготы женщинам, детям, молодым семьям — необходимое условие любого, знающего себе цену общества. И здесь есть чему позавидовать, чему поучиться, предъявляя нынешние требования своей законодательной и исполнительной властью. Но до чего противоречива жизнь, если

даже самые вроде бесспорные достижения могут обернуться вдруг сомнениями!

— Боюсь, вам надо поторопиться с вашей статьей, — вдруг сказала мне доктор Ута Фритше, доцент института социальной гигиены и организации охраны здоровья, с которой мы уже довольно долго обсуждали эти проблемы. — Как бы не отошли многие из наших льгот в прошлое. Я, конечно, несколько драматизирую, но сейчас действительно в обществе идут дискуссии, насколько разумно столь щедро стимулировать молодежь, если учесть, что именно молодые люди составляют большинство покидающих страну. Ставится вопрос — не логичнее ли распределить дотации и льготы более равномерно на все слои общества? С определенными трудностями мы сталкиваемся и при переходе на хозрасчет. Но я надеюсь, нам хватит здравого смысла приоритетные сферы — материнства и детства — оставить таковыми, тем более если мы заботимся о демократическом развитии общества.

Честно говоря, я тоже вполне разделяю оптимизм Уты Фритше и верю в здравый смысл, хотя в который уж раз убеждаюсь, как не прост вопрос о льготах на фоне не слишком богатого жития. Это я уже про нас. Будет ли нам легче, если еще одно, выбитое общественным мнением пособие упрется в пустой прилавок? Не отодвинет ли очередная «неотложная мера» решения кардинальных проблем общественного устройства? Требуя и взывая, мы ведь обязаны ответить и на эти вопросы...

И все-таки есть одна цифра, которая, как мы уже убедились и на собственном опыте, красноречивее любых слов свидетельствует о социальном благополучии страны, — показатель младенческой смертности. В ГДР это 8,1 на 1000 родившихся. С кем сравнить? С нами — 24,7 на 1000, с американцами — 10 на 1000. Есть, конечно, показатели и получше, в Японии, к примеру, 5 на 1000. Но ясно, что у ГДР одно из первых мест.

— Мы учитываем в числе родившихся

живыми любого ребенка, независимо от веса, подающего признаки жизни. — Ута поняла, почему именно этот вопрос меня интересует, о нашей системе учета она тоже слышала. — Причем официально таких признаков должно быть два — бьется сердце и есть дыхание. На практике же нам достаточно даже одного, чтобы продолжать борьбу за жизнь ребенка. Впрочем, вы должны побывать в клинике профессора Роте, там все увидите сами.

## Куда уходит боль

Одна из старейших клиник страны — университетская в Галле. Правда, родильное отделение, куда нас пригласили, разместились в новом, современном корпусе.

Вообще вопросы здесь приходилось задавать на каждом шагу. А потом еще долго объяснять моим собеседникам, что это меня так удивляет.

Почему родильное отделение не в отдельном здании, а вместе со всеми прочими? А зачем, если в этом нет никакой опасности, так удобнее. Где у вас предродовая? — Меня долго не могли понять, отвели в родильный зал, потом в палату, где одна мама кормила малыша, а другая своего укачивала. Наконец мы попали туда, где, как я поняла, ждут своего часа будущие роженицы, потому что одной из них симпатичная медсестра прилаживала датчики какого-то прибора (потом объяснили: кардиотокограф).

Будущая мама, оказавшаяся нашей соотечественницей, наконец объяснила мне, что того замечательного помещения, которое навсегда остается в памяти каждой из нас под названием «предродовая», здесь просто нет. В обычных палатах на трех человек и мамы, и те, кому еще предстоит ими стать.

Мне все время казалось, что наши многочисленные проблемы родовспоможения здесь испарялись сами собой под воздействием здравого смысла. Ну, действительно

но, почему обязательно всех мучающихся болью и ожиданием собирать вместе? Чтобы стресс передавался, как цепная реакция? Так проще следить за течением схваток? Судя по 3,5 тысячи писем, пришедших в прошлом году на наш «круглый стол» («Работница» № 4, 1989 г.), — увы!

— Понимаете, здесь все так спокойно. — Наташа, та женщина из Винницы, охотно рассказывала мне о своих впечатлениях. — Приборы все регистрируют, они за мной следят, сестра — за ними. Я сразу перестала нервничать. Муж ко мне приходил. Его и потом, когда рожу, пустят.

Я сразу вспоминаю вечные наши споры — как же стерильность, нанесут грязи, инфекции пойдут и т. д. и т. п.

— Я считаю, что ваша система ошибочна. — На этот раз доктор Курсаве, знакомившая со своим хозяйством, быстро уловила мои сомнения: наш опыт ей знаком. — У вас слишком стерильно. Но ведь лечебному учреждению иметь только свои инфекции очень опасно. Раньше мы тоже чрезмерно увлекались стерильностью, но поняли, что это абсолютно бессмысленно, и вы никогда не увидите у нас врача или маму в маске. Ребенок должен обмениваться бактериями с окружающим миром, привыкая к ним. И семейные роды мы всячески стараемся поощрять: девять процентов женщин сегодня рожают в присутствии мужей.

Я не медик, мне трудно спорить с нашими профессионалами, но, может, к рассуждениям немецких медиков стоит прислушаться хотя бы потому, что бич наших родоводов — стафилококк — для них уже не так страшен.

...Сразу после родов ребенка регистрируют и вручат родителям официальное свидетельство о рождении. Максимум через два часа мама кормит своего малыша. Но, даже если молока пока нет, его не подкармливают. Голод заставит малыша освоить свою главную работу. А будет шуметь, мама, которая с ним рядом, найдет способ его успокоить.

Все просто и естественно. Я долго ходила из палаты в палату, из одного родзала в другой (нас, кстати, везде спокойно пускали, только халат и специальную пластиковую обувь попросили надеть), но все-таки не удержалась от очередного наивного вопроса: а почему у вас так тихо, почему никто не кричит? Разве забудешь наш вечный крик из детской и стоны в преддродовой!

Доктор Курсаве улыбнулась, словно ждала моего вопроса:

— Кричат, когда страшно, а страшно только от одиночества и неизвестности. Мы стараемся избавиться от того и другого. Тем, кто всегда рядом, все объясняем, что происходит и почему. Знаете, не обижайтесь, но кричат при родах только ваши землячки... Им трудно, они ведь часто не знают языка. Мы не всегда умеем их успокоить.

Что уж тут обижаться! Наши медики вот тоже все упрекают — рожать не умеем. Только ведь, чтобы что-то уметь, надо кому-то нас учить.

Ну стоит ли говорить, что только с анестезией здесь накладывают швы, это естественно. А вот для обезбоживания родов здесь очень успешно применяется система психопрофилактики, разработанная в нашей стране. У нас, правда, говорят, тоже применяется, но уж что-то очень незаметно.

Пусть простят меня наши перегруженные медики за эти некорректные порой сравнения, но я лишь хочу доказать, что нормальные человеческие условия могут быть созданы только при нормальных затратах — и моральных, и материальных. Мы уже пу-

бликовали цифру стоимости родов в нашей стране — в среднем 100 рублей. В ГДР это не подсчитано — неэтично, как мне объяснили. Я спорить не стала, но выяснила другое. Место в родильном доме обходится государству каждый день в сумму от 200 до 500 марок. Остальные подсчеты читатель может провести сам.

С профессором Куртом Роте мы встретились в его уютно-готическом кабинете старой университетской клиники. Он крупнейший специалист в стране, автор монографий, руководитель клиники и хирург, много часов проводящий в операционной.

— Естественно, в нашей жизни трудно провести жесткую границу между социальным и чисто медицинским аспектом. Один пример. Главная наша проблема — это невынашивание беременности: шесть процентов от общего числа родов. При довольно низком показателе младенческой смертности в ГДР — 50 процентов случаев приходится именно на эту категорию новорожденных. Причин здесь несколько. Есть факторы сугубо медицинские, но есть и социальные. Доказано, что влияют даже низкая материальная обеспеченность будущей матери, сфера ее работы.

Мы допускали непростительную ошибку, когда упорно отрицали наличие каких-либо социальных проблем при социализме. Невостребованными оставались наши диссертации, доказывающие, что на крупных химических предприятиях женщины чаще рожают недоношенных детей. На многие закрывались глаза. Хотя к чему сегодня отрицать и то позитивное, что удавалось сделать? Мы уже довольно давно перешли к такой системе родовспоможения, которая позволяет каждую женщину, ожидающую ребенка с низким весом, перевести в одну из центральных клиник. Существует как бы три уровня центров родовспоможения. Обыкновенный — для абсолютно нормальных родов. Для тех случаев, когда можно ожидать преждевременных родов и новорожденных с низким весом. И, наконец, для тех, где есть прямая угроза жизни матери и ребенка. Эта система дает возможность сконцентрировать и силы медиков-специалистов и необходимое оборудование, которое, не буду скрывать, у нас тоже далеко не совершенно.

И еще одна из действующих у нас систем, мне кажется, сыграла немаловажную роль в борьбе за жизнь матери и ребенка. С пятидесяти годов у нас в каждой области работает специальная комиссия контроля. Каждый случай травматизма, смертности при беременности и родах подвергается жесткому профессиональному анализу. Комиссия должна дать свое заключение в одной из трех формулировок: врач не виновен, виновен отчасти, виновен. Заключение передается в клинику, а данные по всей области публикуются в печати. Если врач оказывается виновным, клиника обязана сообщить это родственникам, а те вправе передать дело в суд. Каждый врач клиники застрахован на сумму до 100 тысяч марок, возможно, именно такую сумму и придется заплатить потерпевшей стороне.

Что ж, еще одна небезынтересная для нас информация к размышлению. И дело тут не только в контроле, ответственности и наказании (хотя врач, допустивший халатность, уже не сможет переступить порог клиники, на которую бросил тень). Дело в другом — анализ каждого случая травматизма и смертности, какую бы оценку ни выставила комиссия, позволяет скрупулезно выяснить все причины, приведшие к трагедии. Выяснить, чтобы не повторить!

Я не стала спрашивать, как же насчет чести мундира (или халата) и всего прочего, ради чего так часто скрывается правда.

Здесь оберегают другое. Профессиональную честь — от равнодушия, некомпетентности, лжи.

## Зеленый цвет политики

Кристина Вайске — тоже медик, семейный врач. Нашу заветную мечту она уже порядочное время осуществляет на практике. Ее участок — в пригороде Берлина, три тысячи человек. Но говорим не о медицине. Не так давно Кристина была избрана одним из шести спикеров (руководства у партии пока нет, а подходящего русского слова для перевода ее должности мы так и не нашли) новой Зеленой партии ГДР.

— В смысле политики я редкая птица, — представилась Кристина. — Левая, красная христианка. Социализм, экология, христианство — здесь нет противоречия.

— Что такое «зеленые», мы примерно представляем, и все-таки, чего хочет новая партия ГДР?

— Хотим, чтобы все новые концепции, которые будут развиваться в народном хозяйстве, просматривались с точки зрения экологии. Но просто сказать «нет» — слишком мало. Чтобы быть не только протестующей партией, но и созидательной, мы должны иметь свои альтернативные программы. К сожалению, долгие годы в ГДР была запрещена публикация любых экологических данных, так что мы, «зеленые», пока даже не знаем, с чем столкнемся.

— Когда события в стране развиваются столь стремительно, трудно расставлять отметки, но что для вас особенно ценно?

— Право говорить и слышать правду, которое мы завоевали без помощи сверху. То, что борьба за ликвидацию сталинизма в ГДР идет мирным путем. Что начался процесс сближения с Западной Германией.

— У политиков обычно не спрашивают, чего вы боитесь...

— Почему же, я отвечу. Боюсь этой спешки, истерии даже. Много разговоров о мести, наказании тех, кто насаждал коррупцию и сталинизм. Наказание нужно, но не месье. Это уводит от главного. Опасно — резкое движение правых радикалов. Призывы все проблемы решить мгновенным соединением с ФРГ. Они могут привести к непредсказуемым результатам. Можно говорить о сближении, но двух суверенных государств. О конфедерации. Можно говорить об экономическом сотрудничестве с ФРГ, но надо защищать экономику ГДР от больших западных монополий. Защита есть только одна — парламентский контроль. Сближение — долгий процесс, большая работа. Она не может проходить в суеде. «Побег вперед», как у нас говорят, — вещь опасная и малоперспективная. Я думаю, вы очень правильно поступаете, когда много часов подряд транслируете парламентские дебаты. Люди должны знать, как тяжело дается выбор правильных решений. Это отрезвляет. Хотя, честно говоря, мне кажется, порой вы излишне затягиваете процесс, поддаетесь торможению. Я не права?

Мы расставались с Кристиной поздно вечером. Кончилась последняя кассета, кончилась странная неделя, где переплелись медицина и политика, «у нас» и «у вас», а над всем этим еще и прекрасное Рождество, светящимися дугами украсившее окна, запахом сосны и ели напитавшее улицы. И так хотелось, чтобы на этот раз хватило всем нам мудрости — не спешить и мужества — не медлить.

Декабрь, 1989

Берлин — Москва



Лариса СУШКОВА

\* \* \*

Под небом ожиданья венчана,  
с терпением обручена,  
самой судьбой земная женщина  
хранить очаг обречена.  
Осилил ураган разгневанный  
столетий липовую вязь,  
сникая, тихнет постепенно он —  
лишь тонким пальцам удивясь.  
Когда унижен незаслуженно,  
обижен, кто-то занемог,  
пускай он ей не брат,  
не суженый —  
не в радость праздничный пирог.  
А милый? Грохоты предельные  
не выбили из колеи.  
Улыбок встречных канителью  
опутанный — дом близко ли?  
Зачем одаривал посулами —  
своей свободы господин?  
Не дрогнет мускул ни один  
лица, а сердце —

не подсудное...

Обережен любви заветами  
в мороз крещенский,

в лютый зной,

свой шлейф от солнечного ветра  
возносит в космос шар земной.

\* \* \*

Случайный не ценя приют,  
какой раскинет

полночь-сводня,

пускай целуют и жуют,  
но жалостна луна сегодня.  
Внимая пиршества чужим,  
научимся расслышать стоны.  
Блуждая, кружим и крушим,  
на голос тянемся

к достойным,  
кто, сжав слабеющий эфир,  
не превозмог

страданий плоти,

но бросил  
новый жребий в мир,  
теченью против.

\* \* \*

Зеленый вечер плыл.  
Чеканить силуэты устав,  
он тучу растянул

Две поэтессы, Юдита Вайчюнайте и Лариса Сушкова, встретились сегодня на одной странице нашего журнала. Литовские стихи звучат на русском языке в переводе Ларисы Сушковой, неся нам мир Юдиты, мир национального колорита, национальных примет. Конечно же, что-то уходит при переводе, но работа духа, работа души — главная примета поэзии, ее интернациональный нерв остаются. Смысл диалога в равноправии, русские стихи Сушковой наполнены теми же приметами, но в другой стихии. Улыбки этих двух очаровательных женщин спрятаны глубоко в строки, поэтому они никогда не замерзнут.



за розовые кромки.  
Безмолвие проснулось  
приманивать,  
щепотью влажной  
погасило солнце,  
волнение дня приметно охладив.  
Спустился ветер издалей  
на кровлю,  
с безмолвием вступил  
в единоборство,  
переметнулся  
на соседний тополь,  
родные ветви вздумал разводять  
и вновь сводить  
во тьме ожесточенья.  
Шумя, могучие, они сшибались,  
чего-то не желая уступить,  
на ствол, им давший жизнь,  
разгневанные, налетали.  
Как верить и не верить —  
что бурей стало  
дерево одно.

Юдита ВАЙЧЮНАЙТЕ

### МАДОННА СО СВЯТЫМИ

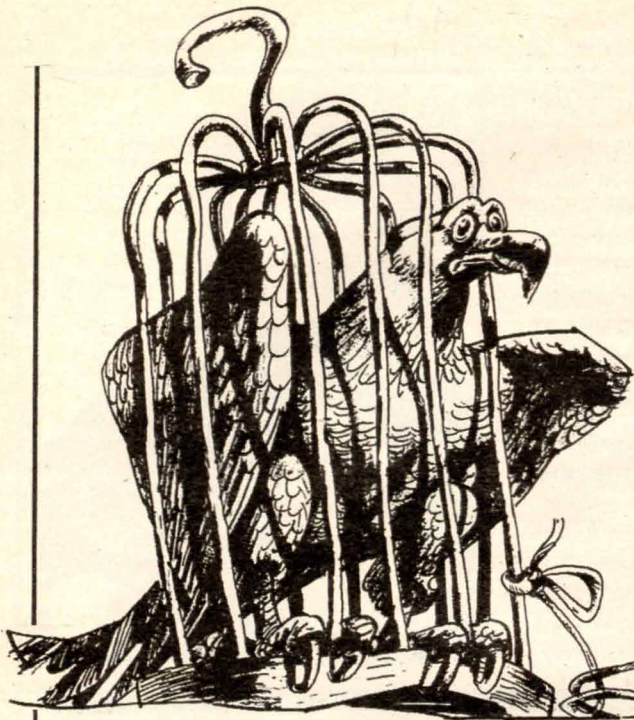
Ясный твой лик  
в дальних отсветах, розов,  
молятся перед тобою  
святые,  
вечной звездой  
зари вдохновенной  
в ярком просторе паришь ты,  
Мария,  
о, чудотворная —  
образ твой, найденный  
в глуши лесов,  
в одиноких развалинах,  
явит прохладные  
русые волосы,  
что по плечам рассыпаются  
далее,  
гербовых лилий  
знак неувядаемый,  
красное платье  
и плащ, и нетленные  
звезды по синему  
бисером вышиты,

в складках твоих  
выткан ветер вселенной,  
золотом небо  
да под ноги стелется,  
как на алтарь  
ты ступила с младенцем,  
ангелы светлые держат корону  
над головою невинною детской,  
писана ты  
неизвестным художником,  
холст пострадал  
и поправлен в опале,  
выйди, кострами чумы освещенная,  
грезят тобой те,  
что долго страдали,  
бархат мерцает,  
молитвенник брошен,  
пусты костел, монастырь —  
на столетья,  
где же вы,  
певшие в свете свечей,  
бледного месяца дети?

### КАФЕ С ГОЛУБЯМИ

Вблизи железнодорожных путей  
у базара,  
у заснеженной остановки  
мне открылось  
маленькое кафе —  
тут собираются  
старушки и цыганки,  
тут услышишь воркованье голубей  
и утренний шелест  
заиндевельных крыльев,  
тут  
белоснежное перо  
подняла я  
с каменного грязного пола,  
разрывалось мое сердце,  
я поглядела в окно —  
плыли вдаль облака  
как ни в чем не бывало,  
прозрачные  
февральские облака...

Перевод Л. СУШКОВОЙ.



## Для Свободного Пользования

**Передо мной внушительные стопки писем. Это реакция читателей на ответы министерств и ведомств, опубликованные в предыдущих выпусках ДСП, по поводу оплаты несостоявшихся междугородных телефонных разговоров. Люди недоумевают: в журнале написано одно, в жизни — совсем другое. «Кто кого «водит за нос», — ставит вопрос ребром С. Маненко из Днепропетровска, — ведущий рубрики А. ЧИЖЕВСКИЙ читателей или ведомства его самого?»**

**Вот так, ни больше ни меньше. Раз уж дело дошло до таких вопросов, то, думаю, только обращение к соответствующим документам поможет прояснить ситуацию. Но вначале строки из писем.**

*«Когда мне за несостоявшийся междугородный разговор принесли квитанцию об уплате 20 копеек, я позвонила по справочному телефону, что указан тут же, на квитанции. Мне ответили, что набор другого города считается по автомату за одну минуту беседы...»*

Л. Фомина, Воронеж.

*«Я часто звоню родителям в Саратовскую область. Бывает, конечно, что попадаю на «занято». Но на счете из АТС указывается одна минута разговора. Телефонисты мне разъясняют: не важно, был разговор или не был. Главное — было соединение...»*

Н. Максимова, Московская область.

В других письмах читатели рассказывают о случаях, когда им приходится платить за минуту, как за три, и т. п.

Я отправился в Министерство связи СССР. Попал в отдел общей эксплуатации и услуг электросвязи, немало намучившись с бдительной вахтерской охраной. (От кого они охраняют служащих министерства? Уже не от разъяренных ли телефонных абонентов?) Прошу показать мне Правила междугородных телефонных переговоров, где, по моим представлениям, должны быть оговорены все недоразумения, описанные в письмах.

— Пожалуйста, возьмите, — любезно отвечают мне, — но зачем они вам? Поясняю.

— Нет, там вы ничего похожего не найдете. И нигде не найдете. Это же никому не нужно. Совершенно ясно, что если разговора не было, то и плата не должна взиматься.

— Тогда почему же людям приходят

счета на оплату несостоявшихся переговоров?

— Как вы не поймете, мы не в Японии. У нас машины иногда ошибаются.

Трое сотрудников отдела убеждали меня, что подобные факты случаются не так уж часто. Но когда такое все же происходит, работники связи по заявлению абонента проводят техническую экспертизу и быстро выясняют, на чьей стороне правда. Я настаивал на противоположном и просил показать мне все же постановление, приказ, распоряжение — все, что угодно, но касательно вышеизложенных проблем. Заверив, что такого документа не существует, мне предложили тут же написать записку-ответ всем приславшим письма в журнал по этому поводу. Подписался под ней начальник отдела С. П. Авдиянц.

Привожу записку полностью: «В случае получения абонентом счета на оплату за междугородный телефонный разговор, осуществленный по автоматической связи, и несогласия с ним, абонент может обратиться на предприятие связи с претензией по телефону, указанному на счете. Предъявленный абоненту счет за междугородный телефонный разговор может быть оспорен в течение месяца со дня выставления счета».

Вы что-нибудь поняли? Нет? Вот и я тоже. Кроме того, что мы можем опровергнуть счет, а вот согласятся ли с нашими претензиями работники связи — это, стало быть, другой вопрос... Пока не будет издано соответствующее постановление Минсвязи СССР, конкретно оговаривающее, за что надо платить и за что не надо, и не будет доведено до сведения каждого отделения связи, едва ли положение дел изме-

нится. Несмотря на все заверения министерских работников. Ну, а пока что получившим от связистов отказ на претензии советуем напрямую обращаться к товарищу Авдиянцу. Он обещал разобраться.

**«Кооператоры бойко торгуют шашлыками, пирожками, пирогами и всякой другой съестной продукцией.**

**Проверяется ли на качество кооперативная продукция и кто должен осуществлять контроль?»**

А. Борисова, Киев

В санитарно-эпидемиологическом управлении Минздрава СССР дали такую справку: проверкой пищевых кооперативных товаров занимаются органы Государственного санитарного надзора. Проще говоря, районные СЭС. Но осуществляют они лишь выборочный контроль, поскольку просто не в состоянии следить за качеством всей кооперативной продукции.

Ну конечно же! Если СЭС не в состоянии следить за качеством даже государственных продуктов, то до кооперативных ли тут? Советую до употребления мясного пирожка предложить кусочек... голодной кошке. Она знает, что есть можно, а что нет.

**«Хочу поставить домашнюю антенну для приема спутниковой телесвязи. Имею ли я на это право?»**

В. Коровников, Тюмень

До недавнего времени не существовало никаких нормативных документов на этот счет, проинформировали в Министерстве связи СССР. Лишь после подписания нашей страной итогового документа Венской встречи представителей государств — участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, вопрос был рассмотрен в соответствующих органах. Отныне советские граждане имеют право пользоваться антеннами для приема телепередач из космоса. Только где их взять?

**«Десять лет пользуюсь холодильником, взятым напрокат. За это время выплатил полностью его стоимость. Становится ли в таком случае вещь моей собственностью? Знаю, что во многих цивилизованных странах существует подобный порядок».**

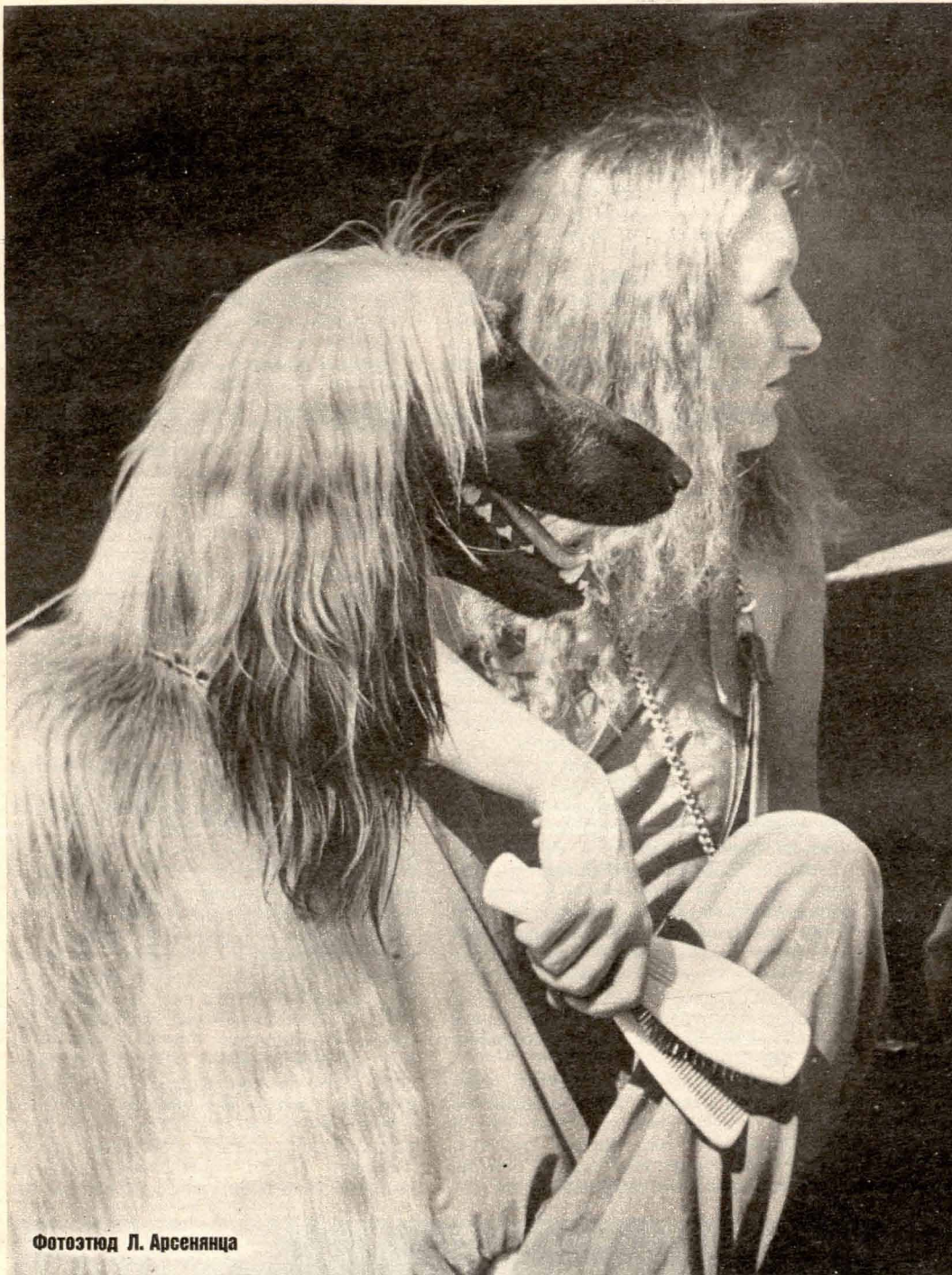
Н. Коплан, Куйбышев

Совершенно верно, такой порядок действительно существует во многих странах, но не в нашей. В Министерстве бытового обслуживания РСФСР разработаны правила, по которым наниматель обязан вернуть предмет проката даже при условии выплаты его стоимости и длительного срока эксплуатации.

**«За развитием мировой моды мы следим по коротким телерепортажам да скудной информации в отечественных и некоторых зарубежных (изданных в соцстранах) журналах. В наших киосках не бывает журналов мод из Франции или Японии. Говорят, в Москве они продаются...»**

В. Коршун, Петропавловск-Камчатский

Увы, слухи остаются только слухами. В столице распространяются считанные экземпляры западногерманского журнала по вязанию «Сандра» да еще встречается «Бурда Моден». Такие известные всему миру и пользующиеся огромной популярностью издания, как «Вог», «Харперс Базар», «Новая мода» и другие, в Советском Союзе не распространяются, ответили в объединении «Международная книга». Причиной все та же — нечем расплачиваться.



Фотоэтиюд Л. Арсенянца

## ВЫ ЗНАЕТЕ СВОЮ ЗВЕЗДУ?

Наша редакция получает тысячи писем в адрес рубрики «Школа Глоба» с просьбой составить гороскоп. К сожалению, Тамара и Павел не могут справиться с таким потоком почты. Поэтому, если вы хотите иметь профессионально выполненный индивидуальный гороскоп, лаборатория научной астрологии ГКФ «Биокор-α-ω» поможет вам в этом. Мы предоставим и дополнительную информацию: перечень благоприятных мест жительства на Земле и рекомендуемых по гороскопу профессий, дат и годов рождения «благоприятных» и «неблагоприятных» партнеров, «хороших» и «плохих» для вас дней года, заболеваний, которых нужно остерегаться, дней рождения в различных системах летосчисления, отличительных черт характера.

Вместе с гороскопом нашим заказчикам, в числе которых могут быть и организации, высылаются тест-анкеты, на основе которых образуется «банк судеб». Ваш образ — структура личности, внешние данные, интеллектуальный уровень, события жизни, отношения с миром — будет заложен в компьютеры для предоставления вам различных прогнозов, предсказаний и советов. Гарантируется тайна полученных данных.

Оплату за услуги в размере 37 руб. 50 коп. необходимо перевести почтовым переводом на счет 161501/34519 Днепропетровского филиала коопбанка «Восток» в Днепропетровском облуправлении Госбанка СССР, МФО 305006, а необходимые данные — год, месяц, день, час, минуты и место рождения (фамилию можно не указывать) — отправить по адресу: 320070, Днепропетровск, а/я 2948, лаборатория астрологии. Тел. для справок: 29-08-40, Днепропетровск.

Тех, кто располагает ценной информацией и хочет, чтобы она как можно скорее стала всеобщим достоянием, просим звонить по телефону 250-11-93 или обращаться по адресу: 129010, Москва, аб. ящик 28. На конверте не забудьте сделать пометку «Информработница».

## НА ЛЮБОЙ ВКУС

Сегодня выпадает счастливый случай тем, кто хочет научиться вязать на машинке и ищет наставников.

Фирма «Світанок» принимает учащихся на заочные курсы машинного вязания на однофонтурных и двухфонтурных машинах. Учебный материал высылается через 2—3 месяца после оплаты — 60 рублей — почтовым переводом

по адресу: для машин «Нева», «Нева-1», «Нева-2», «Украинка», «Северянка» — Киев-1, Ленжилсоцбанк, р/счет № 500903, «Світанок» — заочные курсы; для машин «Нева-2», «Нева-5», «Украинка-2», «Веритас» — Киев-1, Ленжилсоцбанк, р/счет № 1461892 «Рукодельница».

В переводе не забудьте указать домашний адрес, фамилию, имя, отчество. Адрес для справок: Киев-1, ул. Крестьян, 46, «Світанок». Заочные курсы. Тел. 225-02-37.

# ЧТО ОТРАЖАЕТ ЗЕРКАЛО...

В этом номере материалы рубрики «Подружка» для вас подготовила наш корреспондент МАРИНА ДОМАШЕНКО

Ножницы парикмахера в последний раз лязгнули, и Рита увидела новую себя. Пожалуй, прическа — волосы чуть ниже плеч и густая челка — ей понравилась сразу. Но стоило взглянуть на только что отрезанный «хвост», который сиротливо лежал на столе, как свернувшийся калачиком маленький зверек, — слезы так и покапались из глаз.

— Конечно, это стресс, — пояснила модельер-парикмахер Людмила Борисовна Гаврилова. — Но он пройдет.

И действительно, через несколько минут, когда «хвост» уже убран с глаз долой, Рита заулыбалась, наслаждаясь чувством освобождения — не от волос, конечно, а от необъяснимого страха лишиться их.

Неудовлетворенность своей внешностью она чувствовала давно. Особенно когда приходилось общаться с новыми людьми. Ведь внешность — визитная карточка человека. И тут приходится, хочешь или не хочешь, говорить на общепринятом языке, чтобы быть понятой. Рита смутно чувствовала, что ее не понимают. Ну никак не хотели видеть в ее длинных волосах проявление женственности. Наоборот, сооруженный из них узел воспринимался как признак излишней строгости и некоторой заботности — печальных пережитков ее детства.

Многие советовали укоротить волосы, но это вызывало лишь бурный протест. Такой же была реакция на высказывание Людмилы Борисовны: «А вас нужно стричь». Они обе остались бы при своем мнении, если бы разговор шел с обыкновенным парикмахером. Но Людмила Борисовна давно уже серьезно интересуется психологией, так как, по ее мнению, нет смысла заниматься внешностью отдельно от внутреннего состояния человека.

— Вас стригли в детстве насильно, наголо? — поинтересовалась она. Риту стригли! Она до сих пор помнит неумолимое жужжание машинки и свои душераздирающие вопли. С тех пор прошло больше двадцати лет, а страх перед стрижкой, закрепившийся в детстве, исчез только сейчас, когда стала понятна его причина.

Как объясняет Людмила Борисовна, волосы — не просто украшение, они выпол-

няют защитную функцию. У мужчин, например, наиболее уязвимая, нуждающаяся в защите — нижняя часть лица, где растет борода, а у женщин — шея, поэтому они и носили во все времена длинные волосы. А маленькие дети особенно чувствительны и к лишению природной защиты, и к любому насилью вообще.

Наука, которая занималась бы целенаправленно этими вопросами — биопсиходететика, — еще не оформилась, очевидно, это — дело будущего. Но сведений о связи облика с состоянием здоровья, характером накоплено довольно много.

Еще в древности было написано немало трактатов о том, как по внешним признакам сделать выводы о внутренних свойствах человека. Считалось, например, что выпуклый лоб говорит о целеустремленности и сильной воле, заостренные вверх уши — об агрессивности, мягкие — о покладистости, жесткие — о бессовестности или собственной системе ценностей. Утверждалось, что маленький нос бывает у людей простых и добрых, большой — у претендующих на исключительность. Существует типология Кречмера, основанная на строении тела. Конечно, изменить форму ушей, величину носа или рост — невозможно, ведь они отражают в основном признаки, которые в течение жизни почти не меняются, — темперамент, природные задатки, предрасположенность к определенным болезням. Кстати, в древних трактатах уже были и такие выводы: блестящие густые волосы — признак здоровья, перхоть — нервного расстройства. Зажатые плечи бывают у невротиков, согнутый позвоночник — у людей несамостоятельных, неуверенных в себе. И уж тем более то, как мы одеваемся, красимся, причесываемся, непосредственно связано с психологическим состоянием, взглядами, вкусами, отношением к жизни. И наоборот, внутреннее состояние зависит от того, как мы выглядим, как нас воспринимают окружающие.

...Лена — миловидная студентка. Сообщает, что недовольна своей внешностью, страдает от неуверенности в себе и недоворожелательности окружающих. Конечно, судить о себе объективно трудно. Поэтому Людмила Борисовна предлагает тем, кто

приходит к ней на консультацию, увидеть себя не только своими глазами, но и глазами окружающих: на изображение Лены в зеркале смотрит вся группа. Мнение о Лене: вполне уверенная в себе девушка, даже непонятно, что ее может беспокоить. Выяснилось, что раньше действительно ничего не беспокоило. Проблемы начались, когда Лена поселилась в общежитии. Состав комнаты оказался неудачным, начались разногласия, ссоры, от которых Лена страдала. Сейчас она уже живет в комнате с другими девушками, а травма осталась, так как способность адаптироваться у Лены слабая. А с внешностью ничего сложного — нужно лишь немного подправить стрижку и форму бровей.

Оля — молодая высокая худощавая девушка. У нее маленькая голова, жидкие волосы — и при этом очень короткая стрижка. Оля стеснительная; когда попадает в новое место, старается держаться поближе к стене (будь ее воля, она бы и совсем вжалась в стенку, чтобы ее никто не видел). Прическа, конечно, не столько причина, сколько следствие постоянного давления властной мамы, всегда навязывающей свое мнение и беспощадно критикующей дочь. Короткую стрижку мама считает единственно приличной и не допускает возражений.

Удивительное это свойство большинства родителей! Почему-то им упорно кажется, что если дочь «раньше времени» сделала «химию», значит, «в голове у нее одни мальчишки». Ну, а если ходит с прилизанной, невыразительной прической — значит думает исключительно об уроках и всяких высоких материях. Если бы они знали, как часто именно эти девчонки страдают от своей «некрасивости», с каким отчаянием смотрят в зеркало! Например, столь удачно остриженная Рита в детстве часто говорила, что собственная внешность ее совершенно не интересует. Глупо? Конечно! Но что же еще остается, когда чувствуешь себя безнадежным уродом? А окружающие, увы, никогда не относятся к человеку лучше, чем он сам относится к себе. Скорее наоборот, всем нам свойственно покрывать другого, самовозвысившись за его счет. Ну а родителям собственный ре-



Фото Игоря Яковлева

бенок может казаться тем более красивым, чем более он послушен их вкусам. И наоборот, новая, более взрослая прическа — один из признаков ухода из-под родительского влияния, поэтому она редко нравится, даже если родители и не осознают такой связи.

Хотя родители бывают разные. Когда дочке Людмилы Борисовны было пять лет, она со слезами сообщила, что ее часто принимают за мальчика. Мама предложила дочке выбрать: отрастить косы или сделать пышные кудри. Девочка выбрала кудри, и мама сделала ей легкую «химию», которую тогда только начали рекомендовать для детей зарубежные журналы. Правда, после этого ее стали называть «мальчиком Электроником», но это уже не

обижало. А главное — исчез повод для возникновения неуверенности в себе, с которой упорно, но часто безуспешно борются и подростки, и многие взрослые.

Нам, женщинам, часто кажется: вот была бы я красивой, и все было бы замечательно. Но недавно к Людмиле Борисовне обратилась за консультацией девушка, красота которой ну просто потрясала окружающих. В ее присутствии терялись, не знали, как вести себя. Но, как ни странно, она чувствовала себя одинокой: люди любовались ею издалека, но не решались приблизиться. Близких, теплых отношений не получалось. Чтобы помочь красавице, не потребовалось ни стрижки, ни других внешних изменений. Достаточно оказалось беседы о том, как видят ее окружаю-

щие и как ей нужно относиться к себе самой.

Так что, заглядывая в зеркало, нужно заглянуть и внутрь себя. Счастливые, уверенные в себе люди не страдают из-за неправильной формы носа, они любят и принимают себя такими, какие есть. Вслед за ними так же поступают и окружающие. Если что-то не в порядке с внешностью, значит, есть неполадки внутри. И рациональнее всего совершенствовать себя с обеих сторон — изнутри и снаружи. Менять себя, конечно, очень трудно, в том числе и внешне: мешают слепая привязанность к своему облику. Но если не стараться улучшить себя, вряд ли можно ожидать перемен к лучшему в своей жизни. Ведь жизнь отражает нас, как зеркало.

## СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ

Как много в нашей почте писем, адресованных «звездам» эстрады! Ведь они поют о том, что с нами самими происходит и чего нам не хватает, что радует и печалит, — о счастье и любви, доброте и самопожертвовании, встречах и расставаниях. Как будто по-дружески говорят с нами обо всем этом, сочувственно и проникновенно. И не важно, что стихи написал поэт, а музыку — композитор. Письма адресуют все-таки исполнителю. «Передайте ему мое письмо, он обязательно ответит!.. Мне так плохо, меня никто не понимает, а он поймет, я точно знаю... Так необходим именно его совет, я просто не знаю, как дальше жить...» И, как правило, слова восхищения, пожелания счастья — самые искренние и бескорыстные. Жаль, конечно, что столько добрых слов не доходит до адресата. Но что поделаешь? Сотни, тысячи писем — разве может один человек прочитать их все, а тем более всем ответить?

...Однажды мы получили письмо, которое сильно отличалось от прочих. Его написала не юная девушка, как обычно, а взрослая женщина: «Не уверена, что сможете помочь, но больше обратиться не к кому. Моя двенадцатилетняя дочка тяжело больна, недавно ей сделали операцию. У нее сильные головные боли, иногда настолько сильные, что никакие обезболивающие не помогают. Она кричит: мамочка, убей меня, я больше не могу! Однажды в такой момент кто-то включил радио — звучала «Музыка венчальная» в исполнении Александра Серова. Хотели сделать тише, но Леночка не разрешила: когда он поет, ей становится легче. Она старается не пропустить ни одного концерта по заявке и очень хочет иметь фотографию своего любимого певца, но в нашем городе ее никак не достать. А уж если бы Александр написал Леночке хотя бы пару строк, какое это было бы для нее счастье! И еще мне хочется обратиться к нему: Саша, приезжайте к нам в любое время, мы будем очень Вам рады... Уважаемая редакция, извините за такое, может быть, нелепое письмо. Но я мать, и для своего ребенка готова на все. Мама Людмила».

Невозможно было читать это письмо без слез. Первая реакция — действовать немедленно, помочь хоть чем-нибудь. Такая детская любовь к эстраднему кумиру кажется взрослым наивной, но ведь радости и огорчения, которые она приносит, вполне реальные; может быть, с ней связаны самые яркие и запоминающиеся впечатления этого возраста. А когда болееешь, да еще

так долго, любая радость в сотни раз дороже.

Но обратиться к самому Серову невозможно. Он в полном смысле слова недостижим. Общаться с ним можно только через посредников.

Звоню бывшему администратору А. Серова Игорю Бахареву. Он выслушивает все очень внимательно и сочувственно и сразу же дает телефон композитора Игоря Крутого, который сейчас общается с Серовым более близко. Когда удается дозвониться до Крутого, он уже все знает. «Конечно, мы сделаем все, что сможем. Пластинка с нашими автографами и фотографии Серова уже приготовлены. Может быть, нужна материальная помощь? Как это сделать, чтобы не обидеть их? Может быть, нужно устроить медицинскую консультацию?»

Мама воспитывает Лену одна, а несколько месяцев назад ей пришлось уйти с работы, чтобы ухаживать за больной дочкой. Пенсию назначили в 30 рублей. Конечно, немного помогают родственники. Но лекарства, поездки к врачам, консультации у платных специалистов... А ведь еще надо на что-то жить.

Через несколько дней Леночка получила письмо из «Работницы» с вложенными в него фотографиями ее кумира. Радости не было предела. «Она просто прыгала, хотя ей нельзя прыгать», — сообщила по телефону мама. — У нее ведь так мало положительных эмоций — в школу не ходит, друзей нет...»

Конечно, очень хотелось бы поговорить с Серовым лично, рассказать ему о Лене, показать полное отчаяния письмо ее мамы. Объяснить, как драгоценно было бы в этой тяжелой ситуации его внимание. Но, увы, его мужественное лицо романтического героя, очаровавшее тысячи девочек, неразрывно связанное в их воображении с проникновенными песнями о любви и верности, смотрело на эту далеко не романтическую историю лишь с конверта пластинки да двух роскошно выполненных плакатов, которые нельзя было отправить Лене по почте и приходилось хранить до ее приезда в Москву.

Приехав Лене и ее маме пришлось раньше, чем предполагалось: состояние девочки ухудшилось, врачи рекомендовали операцию — третью в ее двенадцатилетней жизни. Угнетающая обстановка больницы, подготовка к операции, стрижка наголо... Настроение ужасное, каждый день слезы...

В эти дни мы встретились с Игорем Яковлевым во второй раз. Он очень занят, но время на то, чтобы оказать реаль-

ную, действенную помощь тому, кто нуждался в ней, нашел и сделал это не откладывая. Передал обещанные деньги для больной Леночки, увидел ее фотографию и написал на обратной стороне несколько строк — обычные добрые слова, пожелания здоровья и счастья. После того как эту фотографию вернули Леночке, она не расставалась с ней.

А маму мучило чувство неловкости. Принять крупную сумму от постороннего человека... Может быть, в другой ситуации она и не смогла бы этого сделать. Взбунтовавшаяся гордость, щепетильность помешали бы. Но когда видишь, что человек действует бескорыстно, от чистого сердца, без малейшего намека на самодовольство, без всякой позы, все воспринимается иначе. А благодарность — ну как ее выразить? И дело, конечно, не только в деньгах, на которые можно будет купить на рынке необходимую Леночке курагу, фрукты, порадовать ее новой одеждой. Дело еще и в том, что, когда у людей беда, они больше обычного нуждаются в доброте и участии и больше их ценят. Конечно, болезни лечат врачи. Но независимо от того, что могут сделать они, страдающему человеку нужны поддержка, внимание, маленькие радости. Чем их больше, тем легче перенести самые тяжелые невзгоды.

...Ну а что же Александр Серов? У «звезд» своя жизнь, они редко снисходят до наших земных горестей и радостей. Никому еще не удавалось достать звезду с неба. Любуйся себе издалека, так уж устроен мир.

Пластинку, полученную в подарок, Леночка слушает каждый день по несколько раз. Как-то по телевизору передавали концерт: Александр Серов у микрофона, Игорь Крутой — за роялем. «Ну почему, почему так мало показали Крутого? — негодовала Лена. — Мне так хотелось увидеть его, узнать, какой он...»

...А письма продолжают приходиться на имя «звезд». Слишком притягателен сценический образ — романтический и возвышенный, немного таинственный и неизбежно идеализированный. Но разве этот образ и личность певца — одно и то же? Ведь то, что мы видим на сцене, — результат труда, таланта, вдохновения не одного человека. Слова, которые западают в душу и помогают нам выразить наши собственные чувства, нашел поэт. Музыка, придающую им большее богатство оттенков, вызывающую столько эмоций, создал композитор. Не говоря уже о художниках, режиссерах, осветителях, костюмерах, организаторах, которые всегда стоят за спиной кумира, благожелательно принимающего цветы и аплодисменты. Их не знают в лицо, им не пишут писем восторженные поклонницы. Но разве сияли бы без них «звезды»?

Эта прославленная жемчужина библейской мудрости известна и европейскому, и русскому читателю под греческим заглавием, еще в эпоху эллинизма примененным для передачи древнееврейского заглавия: «Кохэлэт» — «Проповедующий в собрании».

Зачин книги приписывает ее «сыну Давидову, царю в Иерусалиме», то есть тому же премудрому Соломону, с именем которого связаны и Книга Притчей, и Песнь Песней. При всей близости афористических структур к Книге Притчей Экклесиаст идет дальше ее уравновешенной нормативности, много дерзновеннее ставя вопрос о смысле мира и человеческого существования. Книга в целом примыкает к жанру назидательного царского завещания, отлично известному, например, из древнеегипетской литературы: многодумный государь, придя к концу своей жизни, единым взглядом охватывает бытие людей с двойной высоты своего престола и своего завершившегося, замкнувшегося опыта. Эта ситуация все время предполагается Экклесиастом, и надо сказать, что ее возможно-

сти использованы до предела. Перед нами книга опыта, книга итога.

Опыт склоняет к скептическому взгляду на все земное. В свете итога житейская боль и житейская утеха видятся как самое пустое и самое легкое, что только может быть: «хавэл» по-еврейски — «дуновение». Подул — и ничего нет. Это «тщета», или, по традиционному переводу, «суета». Согласно знаменитой формуле, поставленной в самом начале книги и возвращающейся на правах рефрена не менее двадцати раз, все есть «хавэл», все дуновение и суета. Казалось бы, книга, содержащая такие рассуждения, — инородное тело в составе Библии. Но, присматриваясь, мы замечаем, что одна идея сохраняет для автора, великого оппонента готовых истин, всю свою серьезность: это идея полной неизъяснимости, непостижимости, запредельности Бога. Сомневаясь в житейских ценностях, он не сомневается в Боге; что для него сомнительно, так это суетливые человеческие попытки подступиться к Богу и чуть ли не овладеть Им. Бог — великая тайна; тем больше оснований не вести себя с Ним

нескромно. Бог есть, но едва ли о Нем можно что-нибудь знать человеческими силами; Его действие в мире — полная противоположность нашим усилиям что-то на править, что-то постичь или высказать в слове.

Описывая «суету сует», Экклесиаст, в сущности, жалуется на ту самую стабильность кругообразно возвращающегося на стези свои космоса, которая была для греческих поэтов и философов источником успокоения, утешения, подчас даже восторга и экстаза. Природные циклы не радуют его своей правильностью, но докучают своей косностью. «Вечное возвращение», которое казалось пифагорейцам возвышенной тайной бытия, здесь оценено как пустая бессмыслица. Поэтому вопрос вопросов Книги Проповедующего в собрании — библейский, а не греческий вопрос: поставленный с последней заостренностью вопрос не о мировой гармонии, но о мировом смысле. Жалоба на «суету сует» — подтверждение от противного той идеи поступательного осмысленного движения, которая очень важна для Библии.

Сергей АВЕРИНЦЕВ

# КНИГА ЭККЛЕСИАСТ

1, 1—2 Слова Проповедующего в собрании,  
сына Давидова, царя в Иерусалиме:  
Суета сует,— сказал Проповедующий,—  
суета сует: все суета.  
Что пользы человеку от всех его трудов,  
над чем он трудится под солнцем?  
Род уходит, род приходит,  
а земля остается навек.  
Восходит солнце, и заходит солнце,  
и на место свое поспешает,  
Чтобы там опять взойти;  
Бежит на юг и кружит на север,  
кружит, кружит на бегу своим ветер,  
И на круги свои возвращается ветер;  
Бегут все реки в море,— а море не переполнится,  
К месту, куда реки бегут,—  
Туда они продолжают бежать;  
Все — одна маета,  
и никто рассказать не умеет,—  
Глядят, не пресытятся очи,  
слушают, не переполнятся уши.  
Что было, то и будет,  
и что творилось, то творится,  
И нет ничего нового под солнцем.  
Бывало, скажут о чем-то:  
смотри, это новость!  
А уже было оно в веках,  
что прошли до нас.  
Не помнят о прежнем —  
так и о том, что будет,—

О нем не вспомнят те, кто будет позднее.

2, 22—25 Что же остается человеку  
За его труды и томление сердца,  
Над чем трудится он под солнцем?  
Ибо все дни его — печали,  
и заботы его — это скорби,  
Даже ночью нет сердцу покоя,  
Даже это — тоже тщета.  
Нет человеку блага, кроме как есть и пить —  
Чтобы ему было хорошо от его труда;  
И, однако, я увидел, что и это дано от Бога,  
Ибо кто, и поевши, узнает вкус без Него?

3, 1—15 Всему свой час, и время  
всякому делу под небесами:  
Время родиться и время умирать,  
Время насаждать  
и время вырывать насаждения,  
Время убивать и время исцелять,  
Время разрушать и время строить,  
Время плакать и время смеяться,  
Время рыданию и время пляске,  
Время разбрасывать камни  
и время складывать камни,  
Время обнимать и время избегать объятий,  
Время отыскивать и время дать потеряться,  
Время хранить и время тратить,  
Время рвать и время сшивать,  
Время молчать и время говорить,





И если упало дерево,— на юг ли, на север,—  
 То дерево — там, где оно упало.  
 Следящий за ветром не будет сеять,  
 И глядящий на тучи не будет жать:  
 Точно так, как не знаешь ты,  
 откуда стало дыханье,  
 И кости откуда в беременной утробе,  
 Так не знаешь ты дел Бога, создающего все.  
 Сей семена с утра, и руке до вечера  
 не давай отдохнуть,  
 Ибо ты не знаешь, что удастся — то или это,  
 Или то и другое равно хорошо.  
 И сладок свет, и благо очам — видеть солнце,  
 Ибо если много дней проживет человек,  
 То да радуется каждому из них —  
 И помнит о днях темноты,  
 Ибо тех будет больше:  
 Все, что наступит,— тщета.

11,  
9—  
12,7

Радуйся, юноша, молодости своей,  
 И в дни юности твоей да будет сердцу благо;  
 И ходи по путям, куда влечет тебя сердце,  
 И по зримым твоими очами,  
 И знай, что за все это Бог призовет тебя к суду;  
 Но скорбь отвергни от сердца,  
 И худое отведи от плоти,  
 Ибо молодость и черные волосы — тщета.  
 И о своем Создателе помни с юных дней,  
 Еще до поры, как настанут дни худые,  
 И приблизятся годы, о которых ты скажешь:  
 «Я их не хочу»,—

До поры, как затмится солнце,  
 И свет, и луна, и звезды,  
 И после дождя будут снова тучи,—  
 В день, когда трясушимися станут  
 обходящие дом,

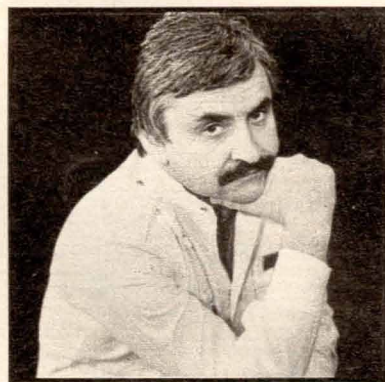
И скрючатся твои бойцы,  
 И будут мельничихи праздно,  
 ибо станет их мало,

И потускнеют глядящие в окошки,  
 И запрутся на улицу двери,  
 Как затихнет голос зернотерок,  
 И еле слышен станет голос птиц,  
 И поющие девушки притихнут;  
 Малого холмика станешь бояться,  
 И препоны будут на дороге,  
 И цветы миндаля опадут,  
 И наестся саранча,  
 И осыплется каперс желанья —  
 Ибо уходит человек в свой вечный дом,  
 И наемные плакальщики на улице кружат;  
 До поры, как порвется серебряный шнур,  
 И расколется золотая чаша,  
 И разобьется кувшин у ключа,  
 И сломается ворот у колодца.  
 И прах возвратится в землю, которою он был,  
 И возвратится дыхание к Богу,  
 Который его дал.

Перевод И. М. ДЬЯКОНОВА.

НОВАЯ РУБРИКА:

## «МЫ AND WE»



Я не знаю, почему вы оказались за границей. Но вы живете там. Это уже факт. Когда-то жили в нашей стране, считали ее своей, может быть, и до сих пор считаете, говорите на русском языке, ибо ваши бабушки и дедушки, мамы и папы передали его по наследству, или вы изучили его в школе, где-нибудь в Киеве, Москве, Ленинграде или еще где... Может быть, вас объединяет только одно — раньше вы жили в России, в СССР. Наш журнал имеет подписчиков более чем в 100 странах. Эта рубрика, которую вам предлагает журнал, рассчитана на общение с вами, дорогие наши зарубежные читатели.

Как вы там поживаете?

Как видите нас издалика?

Волнуют ли вас события, происходящие у нас?

Изменились ли вы за годы отсутствия и как?

Что вам рассказали ваши родные, которые жили в России еще до...

Многое уходит, теряется в мире вообще... Гаснут отношения, рушатся связи, письма рассыпаются, даже картины, кажущиеся бессмертными, если на них не смотреть, вянут, сыпятся. Это пепел на наши головы. Каждый человек — целый мир, вселенная, единственная, неповторимая. Помните, как у поэта? «Людей неинтересных в мире нет, их судьбы, как истории планет...» Действительно, уходит человек, и вместе с ним уходит весь его нажитый почти за столетие мир, потому что он не один, он — это его прошлое двух-трех поколений и даже глубже.

Но прежде чем мы начнем нашу переписку, наверное, надо представиться мне, ведущему этой рубрики. Я, поэт Александр Ткаченко, редактор отдела литературы и искусства. Мне думается, что личностное, безымянное общение обязывает к большему, оно более конкретно, ответственно, интимно, человечно в конце концов. Почему именно отдел литературы и искусства? Как мне кажется, что, хотя литература и искусство в ходе развития наработало столько сюжетов, историй, сама жизнь обладает еще большим количеством их, причем более реальных или фантастических, чем в ином даже и сверхталантливом произведении.

Сколько писем, необычных историй, неосуществленных идей обретут снова жизнь на страницах нашего журнала! Может быть, вопросы поднимутся гораздо выше наших поставленных первоначально задач, может быть, мы сможем создать наш небольшой культурный фонд, который вольется потом в общечеловеческую культуру... Пофантазируем... Попробуем... А для начала ждем россыпи эпистолярного жанра, невиданных стихотворений, забытых историй. Журналу будет интересно все, что касается человеческой жизни, ее души. Может быть, откроется и самое-самое неожиданное, неслышанное. Буду ждать. Пишите в наш журнал по адресу:



101458, ГСП, МОСКВА А-137,  
 Бумажный проезд, 14.  
 «Работница»,  
 Рубрика «МЫ AND WE»,  
 Александру ТКАЧЕНКО

## Школа ГЛОБА

# ЧТО ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАМ ГОТОВИТ

— Тамара, знаете, у меня уже вошло в привычку определять, кто солярый, кто венерианец, кто марсианец. Кстати, мне кажется, что черты марсиан сейчас проявились у многих.

— Это естественно. Ведь марсианин — борец за справедливость, а у нас такое время — время поиска справедливости.

А теперь приступим к занятиям. Сегодня мы познакомимся со следующими «буквами» астрологической азбуки. Начнем с Юпитера. Вот его символ ♃. В астрологии Юпитер олицетворяет собой мужское активное начало «ян». Юпитер — Верховный Бог в мифологии — помогает человеку осознать свой путь в социальной жизни.

— Если я правильно поняла, то юпитерианец обладает и активностью, и высоким уровнем сознания?

— Да, вы правильно поняли. Кроме этого, юпитерианец — человек коллективный. Его сознание неразрывно связано и подчинено коллективу, интересам общества.

— Наверное, из таких людей получают хорошие организаторы, руководители?

— Именно эти способности закладывает в человека добрый Юпитер. Тот, в чьем гороскопе эта планета, способен вести за собой людей, пользуется большим авторитетом. Это духовные учителя и судьи, выносящие мудрые и справедливые решения. Собственным примером они вдохновляют других на добрые дела, щедро отдают людям все, что имеют сами: знания, опыт, умение принимать правильные решения. Вся их жизнь направлена на то, чтобы дать людям правильное понимание истины, уберечь их от ошибок.

— Но, как я понимаю, у доброго Юпитера есть свой антипод. Ничего хорошего от него ждать не приходится? А как узнать — юпитерианец ли ты?

— К сожалению, да. Если злой юпитерианец — начальник, то этот начальник — самодур и деспот. Он лебезит перед вышестоящим начальством и всячески унижает подчиненных. Он продвигается по жизни, не щадя никого, пройдет по головам, лишь бы добиться своего.

— Остается только пожалеть, что когда назначают начальников, не заглядывают в их гороскопы.

— Вы должны помнить, что первый показатель — цикл планеты. У Юпитера он равен двенадцати годам. То есть каждые двенадцать лет в жизни человека, в гороскопе которого сильный Юпитер, происходят важные события. Причем у доброго юпитерианца — это периоды, когда он получает социальные и духовные дары, а у злого, наоборот: даже то, что нажил, чего достиг, уходит сквозь пальцы. За двенадцать лет Юпитер проходит по всему Зодиаку. Переходя ежегодно из знака в знак, он вносит новую социальную программу в жизнь общества и человека. Поэтому на положении Юпитера и основан Китайский Зодиак, так называемый Животный круг. У китайцев он начинается с Крысы. Год Крысы соответствует положению Юпитера в Козероге.

— Тамара, я не поняла, почему Животный круг начинается с положения Юпитера в Козероге? Ведь начало Зодиака — Овен!

— Дело в том, что китайцы рассматривают человека как часть целого. Для них важна не сама личность, а то, как духовная программа личности вписывается в духовную программу общества. Поэтому свой Животный круг они и начинают не с Овна, который характеризует личность, а с Козерога — носителя духовной программы личности, олицетворения цели жизни человека.

— Может быть, вы назовете, как соотносится положение Юпитера в китайской системе знаков Зодиака?

— Пожалуйста.

1900 Крыса — Юпитер в Козероге,

1901 Бык — в Водолее,

1902 Тигр — в Рыбах,

1903 Заяц или Кролик — в Овне,

1904 Дракон — в Тельце,

1905 Змея — в Близнецах,

1906 Лошадь — в Раке,

1907 Коза или Овца — во Льве,

1908 Обезьяна — в Деве,

1909 Петух — в Весах,

1910 Собака — в Скорпионе,

1911 Свинья, Кабан — в Стрельце.

— А как по внешности можно определить юпитерианцев?

— У них очень внушительная фигура и величественная походка. Крутой лоб, глубокий голос. Они не говорят, а вещают. При разговоре поднимают указательный палец. Родинки на лбу — особые отметки Юпитера.

Настала очередь следующей планеты — Сатурн. У него вот такой символ: ♄. Что такое Сатурн в астрологии? Это планета, противоположная Юпитеру, несущая в себе пассивное женское начало «инь». Если Юпитер наделяет человека коллективным сознанием, то Сатурн способствует развитию в человеке его индивидуального начала.

— А разве юпитерианец не имеет духовного стержня?

— Конечно, имеет. Но для юпитерианца главное — интересы коллектива, он не мыслит себя вне его. А для сатурнианца его духовный стержень — мерило всего того, что его окружает. Ему свойственно свое, четкое отношение к миру, обществу. Добрый Сатурн в гороскопе награждает человека высочайшей нравственной прочностью. При внешней холодности и бесстрастности сатурнианцы очень восприимчивы, чувствительны. В отличие от юпитерианцев это отшельники, аскеты, философы, наделенные очень большим терпением и упорством. Поставив перед собой цель, сатурнианец способен очень долго идти к ней. Внешний авторитет для него не имеет значения. И в себе, и в других он ценит прежде всего красоту внутреннюю.

— Нравственным совершенством наделяет добрый Сатурн. А какую, наверное, малопривлекательную личность порождает злой Сатурн?

— Малопривлекательную — это мягко сказано. Злой Сатурн уродует характер человека, делая его жестоким, эгоистичным, мрачным. Такой сатурнианец презирает всех, стремится к достижению власти любой ценой. Он циник. В его присутствии вас охватывают тоска, холод и одиночество.

— Вот уж действительно жуткая личность! Ну, и осталось сказать о цикле Сатурна?

— Он равен двадцати девяти с половиной годам. Если в гороскопе добрый Сатурн, то каждые 29—30 лет в жизни человека происходят хорошие события: брак, новая, более интересная работа, духовный расцвет и обновление личности. Если же Сатурн злой, то — потери, разочарование, смерть родственников, одиночество.

— Тамара, насколько нам позволяет журнальная полоса, разговор о Юпитере и Сатурне мы закончили?

— Да, но хочу добавить, что когда-то между этими планетами была третья, объединяющая их. Это планета Фазтон, разорвавшаяся много веков назад. Но существует пояс астероидов — осколков Фазтона, символизирующих собой утраченное единство между общественным и личным. Именно Фазтон была той планетой, которая помогала человеку объединять в себе два этих начала. Сейчас это удается лишь редким личностям. Но если в гороскопе человека присутствуют астероиды Фазтона, то они помогают ему сохранять гармонию между общественным и личным.

— Вот уж действительно жалко, что такая замечательная планета перестала существовать. Очень бы она нам всем пригодилась...

— Конечно, жалко. Заканчивая сегодняшнее занятие, я расскажу вам, каким днем недели и числом управляет каждая из изученных нами планет. Запомните, пожалуйста. Солнце правит числом 1 — воскресеньем, Луна — числом 2 — понедельником, Марс — числом 3 — вторником, Меркурий — числом 4 — средой, Юпитер — числом 5 — четвергом, Венера — числом 6 — пятницей, Сатурн — числом 6 — субботой.

— И что это значит?

— Древние большое значение придавали тому, в какой день родился человек. Рожденные в воскресенье считались счастливыми: и мужчины, и женщины. Они предназначались для творческой работы. Понедельник был печален для мужчины, но счастлив для женщины. Считалось, что из них вырастут хорошие жены, матери, хозяйки. Но от мужчин ничего хорошего не ждали — будут капризны, ленивы, не способны для жизни. Вторник — день Марса, и, естественно, на свет появлялись воины, полководцы, а женщины — амазонки. Среда — под опекой Меркурия начинали свою жизнь будущие врачи, поэты, ученые и, конечно, торговцы. В четверг, день Юпитера, вступали в жизнь представители высшей касты — правители, учителя. Их отбирали для служения в храмах. В пятницу под покровительством Венеры рождались те, кто будет любить развлечения, удовольствия и обильную пищу. Такие люди, считали древние, хороши для искусства. Суббота — суровый Сатурн приводил на землю аскетов, отшельников, монахов.

— Тамара, а как же все это сочетается: например, я солярый, но родилась во вторник — день Марса?

— Характер человека — сумма многих составляющих: он зависит и от расположения планет в гороскопе, и от дня рождения, и от знака, под которым он рожден.

— А что значат числа, которыми управляют планеты?

— Что дают планетарные числа? Наука о числах называется нумерологией. Вся систему гороскопа можно разложить на числа и объединить в одно число. И вот это число имеет в вашей программе наибольшее значение, то есть является ключевым кодом вашей жизни. Но об этом на следующем занятии.



Скорее всего модели, представленные на этой странице, понравятся и мамам, которые хотят, чтобы их ребенок был самым красивым, и самим детям (даже мальчишкам-сорванцам), которые, казалось бы, на одежду не обращают никакого внимания. Если вы хотите связать свитер для своего

маленького ковбоя, в «ДК» Л. Огурцова, автор этих моделей, рассказывает вам, как это сделать. А если вы хотите познакомиться с другими ее моделями, в скором времени в издательстве «Молодая гвардия» выйдет книга «Вяжите сами».

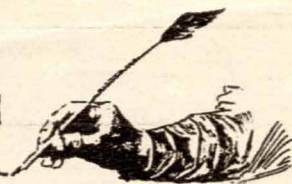


# СВИТЕР ДЛЯ КОВБОЯ



# САТИРА ЮМОР «РАБОТНИЦЫ»

# СЮЖЕТ



## ИНТЕРЕСНАЯ ВСТРЕЧА Алексей АНДРЕЕВ, Григорий ПЯТОВ

Что может быть интереснее встречи с интересным собеседником? А если учесть, что совсем недавно он находился в интересном положении, интерес к его колоритной фигуре особый.

Прикоснуться к доселе неизвестным тайнам природы можно, дотронувшись до Алексея Павловича С., проживающего в Москве (фамилию и адрес мы не указываем по просьбе самого Алексея Павловича и членов его семьи). Недавно наш собеседник вошел в мировую историю, став первым мужчиной, которому удалось родить.

Итак, мы в гостях у Алексея Павловича, который, по данным средств массовой информации, должен в ближайшие дни получить, кроме Нобелевской премии в области рождаемости, открытый счет и сберкнижку на предъявителя в Цюрихском отделении Сбербанка, 25 тысяч лотерейных билетов Госстраха, сразу несколько продуктовых заказов (!) и первые 35 рублей, как ничто другое способствующих по нашим гуманитарным законам увеличению рождаемости и прочим демографическим взрывам.

— Не страшно от такого богатства, Алексей Павлович?

— А чего бояться? От Нобелевской премии по просьбе коллектива нашего почтового ящика я уже отказался. Швейцарским банком занимается ВААП — и здесь я спокоен, они не подведут, не поставят меня перед этой неразрешимой проблемой: куда девать такие деньги. Уже принято решение о выделении мне 0,1% открытого счета, деньги будут выплачиваться по курсу 1947 года в пересчете на «керенки». Лотерейные билеты проверены цензурой и к тиражу не допущены.

— Ну что ж, рады за вас. А как отреагировали на появление первой настоящей отцематери средств массовой информации?

— С большим энтузиазмом. Все спрашивают о деньгах: куда я их буду тратить, не был ли кто из моей родни репрессирован, не явился ли мой поступок следствием застоя в области гинекологических наук или пребывания в Чернобыле, не протест ли это против чего-нибудь?

— Не скроем, эти вопросы интересуют и нас.

— Могу сказать одно: я за перестройку.

— Мы и не сомневались. К стати, сейчас даже народных депутатов спрашивают в основном только о круге их чтения. А что читаете вы?

— Читаю «полочную» литературу. У меня 12 полок, и все забыты. Конечно, больше всего читаю по специальности: доктора Слюка в переложении В. Белова, «Занимательную сексопатологию», «Девочка, девушка, женщина». Настольная книга — «Мать и дитя», пытаюсь переложить ее постулаты на свой лад, почти все получается.

— Простите за нескромность, а как вам удалось обнаружить, что вы, извините, того... немного в положении?

— Когда потянуло на соленькое. Жена первая заподозрила мое ненормальное состояние.

— А дальше что?

— Сделали ультразвук, оказался мальчик.

— А потом?

— Стал расти живот, изменились и другие части тела.

— Какие именно?

— Ах, оставьте, вы меня вгоняете в краску.

— Хорошо, тогда поговорим о медицинском обслуживании. В женской консультации трудностей не было?

— Ох уж эти бюрократы от консультации. С меня требовали справку, что я женщина. Мало того, еще и замучили жену, домогаясь от нее доказательств ее мужского происхождения. Свидетельство о рождении нашего первого ребенка признали незаконным. Мне пришлось сбрить бороду, усы, обратиться в ООН и ЮНЕСКО, чтобы нашу семью объявили уникальным памятником природы и взяли под международную охрану. Только так удалось добиться правды. Труднее было в роддоме. Роженицы категорически отказались принимать меня в свою компанию. Пока не родил, не пускали даже на порог.

— Неужто пришлось жить в коридоре?

— Что вы, там яблоку негде упасть, не то что беременному мужчине притулиться. Свое право быть роженицей я смог доказать, только став матерью и начав кормить.

— Чем?

— А вы как думаете, конечно, грудью. Только после этого, чтобы не вызывать нездоровых пересудов, меня положили в отдельную палату.

— Что вам больше всего понравилось в роддоме?

— Женщины. В особенности сестра-хозяйка. Спасибо ей за все.

— В роддоме вас, наверное, часто навещали?

— Да, я ощущал постоянную заботу женсоветов всех уровней. Тронуло и внимание соседней коммунальной квартиры, которые целыми днями стояли под окнами с плакатами «Ты еще не сдох?!». Меня буквально завалили подарками. Женсовет Министерства обороны прислал ящик с конверсией: детское белье из шинельного сукна, коляска на базе танка Т-34, детский плацманеж. Получил я подарок и от фонда «Анти-СПИД», но это не для печати. Спасибо и зарубежным друзьям — гвинейки-бисуанки, например, прислали талоны на стиральный порошок и мыло. Не остались в стороне и кооператоры: производственно-рзекетирский кооператив «Рубильник» прислал собранную из отобранных запчастей машину для мытья одноразовой посуды.

— Вы невольно подтолкнули нас к истокам. Приходит на память доперестроечный анекдот, где врач спрашивает беременного мужчину, как все получилось, а тот ничтоже сумняшеся отвечает: «Доктор, все началось с мытья посуды...»

— Если вы намекаете на меня, то мытье посуды здесь ни при чем. Просто когда жена была на седьмом месяце и страдала от токсикоза, ей случайно достали билет на сеанс Кашпиловского. Но в день сеанса она опять приболела, и пришлось идти мне. Узнав о наших трудностях, Анатолий Михайлович дал мне установку на нормальные роды, а я забыл передать ее жене. В итоге пришлось рожать самому.

— А как же жена?

— Все так же, уже второй год на седьмом месяце...

## РАБОТНИЦА 4' 90

Главный редактор  
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

Н. А. БАЛАНОВСКАЯ —  
В. М. БАШАРИНА —  
зам. гл. редактора  
З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ  
Т. Ш. ВИРКУНЕН  
И. А. ЖУРАВСКАЯ  
М. Б. ИВАНОВ —  
отв. секретарь  
Д. Т. КАРАСЕВА  
Л. А. ЛЕСОВАЯ  
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ  
И. В. СКЛЯР  
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА  
Н. Ф. ФЕДОРОВА  
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник  
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ  
Художественный редактор  
А. С. БАРХИНА

Технический редактор  
Л. А. ПИМЕНОВА



Телефон  
редакции  
212-20-39



Справки  
по письмам: 250-57-38



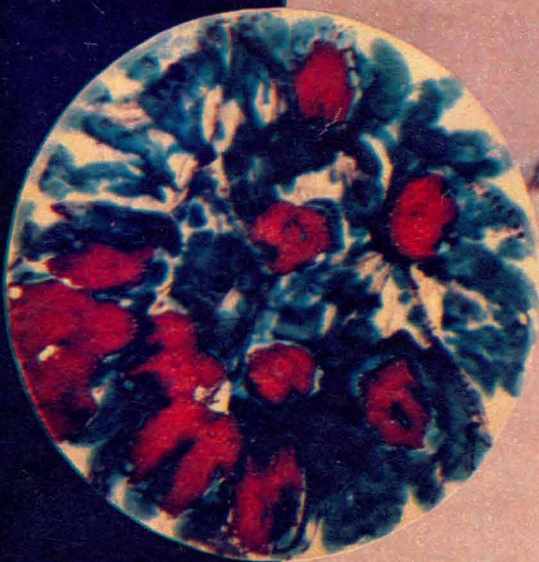
Адрес редакции:  
101458, ГСП, Москва, А-137,  
Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп»:  
250-11-93

Сдано в набор 21.02.90.  
Подписано к печ. 20.03.90. А 00248.  
Формат 60 × 90%.  
Бумага книжно-журнальная.  
Глубокая печать.  
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.  
Усл. кр.-отт. 15,42.  
Тираж 24 106 000 экз.  
(1-й завод: 1—12 805 632 экз.).  
Заказ № 1967.  
Цена 25 коп.

Ордена Ленина  
и ордена Октябрьской Революции  
типография имени В. И. Ленина  
издательства ЦК КПСС «Правда».  
125865, ГСП, Москва, А-137,  
ул. «Правды», 24.

Лесенка



● Блюдо «Тюльпаны»  
● Анна Павлова — «Жизель»



● Заслуженная артистка РСФСР Зимма Саркисян

Нам не дано приостановить летящее время, но запечатлеть мгновения чуда и красоты в звуке, слове, цвете — это ли не Божья благодать, которая дается настоящему художнику. Скульптор ЛЮБОВЬ ЛОНДОН обладает этим даром. В ее руках холодная глина перетекает в одухотворенную пластику женских фигур — балерин и танцовщиц.

Тема танца — ведущая в творчестве Л. Лондон. Ей принадлежат скульптурные портреты прославленных балерин А. Павловой, В. Вовт, М. Семенов. В детстве она сама мечтала стать танцовщицей, потом увлеклась

рисунком и живописью. Начало настоящей учебы пришлось на военные годы. В 1943 году без копейки денег и без каких-либо видов на жилье приехала Люба Лондон из Барнаула в Москву, в Институт декоративно-прикладного искусства. Здесь, несмотря на все ее желание заниматься живописью, в ней точно угадали будущего скульптора.

Но счастливая звезда Л. Лондон высветила и связала воедино ее художественные привязанности: балет, скульптуру и цвет.

Фото Н. МАТОРИНА

# РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770



**Р. S.** В следующем номере читайте публикации фонда «МАРИЯ» — добровольного фонда помощи невинно пострадавшим в годы репрессий. Тем, кто хочет оказать содействие нашему фонду, напоминаем адрес: Москва, ОПЕРУ при Правлении Жилсоцбанка СССР (код 299093), счет № 700577 «Мария».